СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LIV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 6(53)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2017

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой международной заочной научно-практической конференции

№ 6 (53)
Июнь 2017 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2017

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Прошин Денис Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2017. – № 6 (53) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/6(53).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Электронный сборник статей «Научное сообщество студентов. Общественные наки»: включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058

© АНС «СибАК», 2017 г.

Оглавление

Секция «История» **6**

ПОЛОЖЕНИЕ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ В США В 1950-1960-Е ГОДЫ И ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ДЖ.Ф. КЕННЕДИ 1960 Г. 6
Ковригина Анна Олеговна
Лапшина Ирина Константиновна

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XX ВЕКЕ И ПЕРЕХОД К XXI ВЕКУ 14
Пахомова Элина Александровна

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕСТОВО-КУПОЛЬНОГО ХРАМА ДРЕВНЕЙ РУСИ 20
Селезнева Ольга Витальевна

Секция «Краеведение» **25**

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ИЗ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА XIV В. 25
Хомицевич Иван Александрович
Сухорукова Елена Петровна

Секция «Политология» **30**

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ 30
Гриднев Артем Борисович

РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ИМИДЖА 35
Комиссарова Софья Глебовна

МЕЖГОСУДАРСТВЕННО-ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ БРИКС 46
Чернова Ирина Алексеевна
Ветренко Инна Александровна

Секция «Религиоведение» **52**

ОБЫЧАИ МОНГОЛОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНИМ РЕЛИГИОЗНЫМ КУЛЬТАМ И СИСТЕМАМ 52
Хололей Антон Владимирович
Лапшин Андрей Сергеевич

Секция «Социология» **57**

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 57
Маховский Игорь Сергеевич

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ 70
Трохова Виктория Валерьевна

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КАЗАНИ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 78
Фатихова Айсылу Равиловна
Еремеева Екатерина Александровна

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ 87
Чукмарева Эльмира Рушановна
Захарова Елена Владимировна

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ 93
Шапурина Татьяна Сергеевна
Захарова Елена Владимирвна

Секция «Философия» **99**

ВОЛОНТЕРЫ-«ЗОМБИ» 99
Валова Анастасия Вадимовна
Козлова Людмила Николаевна
Коротков Николай Владимирович

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СТРАХА В ФИЛОСОФИИ 105
Ибадова Айдан Мохуббат кызы
Нестерова Оксана Юрьевна

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: ДИАЛОГ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ 110
Никонов Семён Дмитриевич
Михайлова Екатерина Ивановна
Шубарина Любовь Васильевна

ДЕИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ 115
Оберман Марк Андреевич
Белов Никита Алексеевич
Шубарина Любовь Васильевна

Секция «Этнография» **120**

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ КАК СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ 120
Майнакова Айсана Александровна
Балабаева Назгуль Александровна

Секция «Юриспруденция» **125**

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 125
Горева Софья Александровна
Эктумаев Алихан Бесланович

ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ 130
Захаров Николай Андреевич
Поляков Сергей Альбертович

НАРУШЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ ПОД ПРЕДЛОГОМ «КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ» 135
Маргарян Ангелина Мералиевна
Савкина Мария Дмитриевна
Царев Юрий Николаевич

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 139
Скибенко Яна Григорьевна

НАГРАДНОЕ ПРАВО – ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ И ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 144
Тараканов Павел Владимирович

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ 151
Эралов Азамат Жомуродович

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ»

ПОЛОЖЕНИЕ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ В США В 1950-1960-Е ГОДЫ И ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ДЖ.Ф. КЕННЕДИ 1960 Г.

Ковригина Анна Олеговна
студент, кафедра всеобщей истории, ПИ ВлГУ,
РФ, г. Владимир
E-mail: tunec66693@mail.ru

Лапшина Ирина Константиновна
научный руководитель, д-р ист. наук, профессор ВлГУ,
РФ, г. Владимир

Вопросы соблюдения гражданских прав и свобод различных народов всегда относились к числу актуальных проблем, так как подобные вопросы являются неотъемлемой частью внутренней политики любого государства, особенно многонационального, такого как Соединенные Штаты Америки. Одну из многочисленных категорий населения США представляют афроамериканцы, которые завозились на континент с XVII по XIX вв. и долгое время боролись за свои права. Рабство было отменено в XIX веке, однако понадобились еще десятилетия до «полного освобождения». В свете нынешней тенденции к обострению афроамериканской проблемы в Штатах, изучение попыток решения данного вопроса во время президентства Кеннеди является актуальным. Недостаточная изученность программы администрации Дж. Ф. Кеннеди в области гражданских прав афроамериканского населения США также обуславливает актуальность исследования.

На протяжении столетия афроамериканская проблема в США была одной из острейших. Естественно, что движение афроамериканцев за свои права в 1950-1960-е гг. стало массовым и сопротивление сегрегации настолько возросло, что вышло на первый план внутриполитической жизни США. Такая активизация была закономерной. В конце Второй мировой войны

афроамериканцы принадлежали к наиболее угнетенной, обездоленной части населения США.

Особенно заметными оказались последствия процесса преобразования социального состава афроамериканцев. Некогда чернокожие являлись в основном сельскохозяйственным населением, а к 1960 году афроамериканцы стали преимущественно рабочим. Удельный вес чернокожих среди всех рабочих США стал вдвое больше удельного веса афроамериканцев во всем населении страны: в 1960-х годах все чернокожие граждане составляли около 10 % населения, а чернокожие рабочие – более 20 % всех американских рабочих. Афроамериканцы составляли 40 % всех горняков, лесорубов, рабочих мясной промышленности; 30 % портовых грузчиков и рабочих автотранспорта; более 20 % рабочих сталелитейной, швейной и строительной промышленности [1, с. 243]. От расовой сегрегации и дискриминации страдали не только афроамериканские рабочие. Семья чернокожего фермера имела доход вдвое меньший, чем семья белого земледельца. Сфера деятельности чернокожих медиков, учителей, юристов и других представителей афроамериканской интеллигенции была ограничена границами гетто и чернокожей клиентурой. Афроамериканец с высшим образованием, который работал по своей специальности, получал зарплату в среднем почти в 1,5 [1, с. 256] раза меньше, чем белый специалист той же профессии за ту же работу.

Во время президентства Д. Эйзенхауэра достаточно сильно возросла безработица: 1957 г. – 7,9 % нетрудоустроенных афроамериканцев, а уже в 1958 г. – 12,6 %. Быстрыми темпами падал уровень жизни афроамериканцев: в 1952 г. заработок афроамериканской семьи составлял в среднем 57 % от доходов белой, а в 1959 г. – 51,7 %. Они также не могли голосовать, т. к. существовал ценз грамотности и налог, в результате только 5 % афроамериканцев имели право участвовать в выборах [5, с. 14].

В 1954 г. Верховным судом США было принято решение о десегрегации учебных заведений страны [3, с. 256]. Согласно этому постановлению раздельное обучения в муниципальных школах по расовому признаку

считалось противоречащим конституции, поэтому рекомендовалось как можно быстрее провести десегрегацию школ в стране. Однако данное постановление не предусматривало никаких мер и наказаний за его нарушение.

Таким образом, не существовало никаких гарантий по осуществлению этого постановления. Именно это позволило властям южных штатов саботировать это решение. В мае 1963 г. в южных штатах, в интегрированных муниципальных школах обучалось всего 12,2 тыс. из 2,8 млн афроамериканских школьников. При этом в таких штатах, как Алабама, Миссисипи и Южная Каролина, где насчитывалось 818 тыс. чернокожих школьников, обучение оставалось полностью сегрегированным. Немногим лучше положение было в Техасе и в пограничных штатах. Если взять вместе пограничные и южные штаты, то в интегрированных школах в 1960 г. обучалось 6 % всех афроамериканских школьников, в 1961 г. - 6,9 %, в 1962 г. - 8,8 %, в 1963 г. - 9,2 %, в 1964 г. - 10,8 % [5, с. 17-19].

На Севере же сегрегация «не выражается открыто, - отметила в одном из своих отчетов президентская Комиссия по гражданским правам, - но фактически существует во многих государственных школах» [7, с. 178]. По нашему мнению, в больших северных и западных городах главной причиной раздельного обучения афроамериканских и белых детей стала сегрегация в жилищном вопросе. Существование чернокожих гетто приводило к тому, что афроамериканцы и белые жили отдельно друг от друга и таким образом, дети посещали школы в своих районах. Так одна форма сегрегации и дискриминации являлась причиной другой. Например, в Вашингтоне в 1955 г. было 17 школ, где учились исключительно темнокожие дети, в 1962 г. таких школ насчитывалось 27. В Нью-Йорке в 1954 г. насчитывалось 74 фактически сегрегированных начальных школы, а в 1965 г. таких школ стало 148 [6, с. 128]. Подобная же картина наблюдалась в Чикаго, Буффало и большинстве других городов, где находились афроамериканские гетто.

Кроме того, в южных штатах было запрещено общение между черными и белыми в общественных местах, нарушение этого постановления влекло за

собой штраф в размере от 100 до 200 долларов или тюремное заключение сроком до 6 месяцев. Усугублял положение тот факт, что степень виновности и наказания определялась по-разному для белых и чернокожих граждан [6, с. 158].

Сегрегация существовала в федеральных учреждениях, а также в больницах, школах, на транспорте, на объектах жилищного строительства, построенных на средства казны, то есть, по сути, на средства налогоплательщиков как чернокожих, так и белых.

Все отмеченные обстоятельства указывают на то, что в 1950 – 1960-х годах перед чернокожим населением Америки встала важнейшая общегражданская задача – необходимость борьбы против сегрегации во всех сферах общественной жизни.

Всплеск движения чернокожих за гражданские права в 1955 – 1968 годах, происходил в два этапа. На первом афроамериканцы боролись за утверждение федеральным правительством законов о гражданских правах, на втором же чернокожие пытались добиться реализации принятого законодательства. Борьба на каждом из этапов имела три направления: против экономической дискриминации, против сегрегации в политике, а также против социальной изоляции, практикуемой в отношении афроамериканцев. В той или иной степени переплетаясь, каждое из направлений периодически выступало на переднем плане по мере развития движения за права.

Так как сегрегация в сфере обслуживания ущемляла гражданские права всех чернокожих вне зависимости от их социальной принадлежности, борьба именно в этой области смогла максимально быстро и масштабно психологически объединить и организовать все афроамериканское население США, но в особенности на Юге, где сегрегация всегда была сильнее, чем в других регионах. Именно поэтому, во второй половине 1950-х годов, лидеры борьбы за гражданские права сосредоточили свои усилия в южных штатах.

Толчком к подъему движения за гражданские права явилось следующее событие: 5 декабря 1955 г. чернокожая швея Роза Паркс (Монтгомери, Алабама) отказалась уступить место в автобусе белому пассажиру, тем самым

нарушив правило пользования общественным транспортом. Этот мужественный поступок привел к организованному бойкоту городского транспорта, который стал одним из проявлений тактики ненасильственной борьбы проповедуемой Мартином Л. Кингом. В этой забастовке в Монтгомери приняли участие представители различных социальных слоев и почти все чернокожее население города: служащие, домохозяйки, священники, студенты и т. д. [3, с. 198]. Бойкот способствовал распространению борьбы против расовой сегрегации в сфере общественных услуг в целом по всему Югу. Уже в мае 1956 года состоялся митинг в Нью-Йорке, который был созван Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения. На этом митинге было положено начало широкомасштабной общенациональной кампании против расовой дискриминации на территории США. Подобный митинг также состоялся и на западном побережье Штатов – в Сан-Франциско.

Уже во время этих забастовок все объединения и движения противников сегрегации Севера, Запада и Юга проявили тенденцию к сближению. Южная конференция христианского руководства (ЮКХР), созданная в 1957 году и возглавляемая М.Л. Кингом, отстаивала линию объединения всех организаций по борьбе с сегрегацией.

В 1960-1961 годах проявил себя новый способ борьбы за права – так называемые «сидячие демонстрации», их участники требовали прекращения сегрегации именно в сфере услуг. Эти выступления поддерживались отдельными профсоюзами, а также религиозными организациями. К 1961 году в движении за гражданские права на первый план выдвинулась новая форма борьбы – так называемые «рейсы свободы», организованные Конгрессом расового равенства (КРР) при поддержке других ведущих организаций, выступавших за десегрегацию. «Рейсы» начались 4 мая 1961 года с поездки на автобусах белых и афроамериканцев из Вашингтона в Новый Орлеан через Юг США. Участники движения проехали Вирджинию, Северную Каролину, Джорджию и Алабаму. Главной целью таких рейсов стало требование обслуживания чернокожего населения США наравне с белыми на бензозаправочных станциях,

автовокзалах, ресторанах и кафе, гостиницах, буфетах и т. д. По плану Конгресса расового равенства «рейсы свободы» должны были завершиться 17 мая 1961 года, но это движение стало настолько популярным, что начало расширяться стихийно.

В конце лета 1961 года «рейсы» прекратились. Они оказали огромное влияние на отношение к расизму в южных штатах. В результате «рейсов», а также экономических бойкотов, демонстраций, пикетов, крупные предприниматели Юга понесли огромный ущерб и были вынуждены пойти на уступки. Большинству частных предпринимателей пришлось отказаться от практики разжигающей этническую рознь между черными и белыми. «Рейсы свободы» явились сильным толчком к подъему гражданской активности афроамериканского населения США, которое долгие годы подавлялось запугиваниями.

Нарастающее движение афроамериканского народа за гражданские права наложило свой отпечаток на избирательную кампанию, предвыборные платформы обеих партий, тактику обоих кандидатов в президенты – Дж. Ф. Кеннеди и Р.М. Никсона. «Проблема гражданских прав в Америке, – отмечал Теодор Уайт в книге «Как создавался президент в 1960 г.», – или, говоря другими словами, проблема отношений негров и белых, ставит перед политическими стратегами самый острый вопрос при планировании избирательной кампании» [7, с. 210].

Съезд демократической партии в Лос-Анджелесе включил в свою предвыборную платформу самый обширный и далеко идущий раздел о гражданских правах в истории партии. Платформа предлагала: принять законодательство, которое бы уничтожило проверки грамотности и избирательный налог как условия участия в выборах; уполномочить министра юстиции возбуждать судебные иски для вынесения предписаний в случае нарушения любых гражданских прав; создать федеральную комиссию по справедливым условиям при найме; усилить права Комиссии по гражданским правам и сделать ее постоянной. Платформа демократической партии также содержала обещание, что правительство со своей стороны предпримет

необходимые меры для обеспечения равных возможностей при найме и для ликвидации расовой сегрегации в федеральных учреждениях и федеральных жилищных программах [4, с. 5].

Съезд в Лос-Анджелесе и принятая на нем платформа свидетельствовали о намерении руководства демократической партии всемерно добиваться завоевания голосов избирателей-афроамериканцев. Кандидат демократов Джон Кеннеди в своих предвыборных выступлениях неоднократно подчеркивал «огромные возможности» президента в деле обеспечения гражданских прав. Президент, повторял он несколько раз, «одним росчерком пера» может многое сделать «без вмешательства конгресса» [7, с. 156].

Таким образом, положение афроамериканцев в послевоенные годы было плачевным и продолжало ухудшаться. Главной задачей афроамериканцев становится борьба против сегрегации во всех сферах общественной жизни. Необходимость решения всех отмеченных проблем привела к подъему движения за гражданские права. Такое положение вещей в США закономерно нашло отражение в избирательной кампании 1960 г. Проблема гражданских прав заняла важное место в предвыборной платформе демократа Дж. Кеннеди. На наш взгляд, Кеннеди победил на выборах, прежде всего, потому что отразил настроения избирателей, желавших перемен во внешней и внутренней политике США. В рамках этой общей оценки результатов предвыборной борьбы и следует рассматривать роль голосов афроамериканцев. Таким образом, мы видим, что вопрос дискриминации афроамериканского населения США становится одним из главных во внутренней политике Джона Кеннеди.

Список литературы:

1. Аптекер Г. История афроамериканцев: современная эпоха. Москва: Прогресс. 1975. – 277 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.twirpx.com/file/491441/ (Дата обращения: 9.06.2015).
2. Кинг М.Л. Есть у меня мечта… Избранные труды и выступления. Москва: Наука. 1970. – 225 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.marsexx.ru/tolstoy/m-l-king-dream.html (Дата обращения: 9.06.2015).

3. Нитобург Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк. Москва: Наука. 2009. – 583 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.twirpx.com/file/1547437/ (Дата обращения: 9.06.2015).
4. Democratic Party Platform of 1960. July 11, 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29602 (Дата обращения: 9.06.2015).
5. Recent trends in social and economic conditions of negroes in the US. Bureau of Census. 1968. – 29 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=2Qt5mc7YdHcC&printsec=frontcover&dq=3.+Social+and+economic+conditions+of+negroes+in+the+US&hl=ru&sa=X&ved=0CBoQ6AEwAGoVChMInYXu_JmExgIVhYYsCh217gBo#v=onepage&q=3.%20Social%20and%20economic%20conditions%20of%20negroes%20in%20the%20US&f=false (Дата обращения: 9.06.2015).
6. Robinson C.J. Black Movements in America. Psychology Press. 1997. – p. 192 [Электронный ресурс]. URL: http://www.barnesandnoble.com/w/black-movements-in-america-robinson/1101531364?ean=9781135224752 (Дата обращения: 9.06.2015).
7. White Th. The Making of the President 1960. New York. 1961. – 459 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=qt8LAAAACAAJ&dq=%22The+Making+of+the+President+1960%22&source=gbs_book_other_versions_r&redir_esc=y (Дата обращения: 9.06.2015).

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XX ВЕКЕ И ПЕРЕХОД К XXI ВЕКУ

Пахомова Элина Александровна
студент, кафедра «Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность» МГТУ им. Н.Э. Баумана,
РФ, г. Москва
E-mail: elina-paxomova@mail.ru

Союз советских социалистических республик распался в декабре 1991 года, что не могло не повлиять на внутренне устройство России и смену ее роли на мировой арене. Безусловно, все события, происходящие в то время, были немаловажны и влияли на формирование особенностей Российской Федерации.

Говоря о распаде СССР и появлении России как абсолютно независимого, самостоятельного государства, стоит говорить об этом как о переходе России из XX века в XXI. Безусловно, этот переход был связан со сменой ряда особенностей сраны. Изменялось не только устройство государства, но и мировоззрение людей вместе с ним, особенности культуры, экономическая ситуация, особенности в управлении и структуре власти и т. д.

Конечно, каждый из переходов от века к веку можно охарактеризовать рядом особенностей. Но стоит отметить, что смена изменение характеристик, взглядов и т. д. всегда связано с различными историческими событиями, происходившими и происходящими в стране.

Одно из наиболее значимых событий в истории России и СССР в XX веке – Великая Отечественная война. Война для государства – это всегда ряд разорений, смены менталитета людей, усиленное влияние и внедрение культуры других государств (по возвращении из плена часто внедряются некоторые особенности). Великая отечественная война в рамках мировой – то событие, которое повлияло на жизнь не одной страны.

Обычно на войну смотрят как на средство и способ разорения государства, что, безусловно так и есть. Однако те изменения, которые страна претерпевает после ее окончания, часто сильно влияют на развитие страны и нередко дают толчок к развитию, так как обычно перед государством стоит задача

восстановления, что трудно сделать за короткий промежуток времени, однако к чему стоит стремиться. Именно поэтому, рассматривая развитие России в XX веке, стоит акцентировать свое внимание на событиях военного и послевоенного времени, которые сопутствовали переходу России в XXI век. Говоря о динамическом развитии России в это время, стоит уделить пристальное внимание военному и послевоенному времени того столетия и подробнее рассмотреть следующие аспекты:

1. Культурное развитие и особенности мировоззрения людей до войны, во время и после. Разница менталитетов людей XX и XXI веков.

2. Особенности структуры власти, государственного управления (сходства, различия в период двух столетий, новшества).

3. Экономическое развитие страны.

4. Взаимодействие государства с другими странами и положение на мировой арене.

5. Уровень жизни населения (сходства и различия в период двух столетий, военное время.)

В современной литературе относительно вопроса о развитии России на рубеже XX-XXI веков существует две концепции.

Первая из них характеризует события, происходившие в России и их последствия как революционные, принесшие коренные изменения в различных сферах жизни. Эта концепция характеризует преимущественно процессы второй половины 1980–1990-х гг. XX в.

Вторая концепция – концепция трансформации (трансформационной эволюции), которая характеризует происходившие в государстве изменения как более постепенные, взаимосвязанные процессы.

Первая же концепция в отличие от второй, как и все, что мы понимаем под революцией, преимущественно связывается с радикальным изменением основ государственности.

Одна из самых развернутых и логически обоснованных характеристик социальной революции в России на рубеже XX – начала XXI вв. дана

современными российскими экономистами И.В. Стародубровской и В.А. Авторы считают, что «в конце XX в. в России произошла полномасштабная социальная революция, предпосылками которой стали противоречия между новыми, постиндустриальными тенденциями и сложившейся в СССР жесткой институциональной структурой, ориентированной на задачи мобилизации». [4]

Революция обычно характеризуется большой ролью насилия в совершении какого-либо переворота. Так и в данной «революции» ученые отмечают роль насилия. Однако, в отличие от обыденной ситуации, нельзя отвести революции устройства государства того времени массовый и стихийных характер. А скорее это можно охарактеризовать как постепенные преобразования на основе жестких, принципиальных методов. Различные методы применялись для преобразований в различных сферах. В послевоенные годы в особом упадке была экономика Советского Союза. Постепенными изменениями экономика все-таки смогла достигнуть уровня, который намного превосходил послевоенный. Спад экономики был не только в 40-е- 50-е, но и после. Однако затем страна смогла выйти из экономического кризиса и экономических спад, который был в 90-е года, сменился подъемом(ростом) экономики, особенно в первое десятилетие XXI века.

Что же касается социальных и культурных аспектов развития, то следует сказать, что общество теперь можно было охарактеризовать как общество, которое перешло к информационному. Научно-технический прогресс, различные исследования и т. д. сыграли свою роль в развитии промышленности и влиянии на общество.

Говоря о политическом устройстве страны, государственных структурах и законодательной базе следует отметить, что в послевоенные действовали законы, принятые еще в довоенный период. Так, 20 января 1933 г. было утверждено Положение о городских Советах в новой редакции [1], которое в основе сохранило нормы прежнего Положения (1925 г.), но вместе с тем внесло некоторые коррективы. Именно в этой редакции Положение о городских Советах с незначительными последующими изменениями будет действовать

не только в течение послевоенного времени, но и в период хрущевской «оттепели», а также и в последующие годы, пока в конце 1960х гг. не будут приняты новые положения о городских, поселковых и сельских Советах депутатов трудящихся.]

Немало важно отметить и роль Великой Отечественной войны в развитии науки. Несмотря на то, что экономика приходила в упадок, необходимо было выделение средств на развитие военной промышленности, так как в противном случае силы противника намного превосходили бы отечественные. Перераспределяя средства таким образом, удалось достичь прогресса в техническом развитии и усилить отечественную армию.

В начале войны количество германских танков и самолетов превосходило танки и самолеты СССР в три раза, в артиллерии – на 25 %. В дальнейшем же заводы СССР постепенно начали развертывать собственные мощности и вооружение и оснащение советской армии значительно улучшилось. К концу 1942 г. советская оборонная промышленность довела выпуск вооружения до уровня, когда обеспечилось материально-техническое превосходство наших войск над немецкими. Тогда на фронтах и произошел перелом в военных действиях в нашу пользу.

Во время военной ситуации Советский Союз потерял около 30 % национального богатства.

В стоимостном выражении ущерб, причиненный хозяйству СССР оценивается в сумме 679 млрд. руб. в государственных ценах 1941 г.

В том числе ущерб:

- государственным предприятиям и учреждениям – 287 млрд. руб.,
- колхозам – 181 млрд. руб.,
- сельским и городским жителям –192 млрд. руб.,
- кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям – 19 млрд. руб.

Это составило около 2/3 по отношению к национальному имуществу СССР, находящемуся до войны на территории, подвергшейся временной оккупации.

Было разрушено 31850 промышленных предприятий, где до войны трудилось около 4 млн. рабочих, 65 тыс. км железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций. Колоссальный ущерб был причинен сельскому хозяйству. Разорено и разграблено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машино-тракторных станций. Пострадали и культурные ценности.

Безусловно, приведенные данные не описывают полностью всех потерь, понесенных СССР во время ВОВ, а лишь дают возможность качественно охарактеризовать потери.

После окончания войны, безусловно, невозможно было сразу достичь полного восстановления экономики страны. В те годы объем промышленной продукции составил 91 % к уровню 1940 г. Доход страны в 1945 г. составил 83 % к уровню 1940 г. Также значительно понизились и трудовые ресурсы, что весьма сильно повлияло на экономическую ситуацию.

В истории СССР и России послевоенные годы по характеру социально-экономического развития подразделяют на три периода:

- взлет (1950–1970 гг.)
- застой (1971–1985 гг.)
- кризис и смена социально-экономической системы (1985 – 1990-е гг.)

Великая Отечественная война сильно повлияла на дальнейшее развитие СССР. Несмотря на то, что в послевоенные годы экономика и все хозяйство Советского Союза находилась в очень сильном упадке, это дало толчок к последующему развитию и совершенствованию ряда отраслей промышленности, хотя долгое время сохранялся ряд проблем, связанный с ограниченностью рабочей силы, разоренными городами и т. д.

При ведении боевых действий требовалась мобилизация всех располагаемых технических и производственных мощностей, переориентирование в сферу военной деятельности. Для достижения превосходства в

вооружении требовался резкий рывок в развитии технического оснащения. Что и было достигнута путем оговоренных мер.

Ввиду этого, говоря о развитии военной промышленности, можно сказать и о развитии промышленности в целом – так как она является одной из наиболее значимых сфер (как показатель мощи государства) поэтому, говоря о войне как о разорительной силе, следует отметить и ее влияние на развитие государства и его усиление по некоторым показателям.

Поэтому, Великую Отечественную войну следует рассматривать и как разрушение ряда ценностей государства, и как толчок к его последующему развитию.

Список литературы:

1. Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. / Г.Б. Поляк // М.: Финансы и статистика. – 1986. – С. 66.
2. Алексеева И.Ю. Россия информационная на рубеже веков: о книге «Развитие информационного общества в России» И.Ю. Алексеева // Информационное общество. – 2002. – № 1. – С. 66-68.
3. Нуреев Р.М. Россия на пути в XXI век/ Р.М. Нуреев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 4.– С. 9-30.
4. Кириллов В.В. Россия на рубеже XX–XXI веков: социальная революция или внесистемная трансформация/В.В. Кириллов// Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». –2008.–№2.–С.106-111.
5. Дудников А.А. Теория и история права и государства, «Правовой статус местных Советов депутатов трудящихся в послевоенные годы» / А.А. Дудников // Вестник КГУ МВД России. – 2010. – № 1.– С. 32-34.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕСТОВО-КУПОЛЬНОГО ХРАМА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Селезнева Ольга Витальевна
студент, кафедра дизайна архитектурной среды и технической графики, СмолГУ, РФ, г. Смоленск
E-mail: olga6288@yandex.ru

История крестово-купольного храма тесно связана с римской культурой, а так же с появлением христианской веры. Изначально христиане не имели возможность открыто проводить богослужения, поэтому их осуществляли в катакомбах. По мере увеличения количества общин, их действия становились смелее, что дало возможность открыто проводить обряды в специально созданных для того помещениях. За основу объемно-планировочных решений первых храмов взяты римские базилики, которые создавались римлянами для судов и совершения коммерческих сделок. Со временем появлялись новые типы храмовых построек, которые отличались сложностью планировочных и объемных решений, а так же своими размерами и декором. Таким образом, к началу X в. среди них выделилось четыре основных вида:

1. Базилика – прямоугольное и вытянутое в плане здание, разделенное продольными рядами колонн на три или пять нефов. Центральный неф всегда выше боковых, в верхней части его стен находятся окна. Примером служит церковь св. Софии в Охриде.

2. Центрический храм – в плане такой храм может быть круглым или многоугольным. Круглые церкви использовали как баптистерии или надгробные памятники. Примерами центрических построек служат Латеранский баптистерий и оригинальная гробница Теодориха в Равенне.

3. Купольная базилика – отличается от обычной базилики менее вытянутым центральным нефом, перекрытым куполом без трансепта. Классическим примером является собор Святой Софии Константинопольской.

4. Крестово-купольный храм – храм, для которого характерен крестообразный план, образованный за счет пересечения центрального нефа с трансептом.

Среди всех типов преобладал крестово-купольный храм. В классическом варианте всегда представляет собой прямоугольник поделённый рядами столбов на нефы, число которых 3, 5 или 7. Ориентирование храма по сторонам света всегда одно и то же - вход располагается с западной стороны, с восточной находятся апсиды, количество которых совпадает с количеством нефов. «Внутренняя отделка, роспись храма должны были отражать всю сущность христианского учения в зрительных образах. Персонажи Священной истории в росписи храма размещались в строгом порядке. Все пространство храма мысленно делилось на две части – «небесную» и «земную». В «небесной» части, под куполом - царство Христа и небесного воинства. На барабане храма следовало изображать апостолов, на главных столбах - четырех евангелистов («столпов евангельского учения»). В абсиде, в центре «земной» части храма изображали Богоматерь (как правило, Оранту), заступницу всех людей перед Богом» [3]

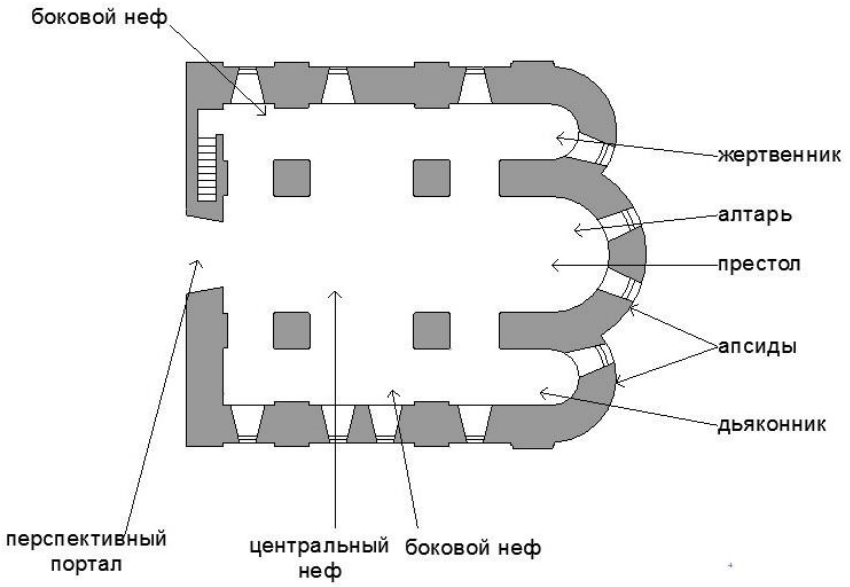

Рисунок 1. Простейший план крестово-купольного храма

В середине X века Русь испытывала влияние византийского искусства в связи с распространением христианской веры на южные окраины, а так же

из-за укрепления торговых отношений. В 988 году Владимир крестил Русь, что оказало огромное влияние, как на архитектуру, так и на всю историю в целом. Изначально было уничтожено все, что связывало Русь с языческой верой – разрушались идолы и капища. Для строительства храмов были приглашены византийские мастера. Начало строительства крестово-купольных храмов на Руси началось сразу после крещения. С этим же событием соотносят начало каменного строительства. «Характер первых каменных построек был византийским. Искусство, поначалу черпавшее вдохновение непосредственно из греческих источников, оказалось под новым мощным воздействием, надолго обусловившим его судьбы» [2, с 321]. Но последующие храмы хоть и были похожи на византийские, но уже приобретали собственные черты. Зодчие предпринимали попытки найти новые архитектурные формы не характерные для построек Византии. Планировочная система и объемная структура не были затронуты, что нельзя сказать про пластическое решение. Каждый храм приобретает собственнорусские черты и элементы. Впервые появляются многоглавые церкви, на фасадах прясла, каждая из которых завершается закомарой. Особое место занимают четырёхстолпные, трехнефные и одноглавые постройки, которые создавались на всей территории Древней Руси.

«Наступал новый период русской истории – развивался процесс феодального дробления страны, сложения и роста новых административных и экономических центров, новых территориальных образований. Созрели условия, при которых нужда в собственных кадрах строителей стала актуальной для нескольких крупных русских городов, превратившихся в столицы мощных княжеств. Здесь были созданы собственные строительные артели» [1]. Каждая архитектурная школа того времени имела свои отличительные приемы в художественном, пластическом и объемно-планировочном оформлении церквей, но в основе всегда лежал крестово-купольный тип. Выделяют несколько школ:

- Черниговскую архитектурную школу, которая знаменита высоким уровнем ремесел. Ее храмы отличаются равнослойной кирпичной кладкой,

каменным фундаментом, более объемным кирпичом, стены декорировались лопатками и полуколоннами, которые заканчивались капителями. (Пятницкая церковь, Борисоглебский собор).

- Смоленские, к которым относятся черниговско-киевская (Петропавловская церковь, церковь Иоанна Богослова) и полоцко-смоленская (Свирская церковь) школы. К главным чертам относят отход от византийских канонов, напряженную динамику и ярусность, монументальность и художественную смелость.

- Полоцкую школу. Из летописей известно, что полоцкие зодчие обучались ремеслу в Византии, поэтому после их возвращения наблюдается схожесть полоцких построек с византийскими. Но имеются такие характерные черты, как использование системы кладки со скрытым рядом. (Спасо-Ефросиниевский монастырь).

- Новгородскую школу, архитектура которой характеризуется величавостью, строгостью, вертикализмом, динамикой. Постройки отличались размерами и наличием большого количества фресок на стенах. (Церковь Спаса на Нередице, Церковь Феодора Стратилата на Ручью).

- Псковскую школу. Ее отличиями выступали геометричность объемов, скромность внешнего облика, отказ от опор, поскатное покрытие, оштукатуренные известью стены, заглубленный в стену узор, главный объем обрастал пределами. (Спасо-Преображенский Мирожского Завеличского монастыря).

- Школу Владимиро-Суздальского княжества, которая являлась крупнейшим центром зодчества. К характерным чертам относятся устойчивая нижняя часть здания, узкие вертикальные окна, арочное обрамление порталов и окон, использование в декорировании фасадов народных мотивов. (Церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский собор).

Таким образом, архитектура Древней Руси, представленная в основном храмовыми постройками, позаимствовала крестово-купольный тип византийского храма, но при этом творчески его переосмыслила. Русские мастера смогли создать собственный и неповторимый стиль в архитектуре.

Список литературы:

1. Архитектура России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569480 (Дата обращения: 18.06.2017).
2. Гнедич П.П. Всеобщая история искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура/ П.П. Гнедич. – М: Эксмо, 2013. – 608 с.
3. Искусство в архитектуре [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.artsarchitect.ru/arts-183-1.html (Дата обращения: 17.06.2017).

СЕКЦИЯ

«КРАЕВЕДЕНИЕ»

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ИЗ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА XIV В.

Хомицевич Иван Александрович
магистрант, кафедра отечественной истории
и историко-краеведческого образования,
РФ, г. Волгоград
E-mail: ivanka.93@yandex.ru

Сухорукова Елена Петровна
научный руководитель, канд. ист. наук, доц. ВГСПУ,
РФ, г. Волгоград

Одним из самых интересных средневековых памятников Нижнего Поволжья является Водянское городище, расположенное на правом берегу Волги у г. Дубовки Дубовского района Волгоградской области. Уже более ста лет оно привлекает к себе внимание археологов. Здесь работали экспедиции из Москвы, Казани, Саратова, Волгограда. [7, с. 250]. Судя по некоторым источникам, город носил ордынское название Бельджамен, хотя археологических подтверждений этому пока нет. За многолетние исследования городища был получен разнообразный и богатый материал, характеризующий культуру и особенности жизни его населения.

Судя по материалам статей и публикаций, при первоначальных исследованиях городища, проводимых в конце XIX начале XX, никаких русских вещей найдено не было. Лишь в 1963 году при первом обследовании Водянского городища Поволжской экспедицией, среди фрагментов золотоордынской керамики встречены многочисленные обломки русской глиняной посуды. Начавшиеся с 1967 года планомерные раскопки на городище подтвердили наличие русского компонента в материальной культуре этого золотоордынского центра [8, с. 73-74].

На сегодняшний день материальная культура славянского населения Бельджамена хорошо представлена и исследована. Мы знаем, что русское население попало в чужую культурную среду – ислам. Но, тем не менее, им удалось сохранить свои культурные, духовные традиции. Они (традиции) в большом количестве нашли отражение в предметах христианского культа, которые были найдены во время раскопок на городище.

Так, в 1969 г. на раскопе, в материковой яме, содержащей много русской керамики, был найден плоский бронзовый крестик длиной 2,1 см. и шириной ния городища встречаются различные типологии крестиков. В подъемном материале 1969 и 1970 на Водянском городище оказалось три нательных крестика. Один из них, миниатюрный крестик с тонкими концами и ромбом в средокрестии близок по форме к крестикам, встречаемым в Новгороде. Второй – бронзовый с трехлепестковыми клиновидными концами, в средокрестии - ромбик. Кресты такой формы часто встречаются в русских древностях [8, с 81].

Третий тип – бронзовый нательный четырехконечный крест, концы которого оформлены в виде трилистников. Лицевая сторона его украшена слабозаметными тонкими рельефными линиями, повторяющими контуры предмета и образующими в средокрестии ромбовидную фигуру. Помимо 1969-1970 гг. данный тип встретился на Водянском городище при раскопках в 2012 году. Крестики подобной формы встречаются в Московской и Нижегородской областях, где они датируются XIV веком [2, с. 9-12].

В 2001 году при раскопках Водянского городища в кладке цоколя золотоордынского дома был найден бронзовый крест – тельник. А в 2013 – нательный бронзовый, литой, четырехконечный крест со слегка раскованными средокрестием [5, с. 55].

Интересной находкой является бронзовый литой нательный четырех-конечный крестик, концы которого оформлены в виде широких стилизованных трилистников. На концах креста и в центре средокрестия имеются округлые углубления, заполненные зеленой эмалью с одной стороны и желтой с другой [5, с. 93]. Данная находка встретилась археологам в 2012 г. в одной из хозяйственных ям XIV в.

Так же среди подъемного материала в 2010 году на территории Водянского городища был найден крестик, изготовленный из янтаря [3, с. 73]. Это первая находка на Водянском городище. Скорее всего, она является предметом импорта из северо-западных городов русских земель (Новгород, Псков), где такие изделия широко распространены.

Один из видов крестов, встречаемых при раскопках Водянского городища – это энколпионы. В 1974 г. найден обломок лицевой створки энколпиона. На обломке видна рука распятого Христа и на конце лопасти – поясная фигура, по-видимому, Богоматери, в круге [8, с. 81]. В 2010 году при археологическом исследовании городища был найден крест – энколпион складной, двустворчатый, изготовленный из меди. На лицевой стороне створки энколпиона изображена рельефная фигура распятого Христа. На оборотной створке изображена рельефная фигура стоящей Богоматери. Внутренняя сторона створок имеет углубление, предназначенное для хранения мощей или иных святынь [3, с. 72].

Помимо нательных крестиков, на Водянском городище встречаются и другие предметы христианского культа. В первую очередь – это иконы. В 1969 г. и 2005 г. были найдены однотипные идентичные по сюжету бронзовые нательные иконы начала XIV в., которые, по-видимому, были изготовлены местными мастерами. Но некоторые различия в качестве изготовления позволяют сделать вывод, что отлиты они были в различных литейных формах. Иконы представляют собой довольно тонкие пластины подквадратной формы с полукруглым изображением небесного свода. В верхней части иконы снабжены небольшим округлым ушком для подвешивания. На лицевой стороне икон изображение обрамлено не высоким рельефным борюдом. Все изображения на лицевой стороне кроме монограммы Христа, даны в невысоком, но достаточно четком рельефе. В центральной части помещено изображение Распятия на восьмиконечном кресте. Справа от Распятия имеется изображение коленопреклоненного Иоанна Крестителя. Слева от Распятия размещено

изображение коленопреклоненной Богоматери. На оборотной стороне иконы 2005, в отличие от 1969 имеется контурное изображение мальтийского креста.

Помимо этого, в 1972 г. у самого берега была найдена стеклянная икона с изображением святого Николая. Икона прямоугольная и очень маленькая – 1×1,5 см., с отбитым верхним правым углом. Рисунок не очень четкий, но позволяет предположить, что святой представлен с благословляющей правой рукой и с Евангелием – в левой. Этот иконографический тип очень часто встречается в русских древностях. Наиболее интересны в качестве аналогий две стеклянные иконки с изображением святого Николая, найденные в Москве в слое второй половины XIV в. [8, с. 84].

Кроме крестиков и иконок в 1969 г. была найдена деталь паникадил, представляющая собой шестиконечную звездчатую фигуру три лопасти которой имеют снизу петельки для прикрепления цепочек. Сверху – в центре большая петля, за которую паникадило подвешивали [8, с. 84].

Стоит отметить, что встречаемые в ходе раскопок предметы личного характера и церковной утвари, характерны не только для Водянского городища. Подобный материал встречался при археологических работах и на других средневековых памятниках Нижнего Поволжья. Это культурные слои на Царёвском городище (Ленинский район), Увеке (Саратовская обл.), на Селитренном городище (Астраханская обл.). В Увеке, например, были найдены предметы хоросов [8, с. 100].

Помимо этого, на Увекском городище было обнаружено сооружение, фундамент которого возводили из каменных блоков. Среди них был камень с изображением креста и многочисленные фрагменты известковой штукатурки с фресковой росписью в засыпке фундамента [1, с. 174]. Кубанкин Д.А. предполагает, что эти материалы относятся к разрушенному некогда православному храму города Укека [1, с. 174].

Таким образом, найденные материалы личного благочестия говорят о том, христианское население, находясь в инокультурной для себя среде исламского города, не утратило своих культурных и религиозных традиций.

Подтверждением этому являются и наличие христианского кладбища на Водянском городище. Изучение материалов 101 погребения позволило сделать вывод, что погребальный обряд христианского кладбища на Водянском городище повторяет традиции погребальной обрядности средневековой Руси. Это еще раз свидетельствует о том, что переселенцы из русских княжеств сумели сохранить свои религиозные, духовные традиции [6, с. 171].

Список литературы:

1. Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского города Укека // Поволжская археология. – 2012. Вып. 1.
2. Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески: науч. издание; под общей ред. А.К. Станюковича, М., 2010. – 320 с.
3. Лапшин А.С. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго Ахтубинской археологической экспедицией на Водянском городище у г. Дубовки Волгоградской области в 2011 г. Волгоград. 2012.
4. Лапшин А.С. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго Ахтубинской археологической экспедицией на Водянском городище у г. Дубовки Волгоградской области в 2012 г. Волгоград. 2013.
5. Лапшин А.С. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго Ахтубинской археологической экспедицией на Водянском городище у г. Дубовки Волгоградской области в 2013 г. Волгоград. 2014.
6. Лапшина И.Ю. Христианское кладбище на Водянском городище // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Вып. 3. В. 2011.
7. Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1., Волгоград, 2005.
8. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. Изд-во «Наука», М., 1978. – 132 с.

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Гриднев Артем Борисович
магистрант, Институт истории и политики
Московский педагогический государственный университет
РФ, г. Москва
E-mail: artgridnev@yandex.ru

Первые исследования, посвященные протестному движению, относятся к концу 80-х гг. Преимущественно это были работы, которые отличались неполнотой и фрагментарностью изложения. Когда выборы 1989 и 1990 годов привели к политическому успеху протестных движений и закрепили этот успех формированием новых государств, стало понятно, что протестные движения являются силой, которая может влиять на политическую систему, на процесс управления государством и обществом в целом. Активизация различных форм протеста, сам факт их существования стали рассматривать как признак и необходимое условие становления гражданского общества. В течение длительного времени в контексте анализа политического протеста происходило накопление преимущественно эмпирического материала и имело место его систематическое описание. Феномен политического протеста стал рассматриваться как своеобразный индикатор расхождения между сферами должного и сущего, как показатель де-конструктивных процессов в обществе, как уровень осознания необходимости изменений в базовых и инструментальных ценностях общества.

Понятие «протеста» выходит на социально-политическую арену как важное событие второй половины двадцатого века, и определяется так называемой контркультурой или «молодежным протестом» (Т. Роззак, Ч. Рейчил). Ряд исследователей относительно понятия «протеста» придерживаются более

расширенной трактовки: так обозначаются явления, возникающие в самой традиционной политической культуре, но противоречат ее главным принципам, которые идут вразрез с ее основными установками, которые ломают ее ценностную структуру.

По мнению Б. Студниciной «культура протеста» как составляющая развития культурных процессов позволяет понять специфику становления новых форм культуры и выявить механизмы ее обновления. Феномены «культуры протеста» непосредственно связаны с критикой существующих норм и ценностей, с отрицанием доминирующих идеалов. Именно это отрицание и резкая критика сущего порождают возможность для возникновения дальнейшего создания новых систем ценностей, что позволяет утверждать объективную необходимость существования «культуры протеста», которая обеспечивает периодическое воспроизведение мировых социокультурных процессов.

Политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания, которые связаны с общественными процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирования, функционирования и развитие государства и политических институтов. Протест–это своего рода возражение. Под политическим протестом чаще всего понимается «сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом» или разновидность «действия, что не соответствует законным и традиционным нормам режима». Так В. Сафронов, значительно ограничивая перечень явлений, которые подпадают под определение политического протеста, отождествляет его с «акциями, выходящими за рамки демократических процедур», «с насилием, направленным на смену режима». Он считает, что к явлениям политического протеста нельзя отнести политическое поведение, «которое может проявляться в формах, что не несут непосредственной угрозы режиму (электоральный абсентеизм, поддержка оппозиции на выборах»). Такая позиция неоправданно исключает всевозможные акции не демонстративного характера, например, сознательный отказ от участия в выборах,

принципиальное игнорирование организованных властью политических мероприятий, сочувствие или молчаливая поддержка всевозможных политических движений и действий протестного характера. При всей внешней незаметности такое настроение или, можно сказать, установка на потенциальный протест, может оказаться существенным фактором развития политических событий и, конечно, не может игнорироваться политической практикой при анализе конкретной расстановки политических сил в обществе.

Политический протест – это форма проявления несогласия отдельного индивида или определенной социальной группы с политическим курсом или отдельными мерами высших органов государственной власти. Политический протест может осуществляться как в законодательно определенных (легитимных), так и в экстремистских (нелегитимных) формах. В первом случае политический протест осуществляется в форме обращения к органам власти и ее представителей в законодательной, исполнительной, судебной ветвях или апеллирования к общественному мнению с целью преодоления или исправления негативных, как по мнению тех, кто протестует, общественных явлений и политического состояния в государстве. Политический протест в данном случае реализуется через рычаги демократии: свободу мысли, печати, собраний, митингов, забастовок, мирных уличных демонстраций и т. д.

Так, право на обращение является важным конституционно-правовым средством защиты и одной из организационно-правовых гарантий соблюдения прав и свобод граждан. Это право включает две составляющие. Во-первых, обращение граждан является одной из форм участия населения в государственном управлении, в решении государственных и общественных дел, возможностью активного влияния гражданина на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Во-вторых, это способ восстановления нарушенного права гражданина путем подачи в органы государственной власти жалоб, заявлений и ходатайств. В таком понимании - это механизм выполнения социальных обязанностей публичной власти.

Поскольку современная демократия, основанная на понятии автономии личности и подчеркивает важность обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека, его частной жизни, то она тесно связана с повышением роли общественности в общественных процессах и государственном управлении. Участие граждан в процессе подготовки и реализации государственно управленческих решений через институт обращений является фактором укрепления демократических ценностей, ведь демократическое государство всегда возлагается на активную общественность, постоянную, информированное участие широкого круга своих граждан в жизни общества. При этом связь функционирования института обращений граждан с гражданским обществом четко прослеживается при рассмотрении последнего как элемента социальной системы и как системы практических взаимодействий социальных субъектов (в соответствии с структурного подхода). Отметим, что в своем исследовании исходим из того, что гражданское общество является сферой общения, взаимодействия, самоорганизации и самоуправления свободных индивидов на основе добровольно сформировавшихся ассоциаций, которая защищена необходимыми законами от прямого вмешательства и регламентации со стороны государства, и в которой преобладают гражданские ценности. Государство призвано очертить пространство гражданского общества, но не вмешиваться в него. Граждане должны заботиться не только о своих правах и интересы, но и о общественные проблемы.

Как видим, гражданское общество с присущими ему функциями по своей сути является максимально приближенным к социальной сфере и должно рассматриваться как феномен, образующий конкретным обществом, а не как универсальная формула, которую можно применить к любому обществу. Важным признаком гражданского общества является его диалогичность. Однако ученые и практики справедливо указывают на определенные трудности становления гражданского общества в России, подчеркивая, что оно является криминализированным, коррумпированным не менее государственная бюрократия. В зрелом же гражданском обществе система связей и взаимоотношений всех элементов обеспечивает их взаимную контролируемость.

За последние двадцать лет в мире произошло большое количество протестов и революций, что позволяет более глубинно исследовать данную проблему. Успехи революций «арабской весны» и Евромайдана на Украине доказывают, что у каждого протеста есть своя технология, которую можно исследовать. Наглядным примером развития технологий политического протеста можно считать события на Украине. Организаторы Евромайдана сделали работу над ошибками по сравнению с событиями 2004 года. Это и можно считать развитием технологий протеста-работа над ошибками. На данный момент проведено масса исследований на тему технологий политического протеста, но самые главные исследования, на мой взгляд, еще впереди. Исследования глобальной сети, исследования Интернета, как инструмента массового заражения, потенциально одно из самых грозных оружий в мире против правительства и действующей власти.

Список литературы:

1. Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1. – № 4. – с. 116-130.
2. Студницина Б.Я. «Культура протеста» и ее роль в социокультурной динамике»: Автореф. Дис. – М., 2001. – с. 22.
3. Roszak T. The Making of a Counter-Culture (Reflection on the technological society and the youthful opposition) / T. Roszak. – Garden City, NY: Anchor Books, 1969; Reich Ch. The Greening of America / Ch. Reich. – New York, 1970; Yinger J.M. Presidential address: countercultures and social change / J.M. Yinger. – American Sociological Review., 1977. – Vol. 42. – № 6. – C. 833-853.

РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ИМИДЖА

Комиссарова Софья Глебовна
студент, Департамент Интегрированных коммуникаций
Национального Исследовательского Университета
Высшая Школа Экономики,
РФ, г. Москва
E-mail: sofikomissarova95@mail.ru

На сегодняшний день понятие «сила» в аспекте межгосударственных отношений может иметь множество вариативных значений. На протяжении долгого времени под силой понималась исключительно военная мощь государства, которая для многих значимых политических деятелей была и остается основным показателем его престижа на международной арене. Однако информационное общество в значительной степени изменило природу политической власти, и с середины 1980-х годов в теории международных отношений происходит переосмысление понятия силы с традиционного на новое. Политическая власть перемещается в мир образов, символов и имиджей, на первое место выходит публичная дипломатия, от умелого использования которой сегодня во многом зависит успех и процветание стран.

Несмотря на это, по данным Global Ranking of Soft Power [44], Россия на сегодняшний день занимает лишь 140-е место в мире по использованию «мягкой силы» из 200 рассмотренных в исследовании стран.

Формирование благоприятного имиджа России – это одна из ключевых задач государства, которую необходимо осуществлять согласно имеющимся знаниям об условиях, предпосылках, факторах и механизмах восприятия имиджа различными социальными группами населения.

Одной из важнейших групп воздействия является молодежь, так как именно она представляет собой особую социально-демографическую группу, с которой связаны реальные перспективы развития страны в ближайшее десятилетие. Дефицит анализа особенностей восприятия образа России данной возрастной группы и их игнорирование в процессе работы с молодежной

аудиторией может привести к тому, что попытки формирования позитивного имиджа страны в глазах данной целевой аудитории останутся безрезультатными.

Кроме того, восприятие имиджа родной страны молоды человеком играет ключевую роль на формирование у него чувства патриотизма. Текст Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» подтверждает важность и актуальность данного вопроса: «Перед системой патриотического воспитания остро стоит проблема корректировки целей, задач, содержания, форм, методов и технологий, учитывающих современные социальные реалии, и адекватных геополитической ситуации в мире» [27].

В 2016 году нами, в составе Лаборатории политических исследований ВШЭ, было проведено исследование, которое выявило, что молодые люди в значительной мере осведомлены о потенциале «мягкой силы» России, а наиболее весомыми его элементом считают культуру. Тем не менее, данные представления не являются достаточными для формирования на их основе «мягкого» имиджа страны, и, в целом, образ России в сознании молодых людей остается преимущественно «жестким».

Исходя из этого, можно вывести проблему нашего исследования: при наличии значительного потенциала «мягкой силы» в России и осведомленности о ней молодежи, имидж страны строится в основном при помощи инструментов «жесткой силы», что, в свою очередь, является фактором формирования патриотизма современной молодежи преимущественно вокруг военной мощи страны, а также признается неэффективным с точки зрения публичной дипломатии.

Исследовательский вопрос заключается в том, как популяризовать элементы «мягкой силы» России настолько, чтобы они смогли стать основой для формирования имиджа страны у молодежи.

Объектом исследования является имидж России.

Предметом – эффективные механизмы формирования и продвижения имиджа России в глазах студенческой молодежи.

Цель данного исследования – сформулировать рекомендации по формированию и продвижению «мягкого» имиджа России среди внутренней студенческой аудитории.

Исходя из цели работы, мы можем определить задачи, которые необходимо решить в ходе данного исследования:

- Привести концептуализацию основных понятий, используемых в работе;
- Обозначить существующий в глазах образ России и предпосылки к его формированию;
- Определить потенциал развития «мягкого» имиджа России;
- Определить институты, каналы и инструменты, способные наиболее эффективно воздействовать на молодежную целевую аудиторию при работе над построением «мягкого» имиджа России.

Для решения поставленных задач нами использовался метод экспертных интервью.

Гипотеза исследования предполагает, что наиболее эффективным способом формирования «мягкого» имиджа России в сознании студентов является использование PR-технологий в социальных сетях.

Первая часть исследования, как было упомянуто, проводилась в 2016 г. при участии Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ. Данное исследование было нацелено на выявление имиджа России в представлении студенческой молодежи. 75 студентов трех московских ВУЗов приняли участие в исследовании, проходившем с декабря по март 2016г. Респондентами стали учащиеся РГСУ, МПГУ и РУДН различных факультетов: технических, гуманитарных, естественно-научных, социально-экономических. Возраст респондентов в среднем составил 20 лет. Распределение по полу было следующим: девушки – 53 человека, юноши – 22 человека.

Ответы делились на категории, в зависимости от того, какие элементы «мягкой» и «жесткой силы» были упомянуты респондентами. В итоге,

получилось выделить десять ключевых факторов, которые оказались значимыми для студентов в имидже собственной страны. Восемь факторов представляют «мягкую силу» государства: политика (мягкая), экономика, культура, социальная сфера, природные ресурсы и география, наука и образование, образ русского народа. Кроме того, респонденты назвали два фактора «жесткой силы», ими стали военная мощь страны и ее демонстрация, а также «жесткая» политика государства.

Чтобы узнать, какие из перечисленных выше инструментов «мягкой силы» могут быть наиболее эффективно использованы в качестве основы для выстраивания нового имиджа России был проведен подсчет упоминаний каждой из категорий, а также анализ контекста данного упоминания и эмоционального настроя респондента.

Согласно результатам проведенного исследования, все приведенные выше инструменты «мягкой силы» с той или иной степенью эффективности могут быть использованы в работе над новой имиджевой стратегией России, ориентированной на студенческую молодежь.

Тем не менее, исходя из оценок молодых людей, культурный потенциал РФ является наиболее перспективным фактором «мягкой силы» и способен стать ядром формирования нового имиджа страны.

Культурный потенциал РФ как ключевой элемент имиджа страны.

Чуть более 40 % респондентов в своих ответах обратили внимание на культуру России при описании образа страны. Студенты отметили ее прогрессивное развитие, а также наличие возможности самостоятельно приобщиться к объектам культуры и самореализоваться в данной области.

Тем не менее, молодые люди высказались и о существующих в данной сфере проблемах, главная из которых – спад интереса у российских граждан и иностранцев к образцам российской культуры.

В целом, студенты позитивно оценивают перспективы развития российской культуры, подчеркивая ее значимость для будущего страны.

В связи с этим, в качестве следующего этапа исследования нами была проведена серия экспертных интервью для понимания специфики работы с «мягким» имиджем России, в частности, культурным потенциалом, как основным его элементом, в сознании молодых людей.

Данное исследование было проведено в марте-мае 2017 года. В исследовании приняли участие четыре эксперта, связанных в силу своей повседневной профессиональной деятельности с изучением государственной имиджелогии и молодежной политики, и способные дать надежную и точную, не уступающую по своей достоверности массовым опросам оценку имиджа России в сознании студенческой молодежи и определить перспективы его развития.

Вопросы к экспертам охватывали различные области их оценки представлений студентов об имидже России, а также эффективных методах его формирования. В связи с тем, что опрошенные эксперты занимаются изучением данной темы в различных ее аспектах, для интервьюирования каждого из них был составлен индивидуальный гайд, позволяющий получить наиболее полную информацию из сферы деятельности каждого конкретного специалиста. Таким образом, подготовленная исследовательская база может быть использована при написании научных работ в различных областях политологии, коммуникативистики и смежных дисциплин.

Так как эксперты, принявшие участие в исследовании, пожелали остаться неизвестными, было решено использовать шифрование при описании результатов анализа интервью. Ниже приведены шифры, которые будут использоваться при анализе, с указанием сферы деятельности и должностей:

- Эксперт 1 – социолог, кандидат экономических наук, доцент факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Приложение 1).
- Эксперт 2 – политолог, кандидат политических наук, старший преподаватель и ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Приложение 2).

- Эксперт 3 – начальник «Управления образования» муниципального образования в Краснодарском крае (Приложение 3).
- Эксперт 4 – ведущий специалист отдела по связям с общественностью и интернет-коммуникациям, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет (Приложение 4).

В ходе исследования нами были решены все поставленные задачи и выведены следующие рекомендации по работе с молодежью с целью формирования у нее «мягкого» имиджа России:

1. Перед началом работы необходимо выявить все стороны, заинтересованные в данном вопросе, и так или иначе принимающие участие в работе с молодыми людьми.

2. Привлечь к работе PR-специалистов в области государственного имиджмейкинга.

3. Под руководством PR-специалистов необходимо выработать имиджевую стратегию, предусматривающую скоординированную работу всех заинтересованных сторон и неукоснительное следование ими общей стратегической линии.

4. В основу «мягкой» имидж-стратегии России должен быть положен фактор притягательности ее культурного потенциала.

5. Необходимо делать акцент на том, что притягательность культуры России – в ее многообразии, традициях и национальном колорите народов, населяющих страну.

6. Говоря о существующем культурном наследии, акцент должен быть сделан преимущественно на достижениях в области литературы и музыки, так как именно они служат предметом особой гордости молодежи.

7. Помимо изучения наследия прошлого, стратегия должна предусматривать популяризацию среди молодой аудитории объектов современной российской культуры, при чем делать это необходимо, начиная

со школы, внедряя в школьную программу элементы знакомства учеников с культурой современности.

8. Одна из основных задач новой имиджевой стратегии России – показать молодым людям ценность российской культуры за границей, на поведенческие модели которой часто равняется молодежь России.

9. Необходимо предоставить максимум свободы молодым людям в самостоятельном аккумулировании образа России. Специалистам необходимо лишь демонстрировать им потенциал «мягкой силы» России, создавать условия контакта молодежи с ее элементами, стимулировать и направлять аудиторию на их популяризацию.

10. Описанные выше приемы могут быть наиболее эффективно реализованы при помощи социальных сетей.

11. В социальных сетях необходимо проводить мероприятия или создавать контент, посвященный ознакомлению молодежи с культурным потенциалом страны и способный объединить молодых людей из разных точек России: конкурсы, флэшмобы, тематические видео, создание групп по интересам и т. д.

12. При создании подобного контента можно прибегнуть к помощи лидеров мнения современной молодежи – блоггеров, чей авторитет способен формировать общественной мнение в молодежной среде.

Таким образом, нами были выдвинуты рекомендации для создания «мягкой» имиджевой стратегии России с ориентацией на студенческую аудиторию.

Главным ограничением данной работы является то, что исследование 2015-2016 года, на данных которого она была основана, охватывало только студентов московских ВУЗов, студенты из регионов участие в интервью не принимали, в то время как компетентность экспертов, которые были опрошены в данном исследовании, позволяет сделать выводы о студенческом восприятии имиджа России в масштабах страны.

Стремление преодолеть ограничения, присутствующие в данной работе создают поле для продолжения исследований по данной теме с более глубоким

погружением в проблему. Предположительно, следующим шагом работы станет создание имиджевой стратегии России, основанной на «мягкой силе» и ориентированной на студенческую молодежную аудиторию, с учетом знаний, полученных в результате данного исследования.

Список литературы:

1. Адорно Т., Коммуникация как средство информационно-психологического воздействия: Пер. с нем. М., 1993.
2. Академик. Определения понятия «трендсеттер». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1338989 (Дата обращения 20.04.2017 г.).
3. Алешина И.В. Корпоративный имидж //Маркетинг. – 1998. – Т. 1. – С. 50-53.
4. Антонов В.И., Ямцилова З.С. Проблема стереотипов как один из барьеров в контексте коммуникации культур//Россия и Запад: Диалог культур. Вып. 7. М., 1999, стр. 206-213
5. Березкина О.П., Политический имидж в современной политической культуре. Дис. Докт. полит. наук. Спб., 1999, с. 10
6. Вайткунене Л. Психотехнические средства буржуазной пропаганды // Коммунист, Вильнюс 1984 г.
7. Васильева Т.Е., Стереотипы в общественном сознании (Социально-философские аспекты). М., 1989. С. 14
8. Викентьев И.Л. Приемы рекламы и Public Relations. СПб., 1995. С. 41
9. Волков Ю.Г., Добреньков В.И. Социология. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://society.polbu.ru/volkov_sociology/ch19_all.html (Дата обращения 03.03.2017 г.).
10. Галумов Э.А. Имидж и дипломатия // Информация. Дипломатия. Психология. – 2002. – С. 159-171.
11. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. - М.: Известия, 2003,-450 с. ISBN 5-206-00628-9. – 2003.
12. Галумов Э. Имидж против имиджа М., 2005.
13. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005.
14. Горбушина О.П. Имидж страны у российской молодежи: структура и факторы формирования: структура и факторы формирования //М. - 2006. - 169 с. – 2006.
15. Горбушина О.П. Имидж страны: социально-психологические особенности формирования внешнего имиджа страны // Имиджелогия-2005: феноменология, теория, практика: материалы Третьего междунар. симпоз. – 2005. – С. 230-232.

16. Горлова И.И., Бычкова О.И. Теория и практика. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/18/culture/gorlova-bychkova.pdf (Дата обращения 03.04.2017 г.).
17. Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №. 3.
18. Грамши А., Грецкий М.Н. Тюремные тетради: в 3-х ч. – Политиздат. 1991.
19. Джеймс Дж. Эффективный самомаркетинг. Искусство создания положительного образа. М., 1998, с. 9.
20. Жмыриков А.Н. «Как победить на выборах», Обнинск, 1995.
21. Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: Международные отношения, 1976.
22. Кузьмен О.В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – №. 6 (118).
23. Максимова С.Г., Кайзер Н.Ю. Россия между Востоком и Западом: образ страны в представлениях современной молодежи //Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №. 2.
24. Наумов А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации //Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – №. 4. – С. 21-32.
25. Панасюк А.И. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии. Доклад на открытом заседании президиума академии имиджелогии 26.03.2004// http://academim.org/art/pan1_2.html.
26. Почепцов Г.Г. Имиджеология. Ваклер.2002, с. 17.
27. Правительство РФ. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской федерации на 2001-2005 годы» Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. ь 122 //Народное образование. – 2001. – №. 7. – С. 247-252.
28. Психология. Словарь. Под общ. редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, 2-е издание, исправленное и дополненное, М.: Политиздат, 1990, С. 135
29. Распоряжение об утверждении Основ О. государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. consultant. ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (Дата обращения: 28.04. 2016). – 2014.
30. Рожков И., Кисмерешкин В. Имидж России. Ресурсы, опыт, приоритеты. М.: РИПОЛ классик, 2008.
31. Рожков И., Кисмерешкин В. Имидж России. Ресурсы, опыт, приоритеты. М.: РИПОЛ классик, 2008.

32. Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №. 1.
33. Статья в Свободной Энциклопедии Wikipedia [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%EC%E8%E4%E6.
34. Сэмпсон Э. «Имидж: гид для эффективной самопрезентации», Лондон, 1998.
35. Улитина М.О. Методологические подходы к формированию международного имиджа государства // вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – №. 2.
36. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 года // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm (Дата обращения: 28.04.2016).
37. Цуладзе А.М. Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России. Дис. Канд. Полит. наук. М., 1997.
38. Чичановский А.А. “Политологические проблемы взаимодействия властных структур, СМИ, общества в новых условиях”. М.: 1995 г.
39. Шайхлисламова Л.И. Культурный потенциал: определение, сущность, специфика // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.
40. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. – 1994.
41. Юнг К. Об архетипах бессознательного. // Вопросы философии. 1988, № 1.
42. Boulding K. The Image. Knowledge in Life and Society. – University of Michigan: Press. Ann Arbor, 1956. – 175 p.
43. Fiske S., Tajlor Sh. Social Cognition/ McGraw-Hill Series in Social Hsychology. (Second edition), 1994.
44. Institute for government. The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power // URL: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (Дата обращения: 01.03.2016).
45. Keobane, Robert. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy Princeton: Princeton University Press, 1984.
46. Kunczik M. Globalization: News Media, Images of Nations and the Flow of International Capital with Special Reference to the Role of Rating Agencies. IAMCR Conference, Singapure, July 17-July 20 2000. Kunczik M. Images of nations and international public relations. Bonn, Germany: Friedrich-Ebert Stiftung, 1990.
47. Mediascope. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://mediascope.net/press/news/744498/ (Дата обращения 05.04.2017 г.).

48. Mercer J. Reputation and International Politics. Ithaca, NY, London: Cornell University Press, 1996.
49. Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, 4td ed., New York: Alfred A. Knopf, 1967.
50. Nye J.S. Soft power: The means to success in world politics. – PublicAffairs, 2004.
51. Nye J.S. The future of power. – PublicAffairs, 2011.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННО-ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ БРИКС

Чернова Ирина Алексеевна
магистрант кафедры политологии
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
РФ, г. Омск
E-mail: liamka_1994_94@mail.ru

Ветренко Инна Александровна
научный руководитель, д-р полит. наук, профессор,
заведующая кафедрой политологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
РФ, г. Омск

Данная статья посвящена обзору на взаимодействие неформального межгосударственного объединения пяти стран с динамично формирующимися рынками этими странами являются Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Данное объединение в своем современном развитии функционирует с 2011 года, а также проводится анализ перспектив на основе модели открытых инноваций в области инновационного развития.

Актуальность данной статьи связана с тем, что многие страны стремятся к объединению, возникает усиление процессов глобализации и усиливающаяся на их фоне интернационализация инновационной деятельности, которая проявляется в увеличении международных научно-исследовательских контактов и проектов, а также готовностью к обмену результатами научных исследований.

Г. Чесборо в 2003 году предложил модель открытых инноваций, для нее характерно использование внешних источников ресурсов и знаний для развития внутренних инновационных процессов [2, с. 336]. Эта модель является двунаправленной: во внешнюю среду отправляются инновации, которые, по каким-либо причинам оказались невостребованны, а внутрь происходит приток перспективных разработок от внешних источников. За счет использования внешних и внутренних разработок повышается результативность инновационной деятельности, что дает преимущество в использовании этой модели.

В современном мире эта модель реализуется в большей степени для укрепления инновационного потенциала, получения доступа к новым рынкам и достижения целей инновационного экономического развития. За последние десять лет ускоряется глобализация инновационной деятельности за счет финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в странах с развивающейся экономикой, росту глобального спроса на новые технологии и объединению усилий стран в решении глобальных проблем человечества.

Модель Г. Чесборо не предполагает смены подхода к организации инновационного процесса, а она лишь расширяет его границы и направляет в русло международного сотрудничества [1, с. 73-77]. Поэтому, происходит смена парадигмы инновационного развития. Открытость инновационной деятельности и международная инновационная кооперация становятся определяющими условиями ускорения инновационного развития стран в условиях глобализации.

Если посмотреть на опыт Китая, который беспорно является успешным, видим, что, заимствование иностранных технологий существенные инвестиции в инфраструктуру с целью создания инновационной экосистемы с эффективными механизмами производства и коммерциализации технологий на начальном этапе, приводят к наращиванию темпов экономического роста и увеличению экономической отдачи от инвестиций. В дальнейшем для обеспечения устойчивого развития инновационной экономики необходимо построение сильной национальной науки и промышленности. При этом Китай стремится заимствовать лучшие научные знания, поэтому он активно применяет сотрудничество с исследовательскими организациями США и Европы. Однозначно можно заявить, что, опираясь на достижения мировой науки и техники китайские технологии добились успеха в таких областях как: проектирование и строительство нового поколения атомных электростанций, создание высокоскоростных железнодорожных систем, военных и коммерческих самолетов и других крупных проектов.

За последние десятилетия все страны БРИКС стремительно наращивают свой инновационный потенциал и достигли определенных успехов. В 2015 году четыре из пяти стран БРИКС вошли в десятку лидеров мирового рейтинга Всемирного банка по объему ВВП (ЮАР на 33 месте). Китай является второй экономикой мира по объему ВВП, а по ВВП по ППС с 2013 года занимает позицию мирового лидера.

Инновационное сотрудничество является одним из приоритетных, что неоднократно подчеркивалось в декларациях саммитов БРИКС. Это наглядно приводится схожими целевыми установками в области инновационного развития стран и необходимостью сокращения технологического отставания от лидеров глобальной экономики на фоне дефицита ресурсов и знаний, необходимых для достижения стратегических целей.

На основе достижений в конкретных областях в 2012 году на саммите БРИКС была определена инновационная специализация каждой из стран содружества. Россия продолжит развивать ядерные, космические, нано- и биотехнологии. К сильным сторонам Бразилии относят, агротехнологии, биотопливо и самолетостроение. Что касаемо Индии, то она достигла значительных успехов в развитии сектора информационно – коммуникационных технологий. Китай же в свою очередь успешно привлекает иностранные инвестиции для развития инновационной инфраструктуры, производственного и финансового секторов. ЮАР будет обеспечивать прямые инвестиции в инновационные отрасли экономики зарубежных стран с целью трансфера технологий, а также занятость населения в отраслях инновационного производства.

Перечисленные выше факторы существенно повышают значение совместной деятельности для каждой из пяти стран БРИКС и создают предпосылки для объединения усилий, которые могут стать для них важным шагом в ускорении инновационного развития. В перспективе углубление экономической и технологической интеграции может привести к формированию единого межгосударственного (наднационального) инновационного пространства

(МИП), которое образуется путем интеграции ресурсного и научного потенциала стран – участниц на основе согласованной политики и целей инновационного развития всех стран – участниц [3].

Благодаря эффективной политике государства Китай является безусловным лидером группы БРИКС по большинству ключевых показателей инновационной деятельности. В 2014 году Китай инвестировал в НИОКР 17,55 % от общемирового объема затрат или 284 млрд. долларов США, в то время как вклад каждой из стран составляет менее 3 % от мирового. Однако суммарная оценка затрат НИОКР стран БРИКС составила 24,97 % или почти четвертую часть от общемировых.

В рейтинге Глобального индекса инноваций 2015 года все страны БРИКС находятся в верхней половине списка, а Китай и Россия входят в ТОП – 50 (из 141 страны). Бразилия достигла высоких значений показателей импорт технологий (21 место), исследования и разработки (33 место). Россия сохраняет высокий уровень образования (занимает 20 место) и создания знаний (21 место). Распространение знаний (34 место) и развитие общей инфраструктуры (43 место) обеспечивает Индия. ЮАР создала благоприятные условия привлечения инвестиций (8 место) и ведения бизнеса (24 место). Китай лидирует по экспорту знаний, второе место занимает по уровню базового образования, третье по качеству общей инфраструктуры, при этом сохраняя низкое качество институтов (91 место). Диспропорции в инновационном развитии стран БРИКС, выявленные на основе анализа значений Индекса, позволяют определить направления совершенствования инновационной среды и формирования межгосударственного инновационного пространства.

В рамках единой инновационной политики на платформе межгосударственного инновационного пространства объединение ресурсов, инфраструктуры, технологий призвано не только усилить инновационный потенциал каждой страны, но и создать синергию, которая позволит ускорить темпы инновационного развития.

Страны объединения БРИКС находятся на разных уровнях инновационного развития и обладают различным инновационным потенциалом. Долгосрочное стратегическое сотрудничество на основе инновационной специализации стран и формирование межгосударственного инновационного пространства на основе выявленных направлений развития инновационной среды способствуют укреплению взаимодополняемости и повышению результативности инновационной деятельности экономик стран содружества, которые позволят усилить конкурентоспособность БРИКС и каждого его члена на мировом рынке.

Несмотря на то, что страны, объединенные в формате БРИКС, находятся на разных этапах экономического, а также политического развития, они вполне гармонично дополняют друг друга. Следует заметить, что у всех пяти стран идет уклон на сотрудничество более крупных развитых экономик, что не всегда является успешным, но в дальнейшем результат может оказаться весьма плодотворным. Например, Китай делает упор на развитие отношений с Азиатско – Тихоокеанским регионом, Индия – с Южной Азией, Россия – страны Евросоюза, Бразилия – с Западным полушарием, в частности с США и странами Латинской Америки.

Подводя итог, можно отметить что в краткосрочной перспективе объединение БРИКС не будет иметь существенной роли, однако если затронуть долгосрочное планирование, то в будущем это объединение будет играть значительную политическую роль. Страны БРИКС смогли бросить вызов сложившемуся прозападному мировому экономическому порядку. В этом случае само понятие «вызов» нужно понимать в таких смыслах как: дополнение, а также усовершенствование сложившегося мирового порядка, а с другой стороны можно понять, как возможность дать ответы на возникающие новые проблемы на глобальном и региональном уровнях, которые на данном этапе не могут быть решены в настоящее время, в данном случае затрагивается вопрос о создании более справедливого миропорядка. Объедение в рамках

БРИКС является беспрецедентным коллективным проектом и сможет занимать более важную роль в сфере мировой экономики и глобального управления.

Список литературы:

1. Трофилова А.А. открытые инновации – парадигма современного инновационного менеджмента // Инновации, №1, 2008. 73-77 с.
2. Чесборо Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. – М.: Поколение, 2007. – 336 с.
3. Шкваря Л.В. возможности формирования общего межгосударственного инновационного пространства СНГ: вопросы теории и практики. [http://innclub.info]. – Режим доступа: http://innclub.info/exclusive/view/68247, свободный (Дата обращения 10.04.2017).

СЕКЦИЯ

«РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

ОБЫЧАИ МОНГОЛОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНИМ РЕЛИГИОЗНЫМ КУЛЬТАМ И СИСТЕМАМ

Хололей Антон Владимирович
студент, факультет исторического и правового образования ВГСПУ,
РФ, г. Волгоград
E-mail: khololey@bk.ru

Лапшин Андрей Сергеевич
научный руководитель, канд. ист. наук, доц. ВГСПУ,
РФ, г. Волгоград

Религиозной жизни и ее культу сопутствуют разнообразные народные обычаи, отчасти уходящие своими корнями непосредственно в представления народа о сверхъестественности, в которых сохраняются и привнесенные древние языческие влияния или сказывается чужеродное воздействие. Целый ряд таких обычаев нам известен из монгольской жизни, особенно благодаря описанию путешественников, которые посетили Монголию.

Астрология играла значительную роль в религиозной жизни монголов. Почитание звезд, созвездий, месяца возникло в следствии боготворения неба. Особое значение монголы придавали луне как указательнице времени. Все важные дела и походы они начинали либо в полулуние, либо в полнолуние. Важную роль играло и солнце. Монголы имели обычай выходить ежедневно утром для поклонения солнцу, а вечером луне [1, с. 53-54]. «Называют луну великим императором…солнце считают матерью луны, потому что она заимствует свой свет от солнца» [7, с. 87].

Звездам предписывалось задача доставлять людям здоровье, долголетие, умножать его богатства и т. д. Современное созвездие «Большая Медведица», называемое как «Семь Старцев», было больше всего обожаемо народом, в его честь приносили в жертву молоко и кумыс. Помимо этого, многие воздушные

явления имели свое олицетворение. Существовал бог молнии, бог инея, дракон. Понятие о последнем монголы, без сомнения, заимствовали у китайцев. Дракон, герб китайской империи, почитается символом императорской власти, мудрости и силы, а иногда и мужской силы природы. Это животное обитает, по мнению китайцев, то в воздухе, то в воде; оно покрыто чешуей, как рыба, одарен крыльями, как птица; но всем телом он походит, по изображениям китайцев, на крокодила. Таким же его представляли и монголы, но изменили его качества. По их мнению, дракон производит грозу; гром есть его голос, молнию он производит, быстро свивая и развивая свой хвост. Монголы очень боялись грома, постоянно находились в страхе, если пролили на землю кумыс, молоко или вино, из-за чего гром мог разразится над их жилищем или стадами. Получается, что дракон у монголов являлся как орудие гнева небес [1, с. 54-55].

Плано Карпини дает описание некоторым преданиям, которые можно считать за совершенный грех у монголов. В первую очередь это связано с культом огня, т. к. он имеет древнее происхождения, действовал у многих народов, связан с добычей огня и его использованием в хозяйственной жизни. Монголы сформировали ряд запретов: в огонь запрещалось бросать нечистые вещи; в огонь нельзя плевать; не вонзать, не прикасаться к огню ножом; через огонь запрещено переступать и т. д. [7, с. 30]. В уложении Чингисхана (Великой Ясе) эти запреты упоминаются [9, с. 142]. Отсутствуют сведения о том, что за грех можно считать убийство человека, нападение на другие земли, захват чужого имущества варварским способом и пр.

Наречение имени у монголов имело взаимосвязь с их религиозными убеждениями. Охотно нарекали детей именами, обозначающими какие-либо качества или свойства, как, например, Мёнгкэ = Вечный (Мёнгкэ Темюр = Вечное Железо); Бату = Твердый, Сильный; Бёрю = Серый; Берке = Крепкий; Байдар от байан = Богатый; Тохтамыш от тохтамак (стоять) = Стойкий. Именовали существительными, как, например, Шыбан = Жребий, или Нохай = Собака. Имена в честь небольших народностей, как, например, Сартак = сарт, встречаются редко. То, что одинаковые имена носили как женщины, так и

мужчины, можно подтвердить только в отношении имени «Асан», которым назвали эмира, упоминаемого в ярлыке Тохтамыша под 1392 годом, и жену хана, отмеченную под 1365/1366 гг. [3, с. 297-298].

В случае заболевания татары чувствовали себя, прежде всего, окруженными демоническими силами, поэтому юрта больного специально обозначалась. Перед юртой в землю втыкали палку (копьё) с привязанной к ней веревкой, другой конец который привязывался к юрте. Этот обычай получил название «седер» (цэгэр), означающий «запрет» (запрещающий характер). Суть обычая заключалась в том, что никто из посторонних не должен входить в юрту, чтобы не навредить больному. Тот, кто присутствовал при смерти больного, не имел права входить в юрту хана в течение (почти) целого года. К больным допускались только те лица, которые за ними ухаживали, а также шаманы [7, с. 72].

Твердых правил татары придерживались во время похорон покойников. Родственники собирались перед юртой умершего и оплакивали его три дня. При этом традиционными были поминки, во время которых много пили [3, с. 300]. Затем происходили сами похороны. Если умершие были представителями знати, то хоронили их в поле тайно по особому обряду, которому было характерно откровенное варварство. В вырытой для умершего яме сбоку делали еще одну яму, куда клали под покойника любимого им раба. Раб лежал до тех пор, пока не начинал впадать в некую агонию, только тогда его вытаскивали, чтобы он мог вздохнуть. Вся процедура повторялась трижды, и если он уцелел, то становился свободным [7, с. 33]. Данные сообщение Плано Карпини подтверждаются другими источниками. Дзуджани, сообщая о похоронах Бату в 1256 г., писал: «Похоронили его по обряду монгольскому… хоронили с ним в этом месте и некоторых жен, и слуг его» [8, с. 116], Марко Поло повествует о еще более свирепом обычае при похоронах монгольского хана: «Когда государь умирает, всех его лучших лошадей они убивают на тот конец, чтобы они были у него на том свете. Когда умер

Монгу-хан, так знайте, более двадцати тысяч человек, встреченных по дороге, где несли его тело хоронить, было побито» [5, с. 87].

Иногда у могилы выставлялись мертвые лошади по всем сторонам света, при этом ставились чаши с кобыльим молоком и мясом [3, с. 300]. Дж.Э. Бойл в своей статье «Формы жертвоприношений лошади у монголов в XIII-XIV веках» упоминает древний обычай, который сводился к следующему: сначала лошадь гоняли по кругу, пока та от усталости не рухнет на землю, после чего ее голову мыли кумысом, удаляли все кости и внутренности и в живот втыкали шест, чтобы он вышел через рот. По свидетельствам Ибн Баттуты, таких лошадей на шестах над могилой было выставлено четыре; Г. Рубрук делает запись о шестнадцати вывешенных шкур (есть предположение, что Г. Рубруком была описана могила не монгола, а комана или кыпчака. Мы не исключаем, что монголы могли позаимствовать у своих кыпчакских подданных этот погребальный ритуал, который другой путешественник, Ибн Фадлан, описал тремя столетиями ранее среди язычников огузов, не упоминая о каких-либо жертвах внутри могилы) [4, с. 128].

Для чего же это делалось? Есть два предположения, одно из который выдвигает сам Дж.Э. Бойл, где допускает возможную аналогию со «столбом презрения» викингов – защита мертвых от нападения зловредных духов. Однако более подходящее объяснение этому ритуалу Дж.Э. Бойл находит в отрывке армянского историка Мовсеса Дасхуранци, где говорится, что «эти люди имели обыкновение жертвовать лошадей дубовым деревьям, посвященным Тенгри». Это можно подтвердить тем, что описанные Г. Рубруком шестнадцать лошадиных шкур были расположены «по четыре с каждой стороны мира», то есть каждого из четырех углов небес. Из-за нехватки деревьев в степях, жертвы возносили на шесты [2, с. 306-307]. Смеем из этого предположить, что находки целых черепов коней могут относится к данному ритуалу.

Большинство захоронений сопровождалось различными предметами сопровождающего инвентаря. В могилу помещали не первые подвернувшиеся

под руку предметы и не те вещи, которые будут нужны умершему в потустороннем мире, а те, которые способны обеспечить его безопасное путешествие в страну мертвых, могут надежно отделить покойного от мира живых, а также материально обозначить его пол, возраст и социальное положение. Среди предметов встречаются различные монеты, гребешки, посуда, украшения [6, с. 52-251], выполняющие определенные функции.

Список литературы:

1. Банзаров Д. Черная вера. СПб., 1891.
2. Бойл Дж.Э. Формы жертвоприношения лошади у монголов в XIII-XIV веках // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.6. Золотоордынское время. Донецк, 2008.
3. Гатин М.С. Бертольд Шпулер об исламе и религиозной ситуации в Золотой Орде // Ислам и власть в Золотой Орде. Сборник статей. Сер. «История и культура Золотой Орды». Вып.16. Казань, 2012.
4. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
5. Минаев И.П. Путешествие Марко Поло. СПб., 1902.
6. Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград, 2015.
7. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / под ред. Г.П. Богоявленского. М., 1957.
8. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.-Л., 1941.
9. Эренжен Х. Чингис-хан как полководец и его наследие. Белград, 1929.

СЕКЦИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Маховский Игорь Сергеевич
студент,
кафедра математики, физики и информатики (МФИ) филиала БГУ,
РФ, г. Новозыбков
E-mail: roterham@yandex.ru

В современных социальных науках не существует однозначного определения понятия социализации. Сам термин произошёл от латинского слова *socialis – общественный.* В педагогику он пришёл из политэкономии, где обозначал обобществление земель и средств производства. Впервые применительно к человеку его использовал американский социолог Генри Гиддингс в своей книге «Теория цивилизаций». Он определил социализацию как «подготовку человека к жизни в обществе» [1].

Принято выделять два основных подхода к пониманию процесса социализации [7]. Согласно субъект-объектному подходу, социализация представляет собой процесс адаптации человека к жизни в том или ином обществе. Субъект-субъектный подход декларирует, что человек не только приспосабливается к жизни в том или ином обществе, но и активно участвует в его изменении. К субъект-субъектному подходу относится, в частности, понимание социализации Г.М. Андреевой. Автором социализация понимается как «двусторонний процесс, включающий в себя с одной стороны усвоение индивидом социального опыта и системы социальных связей, а с другой стороны, это процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом, осуществляемый за счёт его активной деятельности, а также активного включения в социальную среду» [2].

Таким образом, сущность социализации заключается в сочетании процесса становления человека объектом общественных отношений и процесса формирования его индивидуальности.

Значимый вклад в разработку проблематики социализации внес А.В. Мудрик. Исследователь обосновал структуру социализации: «процесс социализации можно представить в виде совокупности четырёх компонентов» [7]: стихийной социализации, относительно направленной социализации, относительно контролируемой социализации, самоизменения человека

Стихийная социализация сопровождает человека всю его жизнь. Она представляется совокупностью различных спонтанных связей с различными сегментами общества (семьёй, одноклассниками, сослуживцами и т. п.). Содержание и процесс стихийной социализации регулируется с помощью принятых в обществе норм и ценностей поведения.

Направляемая социализация представляет собой в процесс взаимодействия личности с различными государственными организациями, и направляется политикой государства и различными законодательными актами.

Относительно контролируемая социализация отождествляется с воспитанием человека, которое в начальный период жизни происходит в большей степени в семье, затем в различных образовательных учреждениях. Также сюда относится то воспитание личности, которое осуществляется через различные религиозные заведения, криминальные и квазирелигиозные сообщества.

В процессе социализации человек не только усваивает предлагаемые ему обществом культурные ценности, нормы и правила поведения, но и осуществляет сознательное изменение своей личности. Это нужно для того чтобы человек умел эффективно разрешать возникающие у него проблемы, преодолевать различные опасности, соответствовать ожиданиям общества. Но самоизменение человека не всегда имеет социально одобряемый результат такого изменения. С одной стороны, самоизменение человека может иметь характер явного прогресса в совершенствовании и развитии своей личности,

а с другой стороны, может быть полный регресс развития человека, деградация личности, что проявляется в асоциальном поведении.

К характеристикам социализации относятся: стадии (или этапы), факторы, институты, а также агенты социализации.

Существуют различные подходы к выделению основных этапов социализации. Так до 60-х годов прошлого века их выделяли всего три: социализацию ребёнка, социализацию подростка, социализацию юноши.

То есть, как мы видим, полвека назад социализация рассматривалась в определенных временных рамках жизни человека. Считалось, что к 25-ти годам человек завершает процесс своей социализации. В дальнейшем это положение было подвергнуто критике, и учёные сошлись во мнении что социализация протекает в течении всей жизни конкретного человека.

Сегодня также нет единства во мнениях к выделению стадий социализации (О.Г. Брим, А.В. Мудрик и др.). Так, Г.М. Андреева указывает на «существование трех стадий социализации» [2]: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Дотрудовая стадия включает в себя различные воздействия, оказываемые на ребёнка со стороны окружающих его людей. Трудовая стадия характерна для периода зрелости человека, когда он уже сам может выполнять различные функции по социализации других людей. Для послетрудовой стадии характерно то, что пожилой человек ставится перед альтернативой выбора дальнейшей жизни либо по пути сохранения себя как индивида, либо по пути сохранения себя как личности и субъекта деятельности. В том и другом случае вопрос стоит о дальнейшем личностном самоопределении, выборе стратегии жизненного пути, поисках смысла жизни.

В современной педагогике общепринятой классификацией стадий педагогики, является классификация в которой выделяют пять стадий социализации, а именно:

1. Первичная адаптация. Начинается с рождения ребёнка, и длиться до 12 лет. На этом этапе характерно то, что ребёнок некритически усваивает

социальный опыт, адаптируется к условиям жизни, во многом подражает взрослым.

2. Индивидуализация. Начинается в 12 лет и заканчивается к двадцати двум годам. На этом этапе для индивида характерно желание выделить себя среди других людей.

3. Интеграция. Суть данной стадии заключается в желании найти своё место в жизни.

4. Трудовая. На данном этапе человек через трудовую деятельность воздействует на окружающую среду.

5. Послетрудовая. Заключается в передаче социального опыта новому поколению.

В зависимости от культуры того или иного общества каждый этап социализации имеет свою специфику и содержание, и личность либо интегрируется с окружающим его социумом, либо им отвергается. Это может произойти в силу действия различных условий социализации (факторов).

Факторы социализации – жизненные обстоятельства, побуждающие человека к активной деятельности. А.В. Мудрик выделяет четыре группы факторов социализации [7]:

- Макрофакторы
- Мегафакторы
- Мезофакторы
- Микрофакторы

К макрофакторам относят особенности страны, общества, этноса и др., тем или иным образом влияющие на жизнь людей.

Мегафакторы представляют собой влияние на жизнь людей непознанных ещё человечеством процессов происходящих во вселенной. Например А.Л. Чижевский соотносил различные трагические события истории человечества (революций, войн) с периодами повышенной активности солнца [10].

Мезофакторы это условия социализации больших групп людей, выделяемых: по национальному признаку, по месту и типу поселения (село,

город), по тому какие средства массовой информации предпочитают те или иные слои населения.

Микрофакторы определяются микросоциумом окружающим человека. Сюда можно отнести семью, соседей, воспитательные организации. Данная группа факторов воздействует на человека через *агентов* социализации. Принято выделять «по форме и содержанию взаимодействия человека с окружающим миром» агентов первичной и вторичной социализации [5].

Агентами первичной социализации выступает ближайшее и непосредственное окружение человека, а именно – мать, отец, братья и сёстры, другие близкие родственники, учителя, сверстники и т. п. В качестве агентов вторичной социализации выступают сотрудники СМИ, представители администрации школы, армии, церкви и т. п. Агенты первичной социализации могут выполнять взаимозаменяемые функции социализации человека. Так, в случае потери ребёнком родителей, его воспитание могут заняться ближайшие родственники (в первую очередь бабушки и (или) дедушки). «Однако этого же нельзя сказать об агентах вторичной социализации, поскольку они являются узкоспециализированными: судья не может заменить бригадира или учителя» [5].

Социализация личности человека осуществляется с помощью различных средств, содержание которых зависит от принадлежности человека к той или иной культуре, его возраста, пола. Так В.Г. Крысько выделяет следующие средства социализации [6]:

- Способы вскармливания младенцев;
- Способы психологического воздействия;
- Общение, познание, деятельность.

Предполагается, что каждая из групп данных способов социализации характеризует развитие у человека тех или иных качеств. Так от способов вскармливания младенцев зависит развитие у человека таких качеств как организованность, дисциплинированность, ответственность. Способы психологического воздействия обеспечиваю осознание и принятие норм и правил того

или иного общества. Наконец, общение, познание и деятельность обеспечивают последовательное приобщение человека к многочисленным видам отношений.

Социализация человека происходит во взаимодействии с различными факторами и агентами при помощи ряда механизмов социализации. А.В. Мудрик выделил психологические и социально-педагогические механизмы социализации. Он к психологическим механизмам социализации относит следующее:

1. Импринтинг – запечатление человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Импринтинг характерен в большей степени для младенческого возраста.

2. Экзистенциальный нажим – влияние условий существования человека на его становление как личности, а также неосознаваемое усвоение норм социального поведения.

3. Подражание – следование различным примерам и образцам поведения окружающих человека людей и средств массовой коммуникации. Подражание может быть как непроизвольным, так и произвольным.

4. Идентификация – процесс усвоения человеком норм, ценностей, моделей поведения как своих собственных при взаимодействии со значимыми для человека лицами.

5. Рефлексия – внутренний диалог, в рамках которого человек оценивает, принимает или отвергает различные нормы и ценности окружающего его социума [7].

Названные психологические механизмы действуют в рамках социально-педагогических механизмов социализации, к которым относят:

1. Традиционный механизм социализации, то есть усвоение человеком тех эталонов поведения, взглядов, культурных ценностей, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения. Содержание здесь выступают общественные нравы (традиции, обычаи), а также асоциальные и анти социальные элементы (например, пьянство). Содержание усваивается по

средствам импритинга, экзистенционального нажима, подражания, идентификации, и происходит, как правило, неосознанно.

2. Институциональный механизм социализации. Данный механизм функционирует в процессе взаимодействия человека с институтами общества и различными организациями. В русле данного механизма действуют все ранее обозначенные психологические механизмы социализации.

3. Стилизованный механизм социализации. Этот механизм действует в рамках определённой субкультуры. Субкультура – это «система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества» [3]. В русле данного механизма в первую очередь действуют подражание и идентификация.

4. Межличностный механизм социализации. Функционирует в процессе взаимодействия человека со значимыми для него лицами (родители, друг-сверстник, уважаемый взрослый). В основе данного механизма лежит идентификация.

Социализация человека происходит с помощью всех названных механизмов. При этом у конкретных людей соотношение механизмов социализации различно.

В возрасте ранней юности, 15-18 лет, на становление личности влияют физиологические, психологические и социальные факторы.

Начало периода ранней юности совпадает с завершением процесса полового созревания. Темпы роста тела в длину замедляются, происходит увеличение веса (эта особенность особенно важной является для девушек). Старшеклассники без вреда для себя могут участвовать в различных спортивных соревнованиях. Завершается процесс развития и формирования центральной нервной системы. Высокого совершенства достигает вторая сигнальная система. К концу периода ранней юности по пропорциям, внешнему виду, и отчасти интеллекту, юноши приближаются к взрослым.

Среди психологических особенностей ранней юности можно выделить взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, отношение к себе, любовь, юношескую депрессию. В общение со взрослыми характерно отсутствие

доверительных отношений (в том числе – с учителем), что является одной из главных причин тревожности, которую испытывают старшие школьники. Главное психологическое приобретение ранней юности – обнаружение ценности своего внутреннего мира.

Развивается способность к рефлексии и обобщению своих знаний о себе. Юноши и девушки стремятся глубже разобраться в своем характере, действиях, поступках. Требования к себе значительно возрастают и становятся более устойчивыми. Юношеская депрессия в этом возрасте бывает двух видов. Первый – это безразличие и чувство пустоты. Это когда возникает ощущение, что детство уже кончилось, а взрослым человек себя еще не чувствует. Данный вид депрессии наименее продолжителен и имеет благоприятный исход. Второй вид депрессии возникает вследствие полосы жизненных поражений, возникающих в связи с неспособностью решить поставленные задачи и возникшие проблемы, добиться значимых целей. В такой ситуации, важной является поддержка со стороны взрослых (родителей, учителей, психолога).

В социальном плане на становление личности влияют различные агенты и институты социализации. Особое место в социализации современных старшеклассников занимают: школа, группы сверстников, средства массовой информации, интернет, и семья. Для каждого из этих институтов характерна различная сила влияния на становление личности, различное содержание социализации которое очень сильно отличается, и носит противоречивый характер. Но, как известно, противоречия являются движущими силами развития. То, как человек социализируется в свои 15 –18 лет, непременно отразится и на его будущем социальном статусе, и на ситуации общества в целом.

Одним из основных институтов социализации в раннем юношеском возрасте является школа. На сегодняшний день, государственная система образования предоставляет широкие возможности для образования людей всех возрастов. Обязательно необходимо освоить программу основного среднего образования. Посещение различных учреждений дополнительного образования (музыкальных и художественных школ, спортивных секций) обязательным не является.

Роль школы в социализации личности сводится не только к обеспечению её различными знаниями и умениями (это достигается с помощью такого процесса как обучение), но и к усвоению различных ценностей, правил и норм поведения. Последнее достигается с помощью целенаправленного процесса воспитания.

Однако, во влиянии процессов воспитания и обучения на социализацию подростка существует целый ряд проблем. Так, к концу 9 или 11 классов ученик довольно чётко должен осознавать, чему он хочет посвятить свою жизнь. Поэтому в школе очень часто организуют уроки и мероприятия профессиональной ориентации. К тому же, ученики могут самостоятельно выбрать для изучения какой-либо предмет из вариативной части содержания образования. В воспитательной деятельности также имеется ряд проблем. Зачастую она носит «добровольно принудительный» характер, то есть когда в различных мероприятиях участвуют школьники не зависимо от их воли или желаний, или участвуют так называемые «активы» классов. Проведение классных часов по типу коллективно-творческого дела встречается весьма редко.

Таким образом, в современной школе существует целый ряд проблем, из-за которых формирование личности происходит в недостаточно полном объёме.

Следующим институтом социализации в данном возрасте являются группы сверстников. Существует ряд причин делающих такие группы особенно важными для социализации подростков. Например, через такие группы подростки узнают ту информацию, которую родители не могут им дать с этической точки зрения.

Также общение со сверстниками это «специфический вид деятельности и межличностных отношений» [4]. Общение со сверстниками способствует формированию эмоционального благополучия и устойчивости, облегчает «автономизацию от взрослых» [9].

Группы сверстников воздействуют на становление с помощью таких механизмов как: подражание, идентификация, заражение и научение.

Последнее, предполагает сознательное усвоение каких-либо умений и навыков. Подражание – это один из главных механизмов социализации в группе сверстников, и протекает в большей степени бессознательно. Подражают, как правило, самым авторитетным личностям группы. Заражение предполагает передачу эмоционального состояния при непосредственном общении и играет важную роль при принятии решений. Идентификация предполагает отождествление себя с кем-либо, и выражается через определённые символы (стиль одежды, сленг, жаргон, украшения и т. п.).

Важным для становления личности институтом социализации, влияющим на формирование юношей, являются СМИ и интернет.

Непосредственным объектом влияния СМИ является не отдельно взятый человек, а сознание и поведение определённых групп людей. Средства массовой информации влияют на усвоение людьми всех возрастов различных социальных норм, на формирование ценностных ориентаций в различных сферах жизни общества. В юношеском возрасте СМИ в социализации личности играют значимую роль, так как именно в этом возрасте ребёнок начинает пользоваться информационными материалами предназначенными для различных возрастных групп. При этом их содержание может быть очень разнообразным. Кроме информации, которая может принести ту или иную пользу для социализации личности, существует огромное количество материалов направленных на десоциализацию, или даже ассоциализацию личности. К ним можно отнести пропаганду эпатажной моды, молодёжных субкультур, пропаганду «безбашенности», в частности экстремальных видов спорта и др. За такой пропагандой зачастую скрывается опасность навязывания молодёжи различных наркотических средств.

Сегодня, как отмечает Н.Е. Маркова «вполне уместно говорить об идеологическом захвате российской культуры, и как негрустно осознавать, мы находимся в состоянии агрессивной культурной интервенции со стороны США и стран Западной Европы» [7]. Средства массовой информации зачастую

оказывают криминогенное воздействие на массовое сознание, тем самым влияя на состояние преступности.

В последнее время телевидение, радио, а в особенности – печатные СМИ уступают свои позиции бескрайним просторам интернета. Подростки и юноши, в силу своей любознательности, буквально не «вылазят» из него. На сегодняшний день, в интернете существует большое количество информации, которая может быть полезна как подростку, так и любому взрослому. Это могут быть и различные бесплатные видеоуроки по освоению какой-либо деятельности, решению каких-либо задач, и различные полезные статьи, и различные социальные сети, с помощью которых можно найти дальних родственников, быстро организовать какое-либо мероприятие.

Но, к сожалению, содержание сети интернет практически никем не отслеживается, и поэтому здесь очень много тех же видеоуроков, статей, социальных сетей которые направлены на разрушение личности. Например, в последнее время проходят сообщения о гибели подростков в результате очень странных событий. Речь, прежде всего, идёт о деятельности так называемых «групп смерти». Так, «с 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10 % в год. Но в 2016 году наблюдается рост на 57 %. Одной из основных причин такого положения является лавинообразное распространение «групп смерти» в соцсетях», – заявила уполномоченный по правам ребенка в России Анна Кузнецова в ходе селекторного совещания «О профилактике суицидов среди несовершеннолетних».

Таким образом, влияние СМИ на социализацию личности в юношеском возрасте имеет двоякую функцию: с одной стороны они могут помочь в разрешении проблем различной сложности, снабдить необходимой информацией, а с другой стороны могут разрушить жизнь подростка, и даже стать причиной его гибели.

В юношеском возрасте семья, как и на предыдущих этапах жизни человека, оказывает определяющее влияние на процесс социализации личности. В большинстве семей подросток имеет взгляды, ценности, и интересы,

не совпадающие с интересами родителей. Это может привести к неправильному оцениванию различных ситуаций и негативно отразиться на его будущем.

Прежде всего, на социализацию в семье играют конкретные жизненные условия. Также немаловажную роль играет стиль взаимодействия между родителями и их детьми. Самыми распространёнными являются командно-административный и демократический стиль. Используя авторитарный стиль, родители забывают, что он не подходит для взаимодействия с подростками и юношами. Используя его для работы с подростками, могут возникнуть различного рода конфликты. Демократический стиль взаимодействия может поспособствовать воспитанию самостоятельности, инициативности, социальной ответственности.

Как правило, к старшим классам у подростков с родителями уже складывается определённый стиль взаимоотношений. Старшеклассники в своих родителях хотят видеть друзей и мудрых советчиков. Различные проблемы, которые есть у подростков, они могут обсудить только в рамках семьи, так как обсуждение таких проблем может задеть их самолюбие. На социализацию старшеклассников, проживающих в Юго-западном регионе Брянской области, будет влиять социальное положение семьи, уровень образования родителей, характер отношений между членами семьи.

Таким образом, социализация современных старшеклассников представляет собой процесс взаимодействия человека с различными факторами, институтами, агентами, с помощью различных средств и механизмов, которые могут, как дополнять друг друга, так и вступать в различные противоречия между собой. На различных возрастных этапах существуют свои особенности социализации. Так в юношеском возрасте факторами социализации выступают и положение в обществе, и региональные особенности, и средства массовой информации, и школа. Все они вносят ощутимый вклад в становление личности. Вместе с тем, особое значение для юношей имеет семья, которая может выступить в виде того инструмента, с помощью которого можно снизить роль влияния негативных факторов на социализацию личности в юношеском возрасте.

Список литературы:

1. Franklin H.G. The Theory of Socialization. – Macmillan, 1897. – 47 с.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный дом, 1999. – 877 с.
4. Кон И.С. Психология старшеклассника: пособие для учителей. – М.: Просвещение. – 192 с.
5. Кравченко А. Социология: Учебное пособие для вузов. – М.: Логос, 2002. – 640 с.
6. Крысько В.Г. Психология и педагогика. Вопросы – ответы. Структурные схемы. – М.: Юнити Дана, 2004. – 368 с.
7. Маркова Н.Е. Культуринтервенция: Интернет издание. – М.: Омега, 2002. – 3 с.
8. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2006. – 304 с.
9. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: Учебник. – М.: Проспект,2004. – 336 с.
10. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса: монография. – Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. – 70 с.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Трохова Виктория Валерьевна
студент, факультет Социологии СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: vika.trohova@mail.ru

Популярность мобильных устройств в современной реальности невозможно недооценивать. Речь идет не только о развитых странах, в которых новые мобильные технологии давно стали атрибутом повседневной жизни, но о развивающихся странах, в которых, согласно данным доклада о мировом развитии 2016 года Группы Всемирного банка, 8 из каждых 10 жителей пользуются мобильными телефонами. [1, с. 9] Однако, несмотря на то, что знакомство большинства населения планеты с мобильными технологиями говорит о повсеместной распространенности мобильных устройств, и о том что обладателям кнопочных мобильных телефонов будет проще при возможности перейти на устройства с сенсорным дисплеем, больший интерес для данной работы представляют пользователи таких мобильных устройств, как смартфоны и планшеты, так как на них доступно большее количество мобильных приложений.

По данным аналитиков к 2018 году количество пользователей смартфонов во всем мире превысит 50 % всех пользователей мобильных устройств [8]. При этом доля тех, кто отдает предпочтение смартфонам при выборе мобильного устройства имеет явную тенденцию к росту.

Согласно отчету J’son&Partners Consulting, в России доля смартфонов в общих продажах мобильных устройств в 2016 году составила 71 % в натуральном выражении. Однако нельзя говорить о том, что кнопочные телефоны совсем уходят с рынка. Они по-прежнему остаются популярными у пенсионеров, приезжих из стран ближнего зарубежья, детей, а также в качестве второго телефона у пользователей смартфонов [3].

Важно отметить еще одну тенденцию, которая способствует распространению мобильных приложений – это рост популярности мобильного интернета. Благодаря мобильному интернету пользователи мобильных устройств получают доступ к магазинам мобильных приложений и online-функциям некоторых мобильных приложений. Согласно J'son&Partners Consulting количество абонентов мобильного интернета в России к 2018 году вырастет до 140 млн. При этом в 2013 году насчитывалось 90 млн. абонентов [5]. Следовательно, эти данные показывают, что скорость распространения мобильного интернета в последнее время очень высока, чему способствует развитие технологий передачи данных и снижение цен на мобильный трафик операторами мобильной связи.

Все вышеперечисленные тенденции, а именно рост популярности мобильных устройств, повышение спроса на смартфоны, повсеместное распространение мобильного интернета содействуют увеличению количества пользователей мобильных приложений. Высокий спрос на мобильные приложения порождает и высокое предложение. На март 2017 года в магазине мобильных приложений Google Play насчитывалось 2,8 млн. позиций, в то время как в App Store 2,2 млн. приложений [6]. Необходимо отметить, что именно данные магазины мобильных приложений являются лидерами рынка как по количеству приложений, так и по количеству скачиваний. Так, в первом квартале 2016 года из обоих магазинов было скачано 17,2 миллиардов приложений.

Мобильное приложение можно определить, как программный продукт, создаваемый для мобильных устройств и направленный на удовлетворение потребностей пользователей. Они охватывают большой спектр услуг в разных сферах деятельности и представляют широкие возможности для взаимодействия. Можно выделить следующие услуги, оказываемые мобильными приложениями: коммуникативные, досуговые, банковские, государственные, образовательные, транспортные, организационно-технологические, услуги по поиску, хранению и передаче информации, услуги по удовлетворению

потребностей в определенных товарах и заказе услуг, услуги по безопасности и оптимизации мобильного устройства, услуги операторов мобильной связи и другие. Мобильные приложения, которые используются во внутренних и внешних коммуникациях компании также часто называют бизнес-приложениями, так как они помогают решать различные бизнес-задачи. Например, за счет мобильных приложений компании сокращают издержки на содержание помещений, трудовых ресурсов и оборудования. Иллюстрацией данного утверждения может служить официальное заявление главы Сбербанка Германа Грефа о том, что в 2017 году Сбербанк планирует сократить численность сотрудников примерно на 8 %, закрыть часть своих отделений и call-центров в связи с успешным внедрением и распространением услуг мобильного банкинга [4]. Кроме того, мобильные приложения помогают компаниям увеличивать долю рынка, повышать качество оказываемых услуг и повышать лояльность клиентов, а также в целом оптимизировать и автоматизировать различные бизнес-процессы.

Использовать мобильные приложения в своей деятельности могут как коммерческие и некоммерческие организации, так органы государственной власти. В государственном секторе, например, приложение «Госуслуги» позволяет пользователям быстро отправлять заявки на получение необходимых документов, оплачивать штрафы, записываться на прием в государственные органы, что сокращает государственные и муниципальные расходы на открытие новых и содержание уже имеющихся бюджетных учреждений.

Способ распространения мобильных приложений может быть открытым, например, в магазинах приложений Appstore, Google Play и др., на сайте организации, либо закрытым, то есть доступ к приложению открыт только сотрудникам организации [1].

Пока сфера мобильных приложений остается достаточно новой для большинства организаций. Спрос на мобильные приложения пока сдерживают такие факторы как недостаточное количество специалистов в области мобильных разработок, а также высокая стоимость разработки, поддержки

и развития мобильного приложения. Проблема часто также заключается в том, что недостаточно просто создать качественный мобильный продукт, его также необходимо постоянно поддерживать и развивать. Особенно это касается мобильных приложений, ориентированных на внешние коммуникации.

Важно отметить, что при разработке к фазам разработки интерфейса и тестирования мобильного приложения необходимо подходить наиболее тщательно, чтобы продукт понравился пользователю, был для него понятным и удобным. После создания готового продукта важным является его продвижение в специальных интернет-магазинах, а также его постоянно улучшение в соответствии с новыми тенденциями на рынке мобильных приложений и комментариями пользователей. Действительно пользовательские оценки мобильного приложения и их мнения очень важны в дальнейшем развитии мобильного приложения. Возможность оставлять комментарии и ставить рейтинг приложению в AppStore и Google Play дает пользователям возможность принимать участие в дальнейшем развитии мобильного приложения, а организации получать обратную связь от своих клиентов.

Для того чтобы оценить мобильные приложения как инструмент коммуникаций и определить, как можно было бы повысить его эффективность был проведен анализ отзывов к мобильным приложения «Госуслуги», «Сбербанк Онлайн» и «Наш Санкт-Петербург», оставленных в интернет-магазине приложений Google Play.

Функционал мобильного приложения Госуслуги позволяет проверять и оплачивать штрафы, налоговую и судебную задолженности, проверять состояние счетов, подавать заявления, записываться на прием и другое. Однако несмотря на то, что приложение действительно помогает сокращать издержки как гражданам, так и государственным учреждениям, в процессе использования мобильного приложения пользователи могут сталкиваться с определенными проблемами. При анализе комментариев были выделены следующие из них: отсутствие возможности произвести оплату в приложении по всем или некоторым опциям; неполнота и несвоевременность уведомлений; обязательное

требование ввода информации личного характера; отсутствие указаний на то, где можно найти требуемую к вводу информацию; сложная процедура оплаты в приложении; неудобство использования некоторых функций в приложении; недоступность некоторых функций в определенных местах (в регионах); дезинформация пользователя; долгое ожидание внесения изменений в отображаемую информацию; отсутствие возможности оплаты частями; не все виды госуслуг представлены в приложении; долгое ожидание ответа от техподдержки. Также пользователи иногда сталкиваются с техническими проблемами при использовании приложения, например, такими как наличие неработающих функций в приложении, долгая загрузка полного функционала приложения, проблемы с восстановлением пароля, входом в приложение, вводом данных, обработкой и сохранением информации, а также со скоростью работы приложения. При этом положительные отзывы относились к возможности произведения оплаты, подачи заявлений, получения скидок, просмотра истории события, обращения в техподдержку, входа по отпечатку пальца, а также большому количеству функций в приложении и экономии времени на получение услуг.

Мобильное приложение «Наш Санкт-Петербург» дает пользователям возможность отправлять Правительству Санкт-Петербурга сообщения о городских проблемах и тем самым принимать непосредственное участие в жизни города. К описанию проблемы можно добавить фотографию, а также отметить ее на карте города. При этом в комментариях пользователи отметили следующие недостатки приложения: долгое ожидание рассмотрения обращений; технические сбои в работе приложения; неполнота отображаемой информации; отсутствие информированности пользователей о существовании подобного приложения; трудности с решением проблем через приложение; отсутствие возможности поиска по ключевым словам и фамилиям и другие.

Мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» позволяет оплачивать мобильную связь, ЖКХ, интернет, штрафы, а также осуществлять переводы денежных средств, проверять состояние счетов, находить ближайшие офисы и

банкоматы. Однако пользователи отмечают, что в связи с последним обновлением, которое должно было усилить безопасность платежей, появились определенные проблемы в основном технического характера, например, долгая загрузка, невозможность работы с мобильных устройств некоторых моделей, проблемы с сохранением ранее введенной информации, увеличение веса приложения и так далее [7].

Несмотря на то, что мобильные приложения являются достаточно новым инструментом коммуникации, они весьма популярны. Однако большое количество негативных отзывов о приложениях говорят о том, что их необходимо постоянно развивать и совершенствовать. На основе анализа отзывов можно дать следующие рекомендации, направленные на повышение эффективности мобильных приложений как инструмента коммуникации в организации.

Во-первых, необходимо предоставлять пользователям возможность выбирать функции при установке приложения, а также ранжировать их в приложении от более к менее часто используемым. Во-вторых, можно давать пользователям возможность настраивать представление отображаемой информации, например, менять цвет, фон, тему, а также масштаб шрифта. Кроме того, при желании пользователь должен иметь возможность пройти обучение различным функциям приложения. В-третьих, для удобства и повышения скорости использования приложения лучше всего снижать необходимость в выполнении одних и тех же действий или регулярности действий. Кроме того, очень часто о существовании многих мобильных приложений пользователи не знают, так как в основном получают информацию о новых приложениях через друзей и знакомых, а также реже через рейтинги в магазинах приложений, в которых невозможно увидеть все многообразие приложений. Это говорит о том, что организация должна заниматься распространением приложения.

К примеру, часто коммерческими организациями предлагаются бонусы или скидки за установку их мобильного приложения. Также нам представляется

довольно эффективным распространение мобильного приложения через специально обученного работника организации, который помогает установить и использовать мобильное приложение в различных местах получения услуг, например, в банках, МФЦ, паспортных столах и так далее.

Таким образом, мобильные приложения в настоящее время становятся все более популярными и все чаще используемыми различными организациями в качестве инструмента коммуникации. Это связано с тем, что мобильные приложения являются достаточно эффективным инструментом коммуникации по ряду причин. Во-первых, взаимодействие в определенной степени носит личный характер, так как организация может обращаться непосредственно к конкретному пользователю. Во-вторых, мобильное приложения предоставляет широкие возможности для взаимодействия как между самими пользователями, так и между организацией и внешней средой. Также пользователи сами могут принимать участие в развитии мобильного приложения через комментарии и формы обратной связи. В то время как организации могут совершенствовать мобильный продукт в непосредственно в соответствии с запросами пользователей. Использование мобильных приложений организацией и постоянное повышение его эффективности как инструмента коммуникации поможет ей повысить свою конкурентоспособность, привлечь новых клиентов и повысить лояльность имеющихся, а также сократить многочисленные издержки.

Список литературы:

1. Арутюнян Т.В., Соболева Е.Г. Мобильные приложения как инструмент бизнес-коммуникаций [Электронный ресурс]. // – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31280/1/rrsick_2014_2_23.pdf
2. Обзор доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. // Группа Всемирного банка. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf
3. Рынок предустановленных мобильных приложений: особенности и насущные тренды [Электронный ресурс]. // J’son & Partners Management Consultancy: сайт – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-predustanovlennyh-mobilnyh-prilojeniy-osobennosti-i-nasuschnye-trendy-20150602051247 (Дата обращения 10.12.2016)

4. Сбербанк сократит 8 % сотрудников в 2017 году [Электронный ресурс]. // РБК – URL: http://www.rbc.ru/business/14/12/2016/58515b1f9a79474f300a002e (Дата обращения 30.10.2016).
5. Число пользователей мобильного интернета в России к концу 2018 сравнится с населением страны [Электронный ресурс]. // Интерфакс – URL: http://www.interfax.ru/business/388593 (Дата обращения 08.02.2017).
6. Google Play [Электронный ресурс]. – URL: https://play.google.com/store (Дата обращения 20.05.2017).
7. Mobile app usage - Statistics & Facts [Электронный ресурс]. // The Statistics Portal – URL: https://www.statista.com/topics/1002/mobile-app-usage/ (Дата обращения 08.02.2017).
8. 2 Billion Consumers Worldwide to get Smart(phones) by 2016 [Электронный ресурс]. // EMarketer – URL: https://www.emarketer.com/Article/2-Billion-Consumers-Worldwide-Smartphones-by-2016/1011694 (Дата обращения 06.02.2017).

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КАЗАНИ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фатихова Айсылу Равиловна
студент, кафедра Государственного и муниципального управления КФУ, РФ, г. Казань
E-mail: aisylu.fatihova95@yandex.ru

Еремеева Екатерина Александровна
научный руководитель, ассистент кафедры Государственного и муниципального управления, Института управления, экономики и финансов КФУ, РФ, г. Казань

Благотворительная деятельность в наиболее общем значении понимается как добровольное безвозмездное содействие одних членов общества другим, признаваемым нуждающимися в такой помощи в соответствии с нормами и обычаями данного общества.

Актуальность темы благотворительной деятельности как социального института сложно переоценить – это одна из форм созидательного взаимодействия между членами общества. Благотворительная деятельность выполняет важные функции как средство компенсации недостатков перераспределения общественных благ (как материальных, так и нематериальных), как способ реализации человеком духовной потребности в помощи ближнему и как важнейший инструмент самоорганизации общества.

Благотворительность в Казани многогранна. Одно из 12 приоритетных направлений городской политики, анонсированных Мэром Казани Ильсуром Метшиным, – «Казань – добрый город». Для достижения этой цели реализуется городской проект «Добрая Казань», важной частью которого является создание условий для развития благотворительности [1].

Благотворительные организации Казани охватывают различные направления: поддержка образования, культуры, искусства, просвещения, помощь одиноким пожилым гражданам, помощь животным и многие другие.

Исходя из вышесказанного, нами была выявлена необходимость изучения благотворительной деятельности в городе Казани, так как данная тема является социокультурно важной для жителей города.

Таким образом, объектом данного исследования является благотворительная деятельность в городе. Предметом данной работы является отношения жителей города Казани к благотворительной деятельности и их готовность участвовать в ней.

Цель исследовательской работы состоит в изучении и анализе отношения жителей города Казани к благотворительной деятельности.

Данное исследование предполагает решение таких задач, как:

1) изучение теоретической разработанности темы;
2) выбор и обоснование методов исследования;
3) анализ результатов практического исследования;
4) выявление ключевых проблем в области благотворительной деятельности и разработка рекомендаций.

В рамках исследования в соответствии с актуальностью и практической значимостью были выдвинуты и проверены гипотезы:

1) большая часть опрошенных респондентов, а именно, жители города Казани осведомлены о различных благотворительных акциях и программ в городе;

2) за последний год жители города Казани активно принимали участие благотворительности;

3) в городе Казани благотворительной деятельностью занимается наиболее обеспеченный слой населения;

4) помощь детям-сиротам и детям с тяжелыми заболеваниями – является наиболее приоритетным направлением благотворительной деятельности;

5) благотворительным фондам не хватает материальных и финансовых ресурсов, поступающих от пожертвований, для удовлетворения потребностей незащищенного слоя населения;

6) корпоративный вид благотворительности приобретает всё большую значимость в финансировании благотворительных фондов;

7) большая часть респондентов не доверяет НКО, которые занимаются благотворительной деятельностью (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.).

Методика проведения исследования

Данное исследование было основано на проведении двух методов: анкетирование и интервью.

Для проведения анкетирования нами было опрошено 100 жителей города Казани разного пола, возраста, материального достатка и т. д.

Для интервью были выбраны представители благотворительных организаций. Первое интервью было проведено с заместителем директора Государственного Дербышкинского детского дома-интерната для умственно отсталых детей, который находится в с. Большие Дербышки г. Казани РТ Сунгатуллиным Линаром Ринатовичем. Объектом второго интервью стал директор благотворительный фонд «Соверши добро» - Токарева Екатерина Александровна. Эти эксперты наиболее компетентны в вопросах о благотворительности.

Анализ участие жителей города Казани в благотворительности.

Проведение анкетирования и интервью позволили получить следующие результаты.

Для проверки гипотезы: «Большая часть опрошенных респондентов осведомлены о различных благотворительных акциях и программ в городе» была составлена следующая таблица (см. таблица 1.).

Таблица 1.

Доля информированность жителей города о благотворительных акциях, программах или об организациях, занимающихся благотворительной деятельностью в городе Казани

	женщины	**%**	**мужчины**	**%**
а) да, знаю;	43	57	8	33
б) нет, не знаю.	27	36	12	50
в) да, я лично сталкивался с деятельность таких организаций	4	5	1	4
г) нет, и не интересуюсь.	2	3	3	13
итого	76	100	24	100

Результаты, представленные в таблице №1 говорят об осведомленности респондентов о различных благотворительных акциях, программах или об организациях, занимающихся благотворительной деятельностью в городе Казани среди женщин составило 57 %, а среди мужчин 33 %. Это говорит, что женщины больше интересуются благотворительностью, они более склоны к сочувствию и состраданию. В целом доля респондентов, знающих о различных благотворительных акциях, программах или об организациях, больше, чем не знающих.

Далее было интересно посмотреть, как часто жители города Казани участвуют в благотворительности (см. таблица 2)

Таблица 2.

Уровень участия жителей города Казани в благотворительной деятельности за последний год

	женщины	**%**	**мужчины**	**%**
а) постоянно	2	2,6	0	0,0
б) время от времени	22	28,9	9	37,5
в) пару раз помогал кому-то	35	46,1	12	50,0
г) никогда	17	22,4	3	12,5
итого	76	100,0	24	100,0

Результаты, представленные в таблице №2 показали, что за последний год постоянно участвовавших в благотворительной деятельности уровень женщин составил 2,6 %, а у мужчин – 0 %. Время от времени мужчины больше принимают участие, чем женщины (28,9 % и 37,5 % соответственно). Таким образом можно сказать, что граждане знают о благотворительности, но не проявляют особого желания участвовать в подобной деятельности.

Для того, чтобы узнать какой слой населения в городе Казани больше занимается благотворительностью была составлена таблица (см. таблица 3)

Таблица 3.

Участие жителей города в благотворительных акциях

	менее 5 000 рублей	**%**	**5 001 – 10 000 рублей**	**%**	**10 001 – 15 000 рублей**	**%**	**15 001 – 20 000 рублей**	**%**	**20 001 – 30 000 рублей**	**%**	**свыше 30 000 рублей**	**%**
а) да, принимал(а);	9	36	10	56	5	45	10	56	7	47	7	54
б) нет, не принимал(а);	12	48	6	33	6	55	4	22	4	27	6	46
в) не помню	4	16	2	11	0	0	4	22	4	27	0	0
итого	25	100	18	100	11	100	18	100	15	100	13	100

И были получены следующие результаты. Выяснилось, что для участия в благотворительных акциях необязательно иметь большие денежный ресурсы. Если даже у людей среднемесячный доход меньше 5 000 рублей, всё равно % принимавших участие довольно высок 36 %, но также высокий показатель людей не принимавших участие акциях, связано с тем, что под эту категорию попадают в основном студенты. У респондентов, у которых доход свыше 30000 рублей в месяц, уровень принятия участия чуть меньше, чем у 2 и 4 групп (56 % и 56 %). Поэтому сказать, что благотворительностью занимается наиболее обеспеченный слой, сложно.

Мы посчитали, что помощь детям-сиротам и детям с тяжелыми заболеваниями – является наиболее приоритетным направлением благотворительной деятельности, и для проверки этой гипотезы была составлена следующая таблица (см. таблица 4)

Таблица 4.

Наиболее приоритетные направления благотворительной деятельности

	женщины	**%**	**мужчины**	**%**
а) детям-инвалидам;	55	16	17	16
б) детям-сиротам;	46	13	14	13
в) детям с тяжелыми заболеваниями;	59	17	19	18
г) безнадзорным детям;	19	6	9	9
д) людям пожилого возраста;	33	10	10	10
е) людям, находящимся в трудной жизненной ситуации;	29	8	12	12
ж) тяжелобольным людям (которым свыше 18 лет)	35	10	9	9
з) людям, пострадавшим от каких-либо бедствий;	40	12	10	10
и) бездомным животным;	26	8	4	4
итого	342	100	104	100

Результаты, представленные в таблице № 4, говорят, что для респондентов, наиболее приоритетными направлениями благотворительной деятельности является помощь детям-инвалидам -32 % и детям с тяжелыми заболеваниями-35 %. А также не менее важными считают помощь детям-сиротам 26 % и людям, пострадавшим от каких-либо бедствий-22 %. Так как данные категории детей являются одной из самых беззащитных социальных групп нашего общества, это есть причина выбора их объектом помощи.

В ходе исследования выявили такую проблему, что большая часть респондентов не доверяет НКО, которые занимаются благотворительной деятельностью (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.) (см. таблица 5)

Таблица 5.

Уровень доверия жителей города Казани к благотворительным организациям, фондам

	женщины	**%**	**мужчины**	**%**
а) полностью доверяю;	7	9,2	2	8,3
б) скорее доверяю, чем не доверяю;	17	22,4	6	25,0
в) в равной мере доверяю и не доверяю;	31	40,8	10	41,7
г) скорее не доверяю, чем доверяю;	13	17,1	3	12,5
д) полностью не доверяю;	3	3,9	3	12,5
е) затрудняюсь ответить.	5	6,6	0	0,0
итого	76	100,0	24	100,0

Исходя из таблицы можно отметить, что уровень полного доверия женщин к благотворительным организациям, фондам выше – 9,2 %, чем у мужчин, соответственно 8,3 %. И уровень полного недоверия у мужчин выше, что составляет 12,5, чем у женщин-3,6 %. Наибольший % респондентов среди женщин и мужчин выразили доверие и не доверие в равной степени к благотворительным организациям и фондам. То есть, люди не вполне уверены себе, и поэтому выразили среднее отношение к благотворительным организациям и фондам.

Для глубинного изучения проблемы участия населения города Казани в благотворительной деятельности и проверки наших гипотез №6 («Корпоративный вид благотворительности приобретает всё большую

значимость в финансировании благотворительных фондов») мы провели интервью с заместителем директора Государственного Дербышкинского детского дома-интерната для умственно отсталых детей, который находится в с. Большие Дербышки Сунгатуллина Линара Ринатовича.

Исходя из интервью, нами подтверждается гипотеза о том, что корпоративный вид благотворительности приобретает все большую значимость в финансировании детских домов. Как отмечалось в интервью, сотрудники внутри организаций, собираются отделами и осуществляют помощь детскому дому. Они закупают товары первой принадлежности, одежду, продукты.

Вторым объектом нашего интервью для проверки гипотезы №5 «Благотворительным фондам не хватает материальных и финансовых ресурсов, поступающих от пожертвований, для удовлетворения потребностей незащищенного слоя населения» выступил благотворительный фонд «Соверши добро», направленная на оказание помощи детям с ДЦП, сердечно-сосудистыми, онкологическими и другими тяжелыми заболеваниями. На наши вопросы любезно ответил директор благотворительного фонда «Соверши добро» Токарева Екатерина Александровна.

Помощь, получаемая благотворительным фондом не достаточна, в силу того, что каждый день поступает по 2-3 обращений с просьбой о помощи. Благотворительная программа фонда «Соверши добро» направлена на оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей, воспитанников домов-малюток, домов ребенка, детских домов, интернатов.

Из интервью подтверждается гипотеза о том, что благотворительным фондам не хватает материальных и финансовых ресурсов, поступающих от пожертвований, для удовлетворения потребностей незащищенного слоя населения. Просьб о помощи поступает больше, чем сами пожертвования в фонд.

Таким образом, было выявлено, что население города Казани недостаточно хорошо осведомлено о различных благотворительных акциях, программах или об организациях, занимающихся благотворительной деятельностью в городе

Казани. Наиболее приоритетными направлениями благотворительной деятельности является помощь детям-инвалидам и детям с тяжелыми заболеваниями. Но благотворительным фондам не хватает материальных и финансовых ресурсов, поступающих от пожертвований, для удовлетворения потребностей незащищенного слоя населения. За последний год жители города Казани не так активно принимали участие благотворительности. Также наблюдается то, что большинство опрошенных не доверяют НКО, которые занимаются благотворительной деятельностью. Узнали, что помощь корпоративный вид благотворительности приобретает всё большую значимость в финансировании благотворительных фондов.

Практические результаты исследования активности жителей города Казани в благотворительной деятельности.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы:

1) недостаточная информированность населения о проходящих в городе Казани благотворительных акций;

2) большинство опрошенных жителей города Казани не доверяют благотворительным фондам;

3) благотворительным фондам не хватает средств для оказания помощи нуждающимся, постоянная нужда детских домов в медикаментах, в вещах первой необходимости, также нехватка внимания детям;

4) мошенничество в сфере благотворительной деятельности.

Для решения, выявленных в ходе исследования, проблем нами предлагаются следующие рекомендации:

1) необходимо активно работать с социальными сетями (Instagram, Twitter), которые охватывают большую аудиторию населения, рассказывать в социальных сетях о проходящих благотворительных акциях, о нужде детских домов, благотворительных фондов;

2) тесно взаимодействовать со СМИ, выпускать социальные ролики;

3) создать целое движение волонтеров, центр рекрутинга волонтеров, именно по благотворительной деятельности;

4) проведение мероприятий (танцы, концерты, презентация благотворительного фонда, игры) для граждан на улицах города Казани;

5) публичная отчетность о проделанной работе благотворительных фондов, для информированности граждан и поднятия имиджа благотворительных фондов;

6) поощрение всех участников благотворительности различными званиями, номинациями за особые заслуги в благотворительной деятельности для усиления мотивации общественности.

Эти меры помогут смягчить преграду недоверия благотворительным организациям со стороны граждан города Казани.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что жители города Казани уже готовы участвовать в благотворительной деятельности, но пока есть масса проблем, препятствующих развитию их активности. Устранение данных проблем приведет к развитию деятельности данной в данном направлении, что сделает наш город еще лучше и добрее.

Список литературы:

1. Движение в городе: проект Добро Mail.Ru начал работу в Казани [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://philanthropy.ru/news/2016/09/06/40695// (Дата обращения: 1.02.2017)

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Чукмарева Эльмира Рушановна
студент, факультет медицинской психологии,
направление подготовки «Социальная работа» СамГМУ,
РФ, г. Самара
E-mail: elmira.chukmarva.95@,mail.ru

Захарова Елена Владимировна
научный руководитель, канд.мед.наук, доц.,
магистр социальной работы, СамГМУ
РФ, г. Самара

Социальные факторы, которые формируют здоровье, являются причинами изменения состояния здоровья человека. Эти факторы можно назвать первичными. Первичные факторы находятся под влиянием социальных условий, которые влияют на их изменение.

Первичные факторы риска ухудшения здоровья можно поделить на ряд подгрупп. В первой подгруппе отражаются признаки медицинского поведения индивида. Факторами риска ухудшения здоровья, которые входят в эту категорию, можно отнести несвоевременное обращение к врачу, невыполнение назначений врача и недолечивание, самолечение, невнимательность к профилактическим осмотрам, злоупотребление лекарствами [4].

Во второй подгруппе отражается гигиеническое поведение человека и рассматривается такие факторы риска, как нарушение правил интимной и бытовой гигиены (мытье тела, стирка одежды, чистка помещений), небезопасное сексуальное поведение, пренебрежение средствами защиты от внешних угроз (к примеру, отказ от респиратора или марлевой повязки) [4].

Третью подгруппу характеризуют факторы риска, которые связаны с двигательной активностью человека. К факторам риска следует отнести недостаточную, избыточную двигательную активность. Гиподинамия проводит к понижению функциональных способностей мышц, порождает проблемы опорно-двигательного аппарата, приводит к сердечнососудистым заболеваниям (к ишемической болезни сердца, артериальной гипертонии), нарушает

состояние центральной нервной системы. Лишняя двигательная активность тоже отрицательно воздействует на сердечнососудистую систему, тем самым вызывает нарушение ритма, увеличение объемов сердца (гипертрофия), и на опорно-двигательный аппарат, выступая важным фактором риска для здоровья детей и подростков. Кроме перечисленного в эту группу факторов риска входит занятие травмоопасными (экстремальными) видами спорта и досуга (спелеология, езда на велосипеде по горным трассам, альпинизм) [4].

В четвертую подгруппу входят аспекты питания. К ним относят расстройство режима питания, сбой энергетического равновесия, злоупотребление диетами и игнорирование требований безвредности в отношении продуктов питания.

Пятую подгруппу характеризуют факторы, которые связаны с режимом и ритмом жизни. Сюда входят нарушение режима сна, дня, труда и отдыха.

Шестая подгруппа рассматривает факторы стрессозащитного поведения человека. К ним будут относиться недостаток умений сопротивляться стрессам, пренебрежение профилактикой стрессов, игнорирование доступных методов борьбы со стрессами.

В седьмую входят факторы, которые связаны с девиантным поведением. Сюда входят: курение, злоупотребление спиртным, употребление наркотиков и токсикомания.

Условия, которые определяют существование основных факторов риска здоровью обнаруживаются на микро- и макроуровне.

Микросоциальные условия становления факторов риска здоровью делятся на две группы. В первую включаются социально-демографические характеристики человека- пол, возраст, национальность и т. д. Эти условия характеризуют распространенность поведенческих факторов риска здоровью. К примеру, для мужчин больше свойственны пренебрежительное медицинское и гигиеническое поведение, занятия травмоопасными видами спорта; чаще распространены вредные привычки. Люди постарше гораздо реже занимаются спортом, показывая небольшой уровень двигательной активности, однако,

их медицинское поведение намного серьезное - пожилые люди придерживаются указаниям врача и долечиваются, чем молодое поколение. Обусловленность факторов риска социально-демографическими характеристиками прослеживается и в отношении условий труда и быта [3].

К второй группе факторов риска микросоциального уровня относятся составляющие социально-экономического статуса человека и его семьи, как низкий уровень материального благополучия и низкий уровень образования. Первый описывает наличие почти всех типов основных социальных факторов риска. Лица, которые принадлежат к низшим социальным слоям, больше курят и злоупотребляют спиртным, плохо питаются, обладают плохими жилищными условиями, занимаются тяжелой работой, у них нет возможности получать качественную медицинскую помощь, не обладают доступом к инфраструктуре спорта и отдыха. Низкий уровень материального благополучия значительно обусловливается низким уровнем образования. К примеру, стратификационная система нынешного западного общества прямо объединяет основания социального неравенства: образование, доход, власть; и престижность: с высоким уровнем образования человек может заниматься престижной, следовательно высокооплачиваемой деятельностью, занимать управленческие должности и принадлежать к высоким социальным слоям. Только для нашего общества такая связь не особо характерна. Люди, работающие в бюджетной сфере, которые зачастую имеют высшее образование (к примеру, врачи, учителя), получают маленькую заработную плату.

Условия макроуровня, которые представляют собой широкий список социальных факторов риска здоровью. Их можно поделить на четыре группы в зависимости от сферы их влияния. Первая группа описывает социально-экономическое становление территории. Тут можно отметить такие факторы, как низкий уровень экономического развития территории, высокий уровень безработицы и высокий уровень урбанизации [2].

Влияние таких условий на наличие факторов риска здоровью неоднозначно. Экономическая отсталость территории, во-первых, устанавливает низкий

уровень жизни населения, недостающее финансирование здравоохранения, сферы рекреации и оздоровления, высокий уровень безработицы, во-вторых, такие территории выделяются намного благополучными экологическими условиями, так как деятельность промышленных предприятий, которые осуществляют, к примеру, вредные выбросы в атмосферу, наименее функциональна. Урбанизированные территории, которые характеризуются плотным населением, непрерывным шумом из-за становления транспортной сети, с одной стороны, обладают наиболее стрессогенной и загрязненной средой, в отличие от сельской местности, а с другой - гарантируют доступ к квалифицированной медицинской помощи.

Во второй группе условий макроуровня отражается уровень развития социальной инфраструктуры на территории. К ним относятся: отсталость медицинской инфраструктуры (низкая доступность и низкий уровень оснащения учреждений здравоохранения, недостаток специализированных учреждений; неразвитая спортивная инфраструктура (недостаток стадионов, бассейнов, спортивных площадок); неразвитая рекреационная инфраструктура (недостаток условий для летнего отдыха детей, экономическая недосягаемость домов отдыха, санаториев) [4].

Четвертая группа условий макроуровня носит социокультурный характер. Отрицательное поведение в отношении своего здоровья, которые проявляются в курении, злоупотреблении спиртным, безответственном сексуальном поведении, является следствием усвоенных в процессе социализации социальных норм, ценностей, мировоззренческих установок. Несформированное общественное суждение о потребности отказа от вредных привычек, популярность моды на курение в молодежной среде, нейтральность общества по отношению к потреблению спиртного, нежелание свободно обговаривать проблемы применения наркотиков, формальный подход к пропаганде здорового образа жизни в рамках системы образования во многом обусловливают популяризацию девиантности [3].

Прямые факторы риска повышают вероятность формирования некоторых болезней. Чтобы осознать устройство влияния этих факторов на здоровье человека, важно знать, что воздействие выражается при установленном воздействии (продолжительном, активном или имеющем какую-либо другую специфику) [1].

Соответствия между влиянием факторов и нарушениями состояния здоровья могут иметь различный характер. Преимущественно простой для анализа считается состояние, когда само воздействие необходимо и достаточно для появления болезни (к примеру, незащищенный половой контакт с зараженным половым партнером является риском формирования венерического заболевания). Наиболее сложная ситуация- когда влияние считается важным, но не полным для становления болезни или когда влияние достаточно, но не необходимо для формирования болезни (к примеру, долгое курение может вызвать развитие рака, хотя онкологическая болезнь сумеет начаться и без влияния никотина).

Даже прямые социальные факторы риска ухудшения здоровья человека не считаются основаниями болезни.

Механизм влияния прямых социальных факторов риска на здоровье человека может быть сформулирован следующим образом: влияние фактора риска определенной напряженности, продолжительности – физиологическое следствие влияния фактора – изменение состояния здоровья – болезнь [3].

Примером поочередного воздействия социальных факторов разного уровня на здоровье человека считается заражение инфекциями, передающимися половым путем. Низкий уровень социально-экономического формирования территории обусловливает высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, нереальность для молодежи получить хорошее образование и найти работу по специальности, стимулируя отток молодых людей в более цивилизованные регионы.

Злоупотребление алкоголем как вредная привычка имеет предпосылки макрохарактера, которые связанны с историей общества, чертами его культуры

и экономическими реалиями современности, обусловливается уровнем образования и процессом социализации человека, поддерживается политикой государства в отношении спиртных напитков.

Таким образом, социальные условия не устанавливают непосредственно состояние здоровья человека, всё же оказывают большое влияние на формирование позитивных или негативных последствий опосредованно, являясь условиями основания основных факторов устойчивости и факторов риска.

Список литературы:

1. Баранова А.В., Хащенко В.А. Социально-психологические факторы оценки качества жизни // Ежегодник Российского психологического общества: матер. 3-го Всерос. съезда психологов. 25-28 июня 2003 г. - СПб., 2003. Т. 1. - С. 293-297.
2. Журавлева И.В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения/ Россия трансформирующееся общество/ под ред. В.А. Ядова. - М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 506-519.
3. Зайцев Г.К. Твое здоровье: Укрепление организма / А.Г. Зайцев - СПб.: Акцидент, 1998. - 112 с.
4. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учеб. для вузов / Ю.П. Лисицын. - М: ГЭОТАР МЕД, 2002. - 520 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

Шапурина Татьяна Сергеевна
студент, факультет медицинской психологии СамГМУ,
РФ, г. Самара
E-mail: shapurina95@mail.ru

Захарова Елена Владимирвна
научный руководитель, канд. мед. наук,
доц. кафедры общей психологии и социальной работы СамГМУ,
РФ, г. Самара

В современном российском обществе положение детей как социальной группы является неудовлетворительным. Ученые выделяют наличие таких проблем как насилие над детьми, отсутствие экономического, социального и психологического благополучия в семье, отрицательное отношение к детям, развитие девиантных форм поведения детей. В связи с этим возникает проблема положения детей в социальной стратификации общества, а также условий, характеризующих социальный статус детей, организованный в ходе семейной социализации [3].

Социальная политика выступает основным компонентом современного мира. Она сконцентрирована на обеспечении благополучии и развитии общества. Это система мер и мероприятий, а также система взаимоотношений и взаимодействие между социальными сферами социума, основополагающей целью которых выступает - индивид, его благополучие, социальная защита и развитие, жизнеобеспечение и социальная безопасность в целом [2].

Социально-экономические процессы в российском государстве заставляют проявить заинтересованность в вопросах защиты семей. Рыночные отношения в значительно меньшей степени предполагают государственное финансовое обеспечение социально уязвимых категорий населения, к которым можно отнести молодые семьи, имеющие детей, а также институт материнства и детства [5].

Принятие приоритетности социальной политики в сфере защиты семьи выступает одни из значимых направлений государственного регулирования в Российской Федерации. Дети как максимально уязвимый элемент общества требуют особого участия со стороны правительства и общества в целом. Они должны выступать предметом социальной заботы. В последние несколько десятилетий в России произошли изменения социального, экономического и политического характера, которые оказали, воздействовали на снижение рождаемости, распад семей, рост числа детей-сирот и детской преступности, алкоголизм и наркоманию среди подростков [8].

Конституции Российской Федерации обеспечивает признание и гарантирование прав и свобод гражданин согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Можно сказать, что материнство и детство, находятся под защитой государства, создающие социально-экономические и правовые условия для благоприятного развития, воспитания и образования детей. Так же Конституцией провозглашено обеспечивать соблюдение прав и интересов детей, которые регулируют федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативно - правовые акты субъектов Российской Федерации. Данные нормативно-правовые документы, как общего, так и специального характера [6].

В центре внимания многих специалистов, таких как врачи, психологи, педагоги, а также социальные работники, положение ребенка в обществе. Их функция – создавать условия социальной защиты ребенка. Детство – это возрастной этап развития человека, в рамках которой осуществляется ход взросления, социализации и подготовки граждан данного общества к зрелости. Взрослый – это самостоятельный, дееспособный субъект, который может позаботиться о себе и выступает производителем материальных благ. В свою очередь, ребенок нуждается в заботе и поддержке и является потребителем благ [7].

Семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и профилактического характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. Именно поэтому в России семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой общества и государства [2].

Как отмечалось ранее, детям необходимо обеспечивать в специальной охране и заботе ввиду их физической и умственной незрелости. Так как они не могут осознавать свои реальные нужды и потребности, формулировать и предъявлять требования к государству, отстаивать и защищать свои права. Без развития государственной поддержки социальными группами, которые в этом нуждаются, шансы на значимые перемены очень малы [4].

Проблемы в области социальной защиты материнства и детства оказывают значительное влияние на жизнь общества и государства. Исходя из вышесказанного тема данной статьи является актуальной. Именно поэтому нами было произведено исследование.

В ходе исследования были опрошены 100 респондентов, из них 89 женщин и 11 мужчин. Данная категория респондентов была разделена на 4 возрастные группы: от 20 до 30 лет, от 30 до 40 лет, от 40 до 50 лет и от 50 до 60 лет. В процессе анкетирования нами было выявлено 49 % семей с одним ребенком, 43 % семей с двумя детьми и 8 % многодетных семей. Нами были выявлены 66 полных и 34 неполных семьи, 8 многодетных семей, одна приемная и ни одной патронажной, также была выявлена категория неполных семей, из их числа: находящиеся в разводе 62 %, имеющие статус «мать-одиночка» 17 %, имеющие статус «отец одиночка» 9 % и графу «другой вариант ответа» выбрали 12 %, из них 3 человека указали смерть отца ребенка и 1 человек указал, что опеку над ребенком взяла бабушка.

Большая часть опрошенных респондентов знают о существующих социальных услугах, что составило 61 %, из их числа 31 % ответили подробно о каких социальных услугах и льготах, предоставляемых администрацией

г.о. Самара они знают. Только 33 % получают социальные льготы от государства. Большинство из них получают, детское пособие в размере 220 рублей, бесплатные завтраки в школах, где обучаются их дети, путевки в детские оздоровительные лагеря, компенсацию в виде 30 % от оплаты ЖКХ и пенсия по потере кормильца, данные представлены на Рисунке 1.

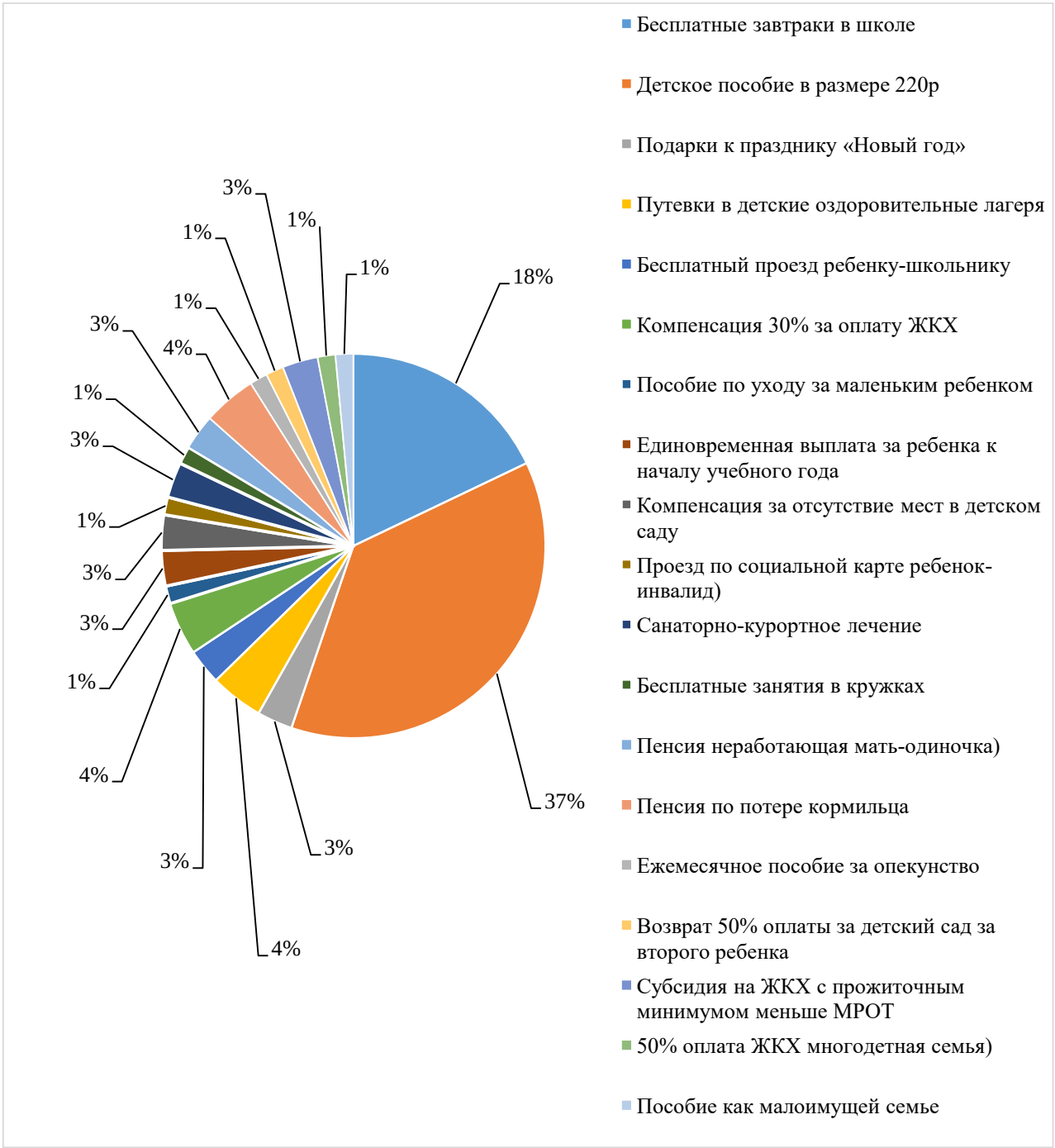

Рисунок 1. Виды социальных льгот, которые получают респонденты от государства и администрации г.о. Самара

При оформлении и получении социальных льгот/социальной помощи с трудностями столкнулись 100 % опрошенных респондентов. Результаты респондентов были распределены следующим образом: длительный срок оформления документов 24 %, неудобный режим работы учреждения 27 %, не знали куда обратиться 26 %, не хотели заниматься оформлением документов 23 %. Некоторые респонденты указали по несколько вариантов ответа. Один респондент ответил развернуто на данный вопрос и указал, что трудностей, в оформлении и получении социальных льгот и социальной помощи не имел, его ответ составил 0 %. Большинство респондентов не удовлетворены качеством предоставляемых им социальных услуг или затрудняются в ответе на данный вопрос. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что данные результаты связаны с тем, что обследуемые не осведомлены о том, какие социальные услуги и льготы им положены.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что большая часть опрошенных в ходе исследования респондентов не удовлетворены или затрудняются в ответе на последний вопрос. Вследствие полученных данных можно сделать вывод о том, что подобные результаты связаны низкой осведомленностью респондентов о том, какие социальные услуги и льготы им положены. Если же опрашиваемым положены какие-либо услуги, то в большинстве случаев они не знают в какое учреждение или организацию обратиться за помощью в оформлении и получении данных видов льгот.

Список литературы:

1. Государственная политика в отношении семьи в РФ [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн. URL: http://studbooks.net/701081 /sotsiologiya/gosudarstvennaya_politika_otnoshenii_semi (Дата обращения: 31.05.2017).
2. Егорова М.С. Социальная политика России / М.С. Егорова, А.А. Смирнова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. №5. С. 302-304.
3. Нуруллина Э.Р. Статус детей в современном российском обществе и семье (теоретические и эмпирические аспекты) / Э.Р. Нуруллина, Ю.Р. Хайруллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. № 3. С. 95-102.

4. Обзор законодательства в сфере государственной семейной политики [Электронный ресурс] // Общественное движение Молодые юристы России. URL: http://molurist.ru/obzor-zakonodatelstva-v-sfere-gosudarstvennoj-semejnoj-politiki/ (Дата обращения: 31.05.2017).
5. Пшеничников С.В. Государственная финансовая поддержка института материнства и детства / С.В. Пшеничников, А.С. Слободенюк // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. № 2. С. 88-89.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 8982/ (Дата обращения: 31.05.2017).
7. Социальная защита детства. Детство как особая форма жизни [Электронный ресурс] // Социальная работа. Собрание статей. Тематические учебно-методические материалы. URL: http://soc-work.ru/article/626 (Дата обращения: 31.05.2017).
8. Шоранова З.В. Социальная защита детства в регионе: теоретико-прикладной характер / З.В. Шоранова, С.Р. Баева, С.Г. Разова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 1-1. С. 37-43.

СЕКЦИЯ
«ФИЛОСОФИЯ»

ВОЛОНТЕРЫ-«ЗОМБИ»

Валова Анастасия Вадимовна
студент, кафедра гуманитарных наук Кировского ГМУ,
РФ, г. Киров
E-mail: nas-valova2013@yandex.ru

Козлова Людмила Николаевна
студент, кафедра гуманитарных наук Кировского ГМУ,
РФ, г. Киров
E-mail: kozlova.kozlowa-luda@yandex.ru

Коротков Николай Владимирович
научный руководитель, канд. филос. наук, доц. Кировского ГМУ,
РФ, г. Киров

Опережающее развитие социальной реальности и наших знаний о природе по сравнению со средствами их адекватного метанаучного анализа делают необходимым широкое обращение учёных к фантастическим образам и сюжетам – «демон Максвелла», «мозги в бочке» и многим другим [2, с. 31]. Особая роль здесь принадлежит понятию «зомби», которое в самом общем смысле (охватывающем и гаитянских, и «голливудских» зомби, то есть и реальный прототип, и его реинтерпретацию в современной массовой культуре) означает человека, полностью потерявшего контроль над собой и своим телом и «автоматически» подчиняющегося чьим-то приказам – в силу психотропного воздействия, нейролингвистического программирования, гипноза, массированной рекламы в СМИ или каких-либо еще причин.

Данное понятие оказалось очень удобным для анализа самого широкого круга проблем, связанных с развитием современной цивилизации: «Генетическая модификация? Зомби. Атомное оружие и радиация? Зомби. Классовая вражда? Зомби. Расизм? Зомби. Биологические эксперименты? Зомби. Взбесившееся потребление? Зомби. Бессмысленное насилие? Зомби.

Смерть? Зомби» [1, с. 14]. Мы же хотим дополнить данный ряд, показав, что понятие «зомби» вполне подходит для характеристики определенной части представителей волонтерского (добровольческого) движения, которое переживает сейчас небывалый подъем в России и в мире. Волонтерство можно определить как благотворительную деятельность на добровольной основе в форме безвозмездного труда [3, с. 35-42]. В целом философию волонтёров можно резюмировать приписываемой Аристотелю фразой «В чём суть жизни? Служить другим и делать добро».

Однако не все люди с пониманием идут в волонтеры: у некоторых членов волонтерского движения отсутствует способность соотносить полученный опыт со своей картиной мира, восполняя в ней отдельные пробелы и оценивая в её широком контексте своё участие в последующих волонтерских акциях. Волонтер, не имеющий глубокого понимания сути и цели мероприятий, в которых участвует, вполне подходит под приведенное выше определение зомби.

Конкретизировать проблему «зомбификации» волонтеров позволяют результаты социологического опроса, проведенного нами в рамках данного исследования.

Всего в опросе приняло участие 30 волонтеров из Кировского ГМУ и Череповецкого Государственного университета, бо́льшая часть из которых имеет возраст до 20 лет (72 %), 20 % – 21-25 лет и 8 % – больше 25 лет (рис. 1).

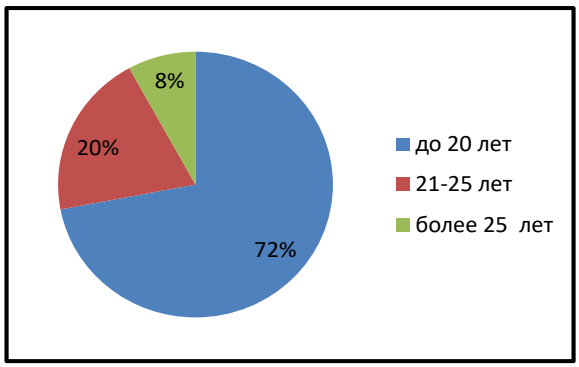

Рисунок 1. Возраст волонтеров?

Также бóльшая часть опрошенных занимаются волонтерством менее года (34,6 %) и участвуют в организационной работе (подготовка и проведение мероприятий, праздников). Обращают на себя внимание следующие аспекты:

1) 53,8 % опрошенных сказали, что хотели связать свою жизнь с помощью нуждающимся (рис. 2), но альтруистами себя не считают (все, кто так ответил, были в возрасте до 20 лет) (рис. 3);

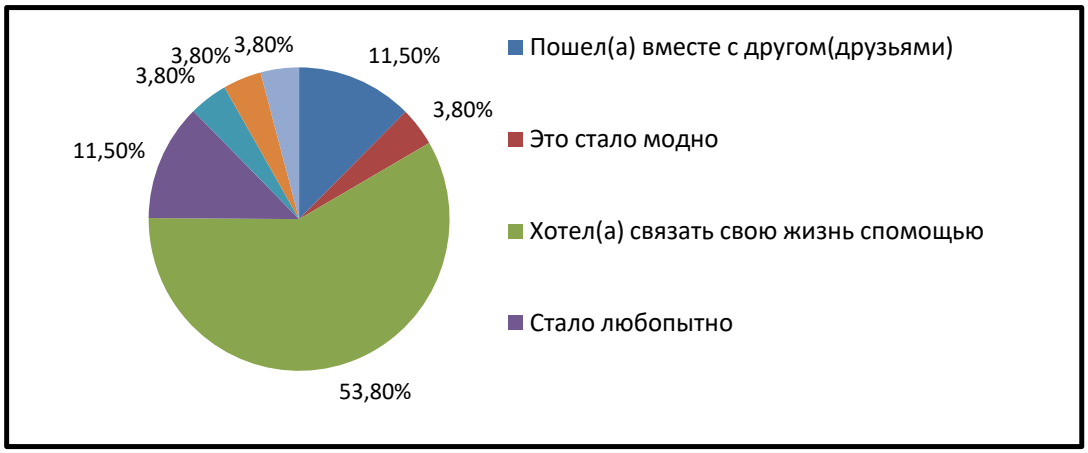

Рисунок 2. Что подвигло вас заниматься волонтерством?

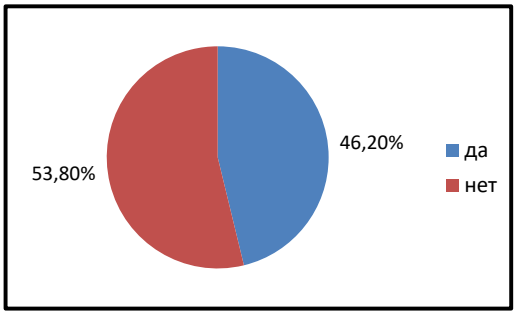

Рисунок 3. Считаете ли вы себя альтруистом?

2) 23,1 % обычно не знает, по какому поводу мероприятие (рис. 4) и 11,5 % не готовятся к мероприятию (рис. 5);

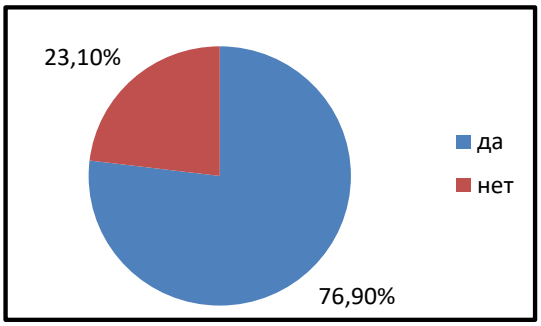

Рисунок 4. Всегда ли вы знаете, по какому поводу будет предстоящее мероприятие?

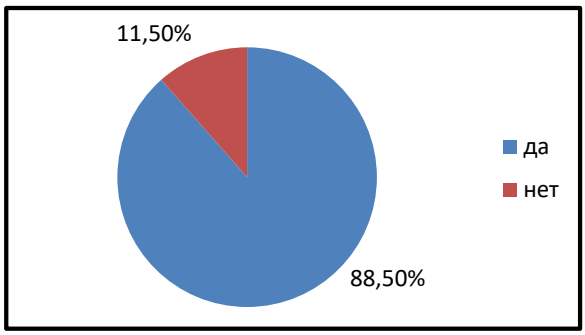

Рисунок 5. Готовитесь ли вы к предстоящему мероприятию?

3) только 42,3 % знают историю (предысторию) мероприятия, остальные опрошенные знают её поверхностно (53,8 %), либо вообще не знают (3,8 %) (рис. 6).

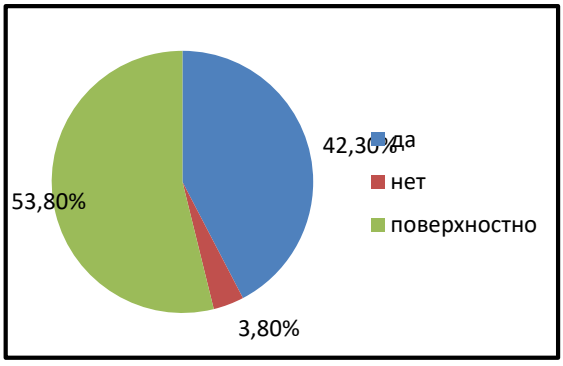

Рисунок 6. Знаете ли вы историю события, в честь которого проводиться то или иное мероприятие?

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «крайнее» поколение волонтеров (возрастом до 20 лет) в массе своей не понимает смысл мероприятий и не имеет четкой осознанной мотивации участия в них, то есть их можно назвать «зомбированными» волонтерами.

На наш взгляд, одной из главных причин «зомбификации» волонтеров является «эмоциональное выгорание». Ведь в этом состоянии человек не привносит в общее дело каких-то новых идей, новых взглядов, и начинает просто подчиняться указаниям организаторов волонтерских мероприятий. Если человек поймет, что у него началось эмоциональное выгорание, то у него есть два варианта поведения:

1) игнорировать своё состояние, и тогда есть вероятность, что эмоциональное выгорание станет хроническим и может привести к самым серьезным последствиям: волонтер навсегда станет «зомби»;

2) признать наличие «выгорания» и сознательно начать восстанавливаться. Во втором случае доброволец начинает осознавать, что одни добрые дела (например, кормление бездомных) ему даются тяжело, а другие (например, донорство крови, помощь сиротам) дарят больше удовлетворения.

Но даже при нахождении им наиболее оптимального приложения своих усилий, волонтеру следует быть внимательным, чтобы позволять восстановиться душевным и физическим силам.

Если волонтер не осознает четко и глубоко, что же положительного приносит ему самому его доброе дело, то для него существует опасность втянуться в деятельность, разрушающую его как личность. Быть волонтером, служить ближним и при этом не понимать, для чего ты всё это делаешь, не иметь глубоко отрефлексированных мотивов – разрушительно для личности и чревато её превращением в «зомби».

Список литературы:

1. Верстинен Т. Мозг зомби. Научный подход к поведению ходячих мертвецов \ Т. Верстинен, Б. Войтек. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 262 с.
2. Коротков Н. В. Онтология и гносеология фантастики. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – 155 с.
3. Сахаров Г.А. Всеобщая декларация волонтеров. Зарубежный опыт // Вестник благотворительности. – 1995. – № 5. – С. 35-42.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СТРАХА В ФИЛОСОФИИ

Ибадова Айдан Мохуббат кызы
студент, Медицинский Институт СурГУ,
РФ, г. Сургут
E-mail: nesterova12@yandex.ru

Нестерова Оксана Юрьевна
научный руководитель, канд. филос. наук, доц. СурГУ,
РФ, г. Сургут

Страх как одна из наиболее ярких форм отношения человека к действительности всегда был интересен философам. Оценка этого эмоционального состояния у представителей различных философских школ и направлений отличается порой до противоположности.

В идеалистической теории Платона из-за представления о бессмертии души страх смерти признавался несостоятельным. Страх только способен затмить разум человека мрачными мыслями, тем самым, исказив подлинные представления о жизни после смерти. То, что душа бессмертна, является условием освобождения для человека от тяжких сомнений, следовательно, и от страха пред лицом смерти.

Эпикур, будучи представителем античного материализма, считал, что страх смерти можно преодолеть лишь с помощью занятия человека философией. Ведь исключительно философский разум в состоянии противостоять страху перед неизвестным и непосредственно непознаваемым.

Стоики же считали, что страх относится к наиболее важным проявлениям страстности человеческой души. Поэтому они описывают многочисленные формы выражения страха в зависимости от интенсивности его проявления: робость, стыд, ужас, испуг, потрясение, мучение [8].

Но все эти школы сходятся в одном: страх может быть губителен для человека, если поддаться его власти. А победа над ним подобна постижению истины. Только разум в силах избавить человека от страха перед лицом смерти.

В философии средневековья природа страха получает новую интерпретацию. Средневековые философы выделяют две основных его формы.

Первая форма – это тот страх, который является результатом греховной сущности человека. А вторая форма – это душеспасительный страх пред лицом Господа, он помогает избавиться человеку от греховных мыслей, обрести истинный путь в ожидании и надежде на предстоящую встречу с Богом.

Развитие научных представлений о биологическом происхождении человека определило понимание сущности страха как природного явления. Зигмунд Фрейд считал, страх возникает как результат тревоги, испытываемой человеком в различных стрессовых ситуациях. Фрейд дифференцирует реальную и невротическую тревоги, предполагая, что первая – это ответ на угрозу извне, а вторая – это ответ на раздражение, действующее изнутри. Причинами данных угроз являются впечатления, переживаемые человеком. В основе же жизненных впечатлений находятся наши влечения. Испытываемые угрозы порождают у человека чувство бессилия. Чем чрезвычайней ситуация, тем больше чувство бессилия. По мнению З. Фрейда, биологическая сущность тревоги связана с тем, что самая первая опасность в жизни человека определяется актом его рождения [7].

Подход Фрейда, слишком однозначный, пытались преодолеть его последователи. Они делали акцент на проявлениях тревожного состояния человека, связанных с социумом. А. Адлер рассматривал чувство неполноценности, испытываемое человеком, как первопричину возникновения тревожного состояния. По его мнению, это порождает стремление к возмещению. Чувство ущербности, которое проявляется на протяжении всей жизни практически у каждого, формируется еще в детском возрасте: ребенок, чувствует свою беспомощность, растерянность и зависимость от других, потребность в поддержке, ищет недостатки в себе, постоянно хочет что-то делать, стремится сравниться в достижениях и возможностях с другими и достигнуть уровня совершенства [1, с. 23].

К. Хорни предполагала, что тревожное состояние взрослого человека – это не инфантильный ответ, а постепенный рост детских переживаний. Из-за этого К. Хорни делала акцент на изучении влияния первых детских впечатлений

на дальнейшее проявление тревожного состояния. Взаимоотношения между детьми и родителями чаще всего является первопричиной формирующихся тревог. Если мать относится к ребенку критически, то у него появляются различные детские психологические травмы, которые в дальнейшем закрепляются как постоянные переживания страха, даже при отсутствии неблагоприятных условий. Такой страх понимают как базальную тревожность – состояние, лишающее человека уверенности в своих силах, способствующее порождению недоверия и формирования враждебности по отношению к людям.

Другой вид тревоги К. Хорни описывает как реальную. Особенности этой тревоги предопределены спецификой культуры. Отличие между двумя видами тревог проявляется в том, что невротик не в состоянии преодолеть тревогу, так как ее первопричина кроется в персональных особенностях жизни человека, а вот здоровый человек вполне в состоянии противостоять тревоге [6].

В то же время невротическая тревожность может проявляться и у здоровых людей. Сам характер социальных взаимоотношений порождает соперничество, конфликты и другие социальные противоречия.

Описанные подходы описывают страх как откровенно биологическое и физиологическое явление, не имеющее никакого отношения к философии. Но стремление разобраться в сущности человека, характерное для философии XX века, стало причиной иной интерпретации природы страха.

Особое место категория страха занимает в философии экзистенциализма. Впервые это состояние человека было проанализировано С. Кьеркегором в 1844 г. в работе «О понятии страха». Основатель экзистенциализма утверждал, что именно свобода выбора, ее необходимость порождает страх и тревогу в человеке. «Когда я вижу свои возможности, – писал С. Кьеркегор, – я испытываю тот страх, который есть головокружение от свободы. И свой выбор я делаю, будучи охвачен страхом и трепетом» [3, с. 52].

Философы-экзистенциалисты дифференцируют состояния страха и боязни. Боязнь предусматривает присутствие какой-то конкретной угрозы. К примеру,

люди боятся реальных обстоятельств, событий, ситуаций, явлений. Причина боязни всегда определена.

Природа страха и его причины заключаются в другом. Причины, вызывающие страх (тоску, ужас, жуть), не могут быть точно обозначены. Человек не в состоянии даже сказать, что его пугает. Именно в этой неопределенности, неконкретности заключается главная особенность страха. Это чувство может возникнуть без какой-то определенной и весомой причины.

В результате человек не в состоянии противостоять страху, т. к. его источник неизвестен. В такой ситуации человеку кажется, что угроза приближается абсолютно со всех сторон и столкновения с ней невозможно избежать, потому что не понятно, что является первопричиной и от чего нужно избавляться.

М Хайдеггер причиной страха понимал бытие – присутствие. Он различает состояния страха и ужаса. Если ужас парализует человека, лишает его возможности четко думать и говорить, то страх выявляет конечную цель нашего существования – смерть [5].

Ж.-П. Сартр различает два вида страха: экзистенциальный страх и страх перед самим собой. Второй можно перебороть, принимая и осмысливая чувство отчаяния как ответственность за все, что происходит с нами. И опять же этот страх обусловлен необходимостью выбора, который должен желать каждый из нас. Лишь совершая личный выбор, мы утверждаемся как личности. Только выбор делает нашу жизнь значимой и наполняет ее смыслом [4].

Самый главный выбор, стоящий перед человеком – это выбор между жизнью и смертью. Поэтому проблемы самоубийства и абсурдности человеческого существования занимают центральное место в философии экзистенциализма. Именно решение этих проблем определяет выбор между добром и злом.

А. Камю считал, что страх можно преодолеть через осознание абсурдности человеческой жизни. Формой противостояние этому абсурду может стать метафизический бунт. Осмысленность абсурдности собственного существования

и страх смерти порождают еще одну важную философскую проблему – одиночество отдельного человека. Ведь именно «угроза смерти, нависающая над нашим существованием, стерилизует все» [2, с. 173]. Ничто не может преодолеть чувство страха: ни религиозная вера, ни любовь. Только истинная вера – вера в человека – может стать опорой в нашем противостоянии миру.

Таким образом, в рамках философского понимания предпринимается попытка осмыслить природу страха, в котором, с одной стороны, проявляется слабость человека перед миром, его уязвимость. Но, с другой стороны, исследование сущности и механизмов страха позволяет человеку более полно осознать собственную природу и даже в страхе обрести силы и возможности для самоопределения и самоутверждения в бесконечной Вселенной.

Список литературы:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. СПб.: Академический проект, 2002. 240 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. - 416 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 103 с.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения. М.: Прогресс, 1995. 440 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Академический проект, 2006. 225 с.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. 355 с.
8. Эпикур. Из письма к Менекею // Антология мировой философии. В 4 томах. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 354-355.

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: ДИАЛОГ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ

Никонов Семён Дмитриевич
студент, кафедра автоматизированного электропривода ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: minoremimimi@mail.ru

Михайлова Екатерина Ивановна
студент, кафедра автоматизированного электропривода ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: katemikky@gmail.com

Шубарина Любовь Васильевна
научный руководитель, д-р ист. наук, доц. ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: shubarina.l@mail.ru

Общение всегда было важным атрибутом в жизни человека. Ещё с древних времен оно помогало людям выживать в тяжелых условиях: добывать пищу, избегать опасностей, устраивать быт. Уже тогда общение помогало людям находить решение в сложной ситуации в процессе ее обсуждения.

Со временем речевое взаимодействие приобретает более выраженную форму, предстает в виде коммуникации, под которой подразумевается обмен знаками, сообщениями и информацией между двумя или более людьми [3, с. 252].

С развитием речи появляются новые формы коммуникации, такие как монолог, диалог, полилог. Монолог – речь одного лица, обращённого к себе, либо речь, на которую адресант не ждёт ответа. Монолог предполагает общение человека с самим собой, и, не смотря на то, что в нём отсутствует другое мнение со стороны, рефлексия на предмет себя самого способствует внутреннему развитию человека. Полилог представляет собой разговор нескольких человек, в процессе которого роль говорящего переходит от одного участника к другому. Во время полилога информационный обмен интенсифицируется и расширяется, однако при таком общении усвоение информации происходит не целиком, а выборочно.

Диалог (букв. – разговор) уходит своими корнями в античную Грецию, где он служил способом поиска истины в ходе беседы, спора или дискуссии, [7, с. 159]. Данная форма представляет собой не только взаимодействие между субъектами, но и совместный поиск истины. Достоинство диалога в том, что он вбирает в себя особенности других форм речи, его характеризует содержательность (отражение основательных мыслей и чувств), понимание (осмысление), прямая связь между участниками.

Культ собеседования, межличностных контактов равноправных партнеров, заинтересованных в нахождении истины и в настоящее время продолжает составлять одну из важных особенностей образования и культуры в целом. В современной науке диалог трактуется как один из видов речи, в процессе которой происходит взаимодействие двух сторон общения, целью которого является достижение единого мнения или сложение определённого мировоззрения.

В настоящее время, в условиях сетевого общества виртуальный диалог позволяет беспрепятственно коммуницировать участникам, даже если они находятся в разных частях света. Виртуальный способ общения помогает автору более точно выразить свои мысли в процессе набора текста. Более простым становится и процесс донесения информации до собеседника. С другой стороны, диалог в интернете имеет существенный недостаток: отсутствует эмоциональная связь между участниками. Во время живого контакта собеседники отчётливо видят реакцию друг друга, дополняя речевое общение невербальным. Мимика, жесты, интонация – все это помогает людям лучше понимать друг друга. Поэтому с появлением социальных сетей невольно возникают вопросы: «Стал ли умирать диалог как таковой? Насколько отличается коммуникация через знаки, символы от живого общения?

Одно из пониманий диалогичности восходит к работам М.Н. Кожиной. Согласно мнению автора, диалогичность – учёт адресантом (автором) речи фактора адресата (реального или воображаемого), его смысловой позиции, а также обозначение данной ориентации при помощи определённых языковых

средств [1]. Следовательно, понимание собеседниками друг друга – есть главная цель диалога и проявление диалогичности в нём. В данном случае перефразируя известное изречение Рене Декарта, можно сказать: «Я общаюсь, следовательно, я существую».

Для современного человека, в связи с широкой популяризацией интернет-коммуникации, общение поставлено на более высокую ступень в иерархии потребностей. Если раньше физиологические потребности и необходимость в безопасности стояли над коммуникативной сферой, то в наше время важность общения стоит в одном ряду с этими нуждами, поскольку человеку важно не только внутреннее переживание события, но и его обсуждение с другим. В связи с этим диалоги представляют собой реакцию на значимые события личной и общественной жизни: политической, культурной, научной жизни, а так же любого общественно значимого речевого события.

В виртуальном общении проявляется характерная особенность всемирной сети: наличие комментирования, то есть обмена мнениями со стороны читателей соответствующего издания. Иными словами, автор работы, который делится своими мыслями и переживаниями, может побудить читателя к ведению диалога. Далее происходит обмен знаниями и опытом, мнения обеих сторон раскрываются и детализируются, в итоге собеседники приходят к выводу.

Сегодня интернет-коммуникация – основной вид общения для большинства людей в связи с удобством использования *социальной сети* – системы социальных контактов индивида или группы, которая обуславливает выбор того или иного языка в условиях билингвизма – двуязычия в одной стране [6, с. 202]. В ней тематическое общение проходит в режиме *off-line*. Пользователи могут отправлять свои сообщения в любое время. Они сохраняются в сети в течение достаточно длительного периода. Каждое отдельное сообщение представляет собой целый комплекс элементов: время поступления информации, «ник» автора, отсылка к подтексту и непосредственно сам текст сообщения.

Интернет-коммуникация заменяет живое общение для людей, у которых на первом месте стоит информативность, а не эмоциональность. Ведь зачастую участникам важен именно смысл беседы, здесь чувства и переживания уходят на второй план. Такое взаимодействие наиболее продуктивно с точки зрения практичности. При этом даже незнание языка не препятствует обмену информацией, так как к любому форуму, письму, конференции можно привлечь человека с достаточным объёмом знаний не только языков, но и разбирающегося в определенной тематике, терминологии, во взглядах на решение проблемы. Подобное решение вопроса более целесообразно, так как использование словарей и программ-переводчиков не всегда донесут нужную информацию до адресата.

Также интернет-коммуникация помогает взаимодействовать людям, не имеющим возможности встретиться лично. Каждый может найти себе собеседника, который разделит точку зрения, поймёт и дополнит мысль. Расстояние здесь не имеет значения, поэтому поиск единомышленника стал значительно проще. Во многом поэтому необходимость в эмоциональной части диалога, присущей живому общению, уходит на второй план.

Однако для людей, имеющих возможность встретиться, прямой контакт предпочтителен. Эмоции, которые выражает собеседник, дополняют речь, а самое главное – способствуют пониманию. Таким образом, именно с наличием невербального общения диалогичность в диалоге проявляется в полной мере. Интонация, мимика, тембр голоса, жестикуляция – всё это присуще только живому контакту. Интернет-коммуникация не может дать такого результата, проявление диалогичности в ней – обоснованность мыслей, содержательность разговора – сугубо рационально, что значительно обедняет, а порой искажает человеческое взаимодействие. Поэтому общение во всемирной сети, не смотря на целый ряд достоинств, не может заменить живого человеческого общения, реализуемого в диалоге.

Список литературы:

1. Васильева И.И. О значении идей М. Бахтина о диалоге и диалогических отношениях для психологии [Электронный ресурс] / под ред. Б.Ф. Ломова. – М.: Наука, 1985. – 3 с.
2. Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста [Текст]: Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект / М.Н. Кожина. – Пермь, 1998. – 138 с.
3. Конт-Спонвиль А. Философский словарь [Текст] / Пер. с фр. Е. В. Головиной. – М.: ООО «Издательство «Этерна», 2012. – 752 с.
4. Колокольцева Т.Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации [Текст] / Т.Н. Колокольцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – №8. – С.128 –133.
5. Кучинский Г. М. Диалог и мышление [Текст] / Г. М. Кучинский. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 190 с.
6. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / В. Ю. Михальченко // Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. – Москва, 2006. – 313 с.
7. Фролов И. Т. Философский словарь [Текст] / Опр. Г. И. Рузавина. М.: Издательство «Республика», 2001. – 720 с.

ДЕИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Оберман Марк Андреевич
студент, кафедра АЭП, ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: mark.1997.mark@mail.ru

Белов Никита Алексеевич
студент, кафедра АЭП, ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

Шубарина Любовь Васильевна
научный руководитель, д-р ист. наук, доц. ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

В процессе развития общества менялось взаимоотношения человека с социумом, менялась также и структура личности в целом.

Начиная с эпохи родового строя, индивид являлся «кирпичиком» в системе общественных связей. Личностная независимость отсутствовала на всех этапах развития европейского общества, где царил религиозный и сословный диктат. Человек был ограничен предписанными устоями и правилами, исключающими формирование индивидуальности. Отвоевав право на творчество и личный выбор в эпоху Ренессанса, благодаря научно-техническим достижениям Нового времени в XX в. человечество подошло к созданию общества массового потребления, что вновь привело человечество к стандартизации. Деиндивидуализация личности в обществе потребителей и ее последствия входят в настоящее время в число самых насущных проблем философии [4].

Медиапространство – это новая форма социального взаимодействия и частного общения, достоинством которого является то, что отдельные люди, группы и сообщества могут действовать вместе одновременно. В этом пространстве они могут создавать визуальную и звуковую среду, которая, в свою очередь, может воздействовать на реальное пространство [1]. Следует констатировать, что настала эпоха медиа, поскольку в настоящее время люди стали больше времени проводить в медиапространстве, заменяя живое общение виртуальным. Однако все более очевидным становится угроза

деиндивидуализации личности, поскольку медиапространство, которое понимается не только как суррогат общения, но и как инструмент манипулирования, источник формирования любых идей в социальной и политической сфере, проводник не только потребительских вкусов, но и жизненных стратегий [3].

Философская антропология должна учитывать новую среду, новое измерение которое активно трансформирует человека. Проблему деиндивидуализации личности нельзя решить без философской постановки вопроса о взаимосвязи личности и медиапространства, эта связь опосредована, прежде всего, группой в медиапространстве [4].

Медиапространство играет огромную роль в современном обществе, так как одно из главных направлений медиапространства – это создание отдельных групп, чаще всего анонимных, но с общими интересами. Именно в таких группах внутренняя личность индивида растворяется в «толпе на дому». В данном случае деиндивидуализация является следствием потери индивидом способности к адекватной саморефлексии и пониманию окружающей реальности, что приводит к несамостоятельности в выборе жизненной стратегии и зависимости от оценки социума, олицетворением которого для реципиента является виртуальное сообщество [3].

Такое явление возникает, когда человек, особенно юный, попадает в анонимные группы, которые, не обращая внимание на психическое состояние реципиента, условия его жизни и обстоятельства, заставляют человека преступить свою индивидуальность, свои принципы и ценности, действовать по шаблону. Тем самым происходит поглощение индивида целиком и полностью социальной ролью.

Рассмотрим основные виды деиндивидуализации.

1. *Ситуативная деиндивидуализация*: Она чаще всего возникает в основном из-за провоцирующих условий: большая группа, ослабленное самосознание и др. Стадное чувство приводит к тому, что человек не разделяет понятия «я» и «мы», будто растворяется в толпе. Охваченная паникой толпа

людей очень опасна, ведь такие чувства как страх, жадность и надежда во много раз усиливаются толпой. Подобные свойства психики способны превратить любого, даже самого разумного и человека в настоящего безумца и глупца [2].

Основные отличительные признаки индивида в массе таковы: полное исчезновение сознательности, преобладание бессознательного поведения; ориентация мыслей и чувств в одном направлении, проявление тревоги и озлобленности; стремление к безотлагательному осуществлению внушенных идей. Данный тип деиндивидуализации очень опасен и весьма широк на просторах медиапространства.

Во избежание ситуативной деиндивидуализации специалисты рекомендуют придерживаться следующих правил: быть беспристрастным к группе; не занимать предвзятую позицию; прислушиваться к мнению независимых субъектов.

2. Ярлыковая деиндивидуализация.

В медиапространстве очень часто имеет место навязывание обществом псевдоиндивидуальных стереотипов, вроде «ботаник», «сноб», «зависимый» и др., поскольку главная задача медиапространства – это полное поглощение индивида, подчинение системе безличных, абстрактных правил. Стремление медиапространства навесить ярлык на человека, не что иное, как наступление на его индивидуальность и всяческое ее ослабление.

Если в медиапространстве человека часто называть свиньей, он станет свиньей. Будете называть воспитанным – станет, скорее всего, воспитанным. Станете говорить, что он – сама отречённость и бездушие, он таким и будет. Между тем, людям свойственно быть последовательными, потому они принимают и воспроизводят в реальной жизни образы, оправдывая негативные ожидания, которые они получают в месте с ярлыками в медиапространстве [5].

Между тем, правила защиты очень просты и доступны. Необходимо всегда применять правильную лексику; использовать имена, а не прозвища и клички; не навешивать ярлыки самому.

3. Стандартизационная деиндивидуализация.

В медиапространстве с каждым днем появляются новые стандарты, которые подчиняют себе всё большие количество людей. Стандарты унифицируют группы и сообщества, что нивелирует индивидуальность их членов.

Одна из классических форм стандартизации это глобализация, и ее производные: массовая культура, система ценностей, образование, стандарты потребления и др. Все эти институты направлены на среднестатистического потребителя, формируя на разных этапах жизни его мышление, вкусы и предпочтения. Пытаться избежать обезличивания в данном случае практически невозможно. Наиболее простой доступный способ, которому обычно следуют – это попытки изменения имиджа, что проявляется в выборе индивидуальных аксессуаров, представляющих личность; отказе от слепого подражания моде; отсутствии культа брендов в мире вещей [5].

Медиапространство имеет большой манипулятивный потенциал. Его активно используют разновекторные силы для использования общественного сознания в своих целях. Итогом манипулятивного воздействия служит результат: функциональный – когда исходная цель достигнута, дисфункциональный, когда эффект от применяемого средства строго противоположный, нефункциональный, иными словами, неликвидный, а также афункциональное воздействие, как полное отсутствие какого-либо явления.

Зачастую медиа вызывают негативные, и даже панические настроения, поскольку индивид теряется в больших потоках информации, что ведет к пессимизму, различным страхам и опасениям, либо наоборот, к чрезмерному оптимизму, приводящему к завышенным ожиданиям и впоследствии к разочарованиям. Специалисты уже констатируют зависимость пользователей медиапространства от продукции медиазоны, превращение их в обитателей виртуальной среды, зависимость от которой не меньшая, чем от химического допинга. Все это приводит к ослабеванию социальных барьеров и разрушению социальной стойкости молодого поколения. Технологии манипуляции делают

человека похожим на друших как две капли воды. Нужные сетевым властелинам типажи распространяются в медиапространстве, расходясь миллионными тиражами, а основной массе пользователей, не очень глубоко чувствующей и не очень много знающей, всегда проще и удобней быть как все [3].

Список литературы:

1. Бузин В.Н. Уровни управления российским медиапространством / В.Н. Бузин // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С.121-125.
2. Беловешкин А. «Деиндивидуализация (обезличивание): как мы обезличиваем себя». 12 авг. 2015 г http://www.beloveshkin.com/2015/08/
3. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра; Пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. – Киев: София; М.: Гелиос, 2002. – 336 с.
4. Майерс Д. Социальная психология / Д. Мейерс. Спб.: Прайм-Еврознак,2002. - 512 с.
5. Малых Г.И. «Деиндивидуализация личности в обществе» / Г.И, Малых. Москва. 2008.-125с.

СЕКЦИЯ

«ЭТНОГРАФИЯ»

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ КАК СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

Майнакова Айсана Александровна
магистрант, кафедра психологии и социальной работы,
РФ, г. Горно-Алтайск

Балабаева Назгуль Александровна
магистрант, кафедра психологии и социальной работы,
РФ, г. Горно-Алтайск
E-mail: Sanja.410@yandex.ru

Глобализация включила сегодня абсолютно все сферы человеческой жизни, не обойдя стороной и культуру. Внезапный скачок вверх национального самосознания, стремление к этнической и этнокультурной идентификации объясняют огромный интерес народов не только к своей национальной культуре, но и к культуре народов соседнего окружения, не только ближнего, но и дальнего.

Культура межнациональных отношений, по мнению ученых, это высшая степень совершенства и развития отношений, которые проявляются в межнациональных и духовных связях разных народов и народностей, в соблюдении определенного нравственного такта, взаимоуважения людей, принадлежащих разным этническим группам друг к другу, в их общении и недопустимости какого-либо пренебрежения к языку, национальным обычаям и традициям других народов. Воспитание этике межнационального общения необходимо начинать у детей уже в дошкольном возрасте.

В жизнь ребенка-дошкольника прочно и навсегда вошли дети- сверстники. Между дошкольниками разворачивается сложная, а порой даже драматичная картина отношений, взаимоотношений, взаимовлияний [3]. Они дружат, ссорятся, мирятся, обижаются, ревнуют, помогают друг другу, и даже мелко

«пакостят». Все подобные отношения остро переживаются и несут массу разнообразных эмоций. Эмоциональная напряженность и конфликтность в сфере детских отношений значительно выше, чем в сфере общения со взрослым. Родители могут не подозревать о широком диапазоне чувств и отношений, что переживают их дети, и, как следствие, не придают особого значения детской дружбе, ссорам, обидам. Для детей не имеет значения утверждение себя в глазах сверстника; гораздо важнее играть сообща, результатом игры чтобы было – хорошая игра, или красивый дом для кукол, большой гараж для машинок из кубиков. При всем при этом, кто построил этот дом – не так уж и важно, а точнее совсем не важно. Главное – результат, которого мы достигаем сообща, т. е. вместе. Необходимо сменить интересы ребенка с самоутверждения как доминирующего смысла его жизни к совместной с детьми деятельности, в которой главное – совместный результат, а не его личные достижения [1].

Как считают многие ученые (М.И. Лисиной, Л.Н. Галигузовой, А.Г. Абсалямовой, А.Г. Асмолова О.В. Куликовой и др.), дети 6-7 лет дошкольного возраста значительно доброжелательны к сверстникам и способны к взаимопомощи. Дошкольники не только рассказывают о себе, но и обращаются с вопросами к сверстнику: что он хочет делать, что ему нравится, где он был, что видел и т. п. Очевидно пробуждение интереса к личности сверстника, не связанный с его конкретными действиями. Известно о существовании значительных индивидуальных различий в отношении ребенка к сверстникам, которые во многом определяют его самочувствие, положение среди других и, в конечном счете, особенности становления личности, т. е. происходит процесс взаимовлияния. Дети часто негативно могут относиться к сверстникам другой национальности: насмехаться, упрекать, говорить обидные слова. Поэтому, воспитывать у детей культуру межнационального общения необходимо уже в дошкольном возрасте, поскольку ребенок впервые попадает в социальную группу, помимо своей семьи, помимо привычной среды обитания.

Этика и культура межнационального общения – это качество человека, (М.И. Богомолова, А.Е. Зимбули, Э.К. Суслова и др.) характеризующее общий уровень его воспитанности, готовность и умение общаться с представителями разных культур, способность учитывать их национальную специфику, деликатность и терпимость в любых ситуациях; уважительное отношение человека к людям различных наций и рас, уважение к их культуре, традициям, языкам, истории, национальному достоинству; совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах [2].

Функциональность воспитания культуры межнационального общения напрямую зависит от его раннего начала. Традиционная педагогическая культура любой этнической группы характеризуется воспитанием с раннего возраста, что оказывает влияние на эффективность и результативность последнего. Культура общения формируется и развивается как одна из важнейших сторон личности в течение всей жизни человека: в семье, детском саду, в школе, на улице, а также в процессе самовоспитания и под влиянием общественных отношений.

Данной проблеме уделяли внимание многие педагоги, психологи, ученые смежных наук. В трудах Э.А. Баграмова, Ю.В. Бромлея, З.Т. Гасанова, Н.И. Куличенко, Ю.П. Свердрова научная разработка теорий межнационального общения и национальных отношений осуществлялась ранее и продолжает осуществляться. Основные тенденции развития были обоснованы ими в условиях многонационального общества. В целях стабилизации национальных отношений труды педагогов переосмысливаются.

Теоретический анализ литературы показывает, что в системе научных знаний по национальным отношениям на первый план выдвигается проблема формирования культуры межнационального общения. Общение представителей, принадлежащим разным этническим группам в современном обществе –

обязательный аспект общения, поскольку интеграция народов значительно усилена и продолжает усиливаться. Однако в воспитательной практике выявлены противоречия между традиционным воспитанием культуры межнационального общения и требованиями современного общества [3]. Неустойчивое положение национальных отношений нашей страны стимулировали к поиску решения проблемы по разработке теорий их гармонизации. Именно поэтому проблема межнационального общения имеет решение еще в начальной ступени образования, находясь в тесной взаимосвязи с семейным воспитанием. Приобщение к национальным ценностям культуры обусловливает становление ментальности личности, именно это является основанием личностного ядра, что в свою очередь подчёркивает сопричастность своей этнической группе и культуре. Формируется тип поведения специфичный именно этой народности, а также происходит объединение людей, основывающихся на общечеловеческих ценностей. Ожидаемым результатом воспитания является сформированные в результате проведенных действий познания истории, языка, традиций, культуры народа [1]. А для многих народностей данный аспект выступает как сакральность. Сейчас же отмечено – подрастающее поколение не владеет знаниями традиций, обычаев национальной группы, принадлежность к которой имеет. Поэтому следствием происходящего в образовании возникла необходимость повысить рост государственного самосознания этносов не только в рамках образования, но и в целях сохранения самобытности и уникальности народности. Одновременно противоречием последнему выступает следующее явление – межэтническое расслоение, что переходит в национальную нетерпимость.

Многонациональное общество обосновывает значимость поликультурного образования, целью которого выступает формирование человека культуры, творческой личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в поликультурной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей.

Успешное функционирование поликультурного общества невозможно без образования. На протяжении последних десятилетий в педагогике рассматривается широкий спектр национальных проблем образования, связанных с новым этапом развития общества. Однако, вместе с тем, среди участников образовательного процесса ДОУ – воспитатели и неспециалисты (например, родители) также существуют противоположные мнения. Одни считают, что в дошкольном возрасте заниматься воспитанием культуры отношений (доброжелательных, уважительных и т. п.) именно к людям разных национальностей нецелесообразно. Мотивировано это тем, что ребенок «интернационален» от рождения. Другие утверждают о необходимости воспитания культуры межнационального общения в условиях ДОУ.

Дошкольник живет и развивается в социальной среде, а не в условиях вакуума. Это означает, что в ближайшее время так или иначе познавая проблемы многонациональности современного общества**,** у него начнет формироваться либо позитивное, либо негативное отношение к людям той или иной национальности. И на данном этапе развития, существует необходимость в присутствии и поддержке ребенка компетентным в данном вопросе взрослом человеке. Именно от него (педагог, воспитатель, учитель, родитель и др.) будет зависеть отношение подрастающего поколения к людям разных национальностей.

Необходимо помнить научно обоснованное положение, проверенное практикой, о том, что все начинается с детства, что истоки нравственной личности формируется уже в раннем и тем более в дошкольном детстве. А упущенное весьма трудно восполнимо.

Список литературы:

1. Абсалямва А.Г. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе: Творчество,1997. – 310 с.
2. Белоцерковец Н.И. Педагогика межнационального общения: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. – 168 с.
3. Богомолова М.И. Интернациональное воспитание дошкольников / М.: Просвещение, 1988. - 309 с.

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Горева Софья Александровна
студент, юридического факультета ПГНИУ,
РФ, г. Пермь
E-mail: goreva-sonya@yandex.ru

Эктумаев Алихан Бесланович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. ПГНИУ,
РФ, г. Пермь

В современной юридической науке многие исследователи считают необходимым выделять конституционно-правовую ответственность как отдельный вид юридической ответственности. В науке конституционного права ответственность рассматривается как одна из фундаментальных категорий и важнейший элемент статуса субъектов конституционно-правовых отношений. В последнее время в юриспруденции наряду с конституционно-правовой ответственностью фигурирует понятие политической ответственности, что в свою очередь порождает волну дискуссий о соотношении этих понятий. Одной из основных причин дискуссии является схожесть неблагоприятных последствий для субъекта.

В научной литературе не дается четкого определения конституционно-правовой ответственности. Большинство авторов раскрывают это определение через выделение ряда аспектов такого понятия как ответственность. Например, С.А. Авакьян дает определение через такие аспекты ответственности как: 1) внутреннее отношение субъекта права к своему долгу в части выполнения требований норм права; 2) ответственность перед кем-то, предполагающая возможность спросить с данного субъекта права отчет за его действия; 3) применение санкций (наказания) к субъекту права в связи с оценкой его

поведения [1, с. 91]. На основе вышеназванных аспектов ученые-конституционалисты определяют конституционно-правовую ответственность как «правовую связь, возникающую вследствие несоблюдения конституционно правых норм участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в нормативном требовании, обращенном к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению» [4, с. 25]. Понятие политической ответственности также не имеет конкретного определения. Например, В.Н. Савин под политической ответственностью понимает «ответственность органов государственной власти и должностных лиц перед народом, населением соответствующей территории за несоответствие их деятельности мандату доверия, выражающееся в их неспособности вырабатывать и осуществлять политику, принимать и осуществлять решения с максимальной пользой для блага людей» [7, с. 64]. Стоит отметить, что именно данной точки зрения придерживается большинство авторов, выделяющих политическую ответственность в качестве отдельного вида.

На сегодняшний день среди ученых-конституционалистов не существует единого мнения о том, является политическая ответственность самостоятельным видом ответственности или же входит в состав конституционно-правовой ответственности. С.А. Авакьян, например, считает, что конституционно-правовая ответственность нередко представляет собой политическую ответственность всего лишь сопровождаемую конституционно-правовой формой. Ряд авторов объединяет под понятием конституционно-правовой ответственности политическую, юридическую и моральную ответственность в связи с тем, что относят ее к категории социальной ответственности [2, с. 84]. Самой распространенной является точка зрения, что конституционно-правовая ответственность включается в политическую, является ее разновидностью [6, с.32]. На наш взгляд, конституционно-правовая ответственность не может быть включена в политическую в связи с тем, что основания для ее применения находятся вне политической сферы.

Следует отметить, что в соответствии с правовой позицией, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П, для всех видов юридической ответственности необходимым основанием является наличие состава правонарушения, признаки которого должны основываться на конституционных принципах демократического правового государства. То есть, чтобы деяние было признано конституционно-правовым нарушением необходимо наличие всех элементов состава правонарушения.

Таким образом, наличие или отсутствие деликта является критерием для разграничения конституционно-правовой и политической ответственности.

Так, например, в ст. 12 Конституции Французской Республики 1958 г. указано, что Президент Республики может после консультации с Премьер-министром и председателями палат распустить Национальное собрание. Ст. 60 Конституции Австрийской Республики 1920 г. предоставляет возможность Федеральному Собранию отстранить президента от должности в результате всенародного голосования. В вышеуказанных случаях имеет место наступление неблагоприятных последствий для субъекта, но в тоже время отсутствует конституционный деликт, что дает основания полагать о применении к субъекту мер политической ответственности.

Еще одним критерием разграничения конституционно-правовой и политической ответственности является наличие оснований необходимых для наступления ответственности. Большинство ученых выделяют три основания конституционно-правовой ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное [3, с. 10]. Нормативным основанием является наличие конституционно-правовой нормы, которая устанавливает модель поведения и санкцию за её несоблюдение. К фактическому основанию относится наличие деяния, несоответствующего конституционно-правовой норме. Наличие мер конституционно-правовой ответственности составляет процессуальное основание наступления ответственности. Основания наступления политической ответственности нигде не зафиксированы, заранее не определены, но санкции имеют юридический характер и влекут за собой юридические последствия.

Также для разграничения конституционно-правовой и политической ответственности можно выделить процессуальный критерий (процессуальное основание). Как правило, привлечение к конституционно-правовой ответственности возможно только при наличии соответствующего решения суда о применении к субъекту конституционно-правовых санкций. Так, например, ст.93 Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепляет возможность отрешения от должности Президента РФ при наличии заключения Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента признаков преступления и заключением Конституционного суда Российской Федерации о соответствующем порядке выдвижения обвинения против президента РФ [5].

На основании вышеизложенного можно заключить, что, так как предмет конституционного права регулирует в первую очередь политические отношения, содержание и меры конституционно-правовой ответственности могут иметь политический характер. Но в тоже время не каждая мера ответственности, имеющая политический характер, может быть рассмотрена в качестве конституционно-правовой. Так, отсутствие нарушения конституционно-правовой нормы, прямо установленных оснований для наступления ответственности и отсутствие соответствующего решения суда позволяет нам говорить о существование политической ответственности.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2т. Т.1. – М.: Юристъ, 2006. – 719 с.
2. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм: (Гос.-правовые аспекты). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 154с.
3. Виноградов В.А. Основание конституционно-правовой ответственности. // Законодательство. – 2003. - №2. – С.10-12.
4. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: дис. …докт.юрид.наук. – М.,2011. – С.25.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.
6. Пискотин М.И. Политическая ответственность работника аппарата государственного управления в социалистических странах // Доклад на Международной конференции по теме: «Ответственность сотрудника государственной администрации». Варшава. 1975. – 48с.
7. Савин В.Н. // Государство и право. – 2000. – № 12 – С. 64.

ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

Захаров Николай Андреевич
студент магистратуры, кафедры уголовного права и процесса НГТУ
РФ, г. Новосибирск
E-mail: zakharovn44@gmail.ru

Поляков Сергей Альбертович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. НГТУ,
РФ, г. Новосибирск

Исследование иностранного уголовного законодательства является эффективным способом изучения проблемы наркомании на международном уровне, кроме того, в уголовном законодательстве иностранных государств можно зачастую найти решения некоторых проблем, существующих в отечественном законодательстве и практике его применения. Также, в зарубежном уголовном законодательстве можно почерпнуть перспективные положения.

Далее рассмотрим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в Уголовном кодексе Китайской Народной. Данная страна была выбрана не случайно. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики представляет интерес, так как он развивался по совершенно иному пути, отличному от УК РФ, и некоторые его положения, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, являются весьма интересными.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в новой редакции принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. и вступил в силу с 1 октября 1997 г [1].

Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, регулируются параграфом №7 «Преступления, связанные с контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков». Всего, УК КНР содержит в себе 11 статей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств (ст. 347-357 УК КНР).

Для более полного исследования различий некоторых признаков составов рассматриваемых преступлений, а также санкций карательных частей уголовно правовых норм УК РФ и УК КНР рассмотрим наиболее значимые нормы УК КНР.

Статья 347 УК КНР предусматривает ответственность за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотических средств.

Интересным является то, что уголовная ответственность за данные деяния наступает независимо от количества наркотических средств в отличие от УК РФ (в УК РФ уголовная ответственность наступает при наличии значительного размера и более). Кроме того, значительным отличием является то, что конкретные виды наркотиков и их размеры указаны непосредственно в тексте УК, в отличие от законодательства РФ, где для определения размера наркотического средства, а также его категории, необходимо обращаться к стороннему нормативно-правовому акту, а именно к специальным спискам и перечням наркотических средств, утвержденным Правительством РФ.

Так, например, в примечании к рассматриваемой статье УК КНР сказано: «контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление опиума в количестве свыше 200 г, но менее 1000 г, героина или метилфениламина в количестве свыше 10 г, но менее 50 г или иных наркотиков в сравнительно крупном объеме – наказываются лишением свободы на срок свыше 7 лет и штрафом.»

Институт ответственности юридических лиц в уголовном праве КНР реализован иначе, чем в уголовном праве РФ, что является особенностью УК КНР в целом. Раскрыть это положение можно на примере примечания к ст. 347 УК КНР: «если преступления, упомянутые в части первой, части второй и части третьей настоящей статьи, совершены организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, – наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи.»

Статья 349 УК КНР устанавливает ответственность за укрывательство преступных элементов, занимающихся контрабандой, продажей, транспорти-

ровкой и изготовлением наркотиков, предоставление убежища преступным элементам, передача, укрывательство наркотиков или имущества, полученного преступным путем. Данное преступление наказывается лишением свободы до 3 лет, или арестом.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодатель КНР считает укрывательство преступлений гораздо более социально опасным явлением, так как прописывает ответственность за укрывательство каждого конкретного преступления в отдельной статье, в то время как УК РФ устанавливает такую ответственность только в ст. 316 УК РФ.

Возникает вопрос - можно ли отнести укрывательство рассматриваемых преступлений к незаконному обороту наркотических средств? На мой взгляд данное преступление всё же относится к незаконному обору наркотических средств, так как он пусть и косвенно, но в конечном итоге всё-таки происходит. Данное положение в очередной раз подтверждает устоявшееся в науке положение о том, что под незаконным оборотом наркотических средств следует понимать любые незаконные действия с наркотическими средствами.

Специальными субъектами рассматриваемого состава преступления являются лица, занимающиеся розыском наркотиков, или иные работники государственных органов, покрывающие преступные элементы, занятые контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков. Данное положение имеет связь с УК РФ, в котором так же имеются специальные субъекты составов преступлений.

Статья 350 УК КНР регулирует ответственность за незаконную транспортировку, владение ангидридом уксусной кислоты, серным эфиром, трихлорметаном или иными веществами, используемыми в качестве сырья для производства наркотиков, либо в нарушение государственных установлений незаконная торговля на территории страны вышеназванными. Данное преступление наказывается лишением свободы сроком до 3 лет, либо арестом, либо штрафом.

В УК РФ данные вещества попадают под категорию прекурсоров. Данный факт вновь указывает на казуистичную систему уголовного права, а в частности классификации наркотических средств и прекурсоров в УК КНР.

Необходимо так же отметить, что данная статья регулирует предоставление третьему лицу перечисленных в части первой настоящей статьи веществ, при заведомом знании о том, что данное лицо занимается изготовлением наркотиков. При этом, данное деяние рассматривается и наказывается как изготовление наркотиков. В данной статье, так же существует указание на ответственность юридических лиц.

Статья 351 УК КНР устанавливающая ответственность за незаконные посевы мака снотворного, конопли или других растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков, предусматривает ответственность за совершение данного преступления в виде лишения свободы до 5 лет, либо арестом или штрафом. Кроме того, указанная статья содержит в себе следующее положение: «В случае добровольной ликвидации посадок мака снотворного или других растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков, до сбора урожая, наказание может не применяться».

УК РФ в статье 231, регулирующей сходные общественные отношения, не содержит в себе такого положения, что является интересным, так как УК РФ по сравнению с УК КНР, является менее строгим и более гуманным. Наличие же такого положения в УК КНР, который по своей сути является более строгим, тоже вызывает интерес.

Статья 353 УК КНР говорит о вовлечении, обучении, привлечении обманным путем третьих лиц к употреблению наркотиков перорально или путем инъекций. Текст данной статьи, нуждается в доработке, так как указаны только два способа потребления наркотических средств, несмотря на то, что существуют и иные способы.

В этой ситуации можно обратиться к УК РФ, который в части 1 ст. 230 говорит о склонении к потреблению наркотических средств, независима от способа их потребления. Данные понятия упрощают задачу по квалификации

преступлений, так как не требуется установление способа потребления наркотического средства.

Анализируя составы преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств в КНР, можно заметить, что в УК КНР отсутствует статья, предусматривающая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), что на мой взгляд является недоработкой китайского законодателя.

Не менее значимой статьей является ст. 357 УК КНР в которой даются указания на счет того, что необходимо считать наркотическими средствами: «Под наркотиками в настоящем Кодексе подразумеваются опиум, героин, метилфениламин («ледяной наркотик»), морфий, конопля, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание.» Кроме того, данная статья содержит в себе положение о том, что количество наркотиков определяется исходя из фактического количества контрабандных, продаваемых, транспортируемых, изготовленных, имеемых при себе наркотиков, перерасчет на химически чистый вес не производится. Данное положение значительно упрощает квалификацию преступлений.

Анализируя санкции статей УК КНР можно сделать несколько выводов:

- за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, законодатель КНР установил достаточно строгие рамки назначения наказаний, за совершение каждого (кроме 351 УК КНР) из рассмотренных преступлений наказание в виде лишения свободы не превышает 3 лет;
- законодателем КНР в альтернативе предусмотрено всего 3 вида наказаний, а именно штраф, арест, надзор.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 01.10.1997. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm. Дата обращения: 11.06.2017.

НАРУШЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ ПОД ПРЕДЛОГОМ «КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ»

Маргарян Ангелина Мералиевна
студент, Институт юстиции,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов
E-mail: lina.margaryan@inbox.ru

Савкина Мария Дмитриевна
студент, Институт юстиции,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов
E-mail: lina.margaryan@inbox.ru

Царев Юрий Николаевич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, и оказание такой помощи представляется невозможным без принципа независимости адвокатов. Основополагающей составляющей указанного принципа является конфиденциальность адвокатской деятельности. Так, согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», под адвокатской тайной понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. И, несомненно, обязанность третьих лиц уважать конфиденциальность адвокатской тайны является одной из основных гарантий независимости защитника в процессе оказания квалифицированной юридической помощи.

Однако, уже долгое время, возможность нарушения адвокатской тайны под предлогом «крайней необходимости», является темой, вызывающей массу вопросов. Так, в ходе опроса, 32 % из 500 опрошенных адвокатов утверждают, что сталкивались с тем, что должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, а также представители иных государственных органов, направляли к ним запросы, требующие раскрытия адвокатской тайны [5, с. 16].

В частности, дискуссионным является вопрос о возможности разглашения адвокатской тайны в отношении не совершенного, а готовящегося преступления. И по отношению к этому вопросу существует две основные точки зрения.

Первая заключается в том, что существуют исключительные ситуации, когда адвокат может раскрыть адвокатскую тайну. При решении вопроса о безопасности мирового сообщества, государства, общества, жизни, любой гражданин (в том числе адвокат) связан определенными моральными и нравственными обязанностями и учитывая их, запрет на разглашение адвокатской тайны станет определенным препятствием для осуществления адвокатом гражданского долга [2, с. 112]. В данном случае, речь идет, прежде всего, о высших человеческих ценностях и, по мнению сторонников этой точки зрения, они несопоставимы с сохранением тайны адвокатом. Т. е. адвокат по своему усмотрению должен решить вопрос о необходимости отступления от принципа адвокатской тайны для предотвращения готовящегося преступления. Он должен сознательно оценить степень угрозы и ее существенность, а также реальность и вероятность, ведь если он совершит ошибку, то не только понесет наказание, но и нанесет вред клиенту, не говоря уже о своей репутации. В связи со сложившейся ситуацией, сторонники данного подхода, считают целесообразным закрепить право адвоката донести на своего клиента в случае, если он считает обязательным предотвратить преступление, на законодательном уровне [4, с. 164].

К примеру, М.Ю. Барщевский. Он считает, что «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения [1, с. 142-143]. Или Т.Г. Дабижа, которая в своей статье, посвященной проблемам зарубежного опыта исключений из адвокатской тайны, говорит о том, что право сообщать через орган адвокатской палаты о готовящемся

тяжком преступлении должно предоставляться адвокату на законодательном уровне [3, с. 22].

Также, сторонники данного подхода, в качестве довода раскрытия адвокатской тайны считают, что намерение клиента совершить преступление не является правом, подлежащим защите или, соответственно, его законным интересом. Следовательно, положение п. 5 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяется на намерение совершить преступление, которое не относится к защите, оказываемой адвокатом.

Существует также и другая точка зрения, которая основываются на утверждении о том, что ни при каких условиях и обстоятельствах, адвокатская тайна не может быть раскрыта. Для обоснования этой позиции необходимо отметить, что адвокатура претендует в построении правового государства на роль ключевого института, благодаря конфиденциальность сведений, полученных в ходе исполнения адвокатом своих обязанностей. Основываясь на положениях п. 5 ч. 4 ст. 6 и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», любые сведения, ставшие известными адвокату в процессе выполнения своих профессиональных полномочий и составляющие его профессиональную тайну, не могут быть разглашены ни в коем случае. Более того, разглашение указанной информации не поможет в борьбе с преступностью, а наоборот приведет к тому, что преступники перестанут сообщать ее адвокату. А это, в свою очередь, приведет к снижению или вовсе отсутствию доверия граждан к адвокатуре, что приведет к негативным последствиям.

Не остается без внимания и тот факт, что даже если адвокат даст показания, разоблачающие преступные замыслы подзащитного или другого лица, которое обратилось за квалифицированной помощью, то использование этих показаний будет незаконно, ввиду того, что в качестве доказательств они недопустимы.

Ранее в законодательстве содержался категоричный и прямой запрет: «Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи» (ч. 7 ст. 51 УПК РСФСР). Советский закон возлагал на адвокатуру задачу содействия «осуществлению правосудия» (ст. 1 «Положения об адвокатуре РСФСР» 1980 г.). В настоящее время, такое требование отсутствует.

Данная дискуссия стала возможной ввиду отсутствия общепризнанного взгляда на социальную сущность адвокатуры в научной сфере, т. е. именно от точки зрения по отношению к интересам, защищаемым адвокатом, напрямую зависит разрешение возникшего вопроса. Так, В.Н. Шубин указывает: «Адвокатура служит не защите интересов государства или правосудия, а представляет и защищает негосударственный, частный интерес» [2, с. 15]. По мнению Стецовского Ю.И, адвокат не вправе решиться на отступление от принципа и пренебречь требованиями нравственности и закона, запрещающими допрос адвоката и разглашение вверенной ему тайны, вопреки ссылкам на крайнюю необходимость [6, с. 201].

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что никакого отношения к запрету доносить на своего клиента, нормы о крайней необходимости не имеют. Адвокат обязан неуклонно соблюдать закон и исполнять свои профессиональные обязанности, а не сопоставлять удельный вес нарушения и соблюдения адвокатской тайны.

Список литературы:

1. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М., 2000. С. 142 – 143.
2. Буробин В.Н., Плетнев В.Ю., Шубин Д.А. Адвокатская тайна. С. 112.
3. Дабижа Т.Г. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт // Адвокатская практика. 2013. N 1. С. 22.
4. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика. М., 2009. С. 164
5. Рагулин А.В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. N 2. С. 16.
6. Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // «Адвокат». 2008. № 3. С. 201.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Скибенко Яна Григорьевна
студент, юридический факультет,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: yanaskibenko@mail.ru

Одной из наиболее сложных задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, является установление личности подозреваемых. Для достижения указанной цели необходимо использовать всю информацию о признаках внешности человека, с помощью которой необходимо составить субъективный портрет предполагаемого преступника, который вносится в различные оперативно-справочные, криминалистические и розыскные учеты.

Среди информации, получаемой от очевидцев, свидетелей и потерпевших об обстоятельствах совершенного преступления, особое место занимают сведения о внешности преступника, оставшиеся у них в памяти. Указанный мысленный образ фиксируется в форме простого последовательного описания в различных материальных источниках информации: протоколах допросов потерпевших, свидетелей, очевидцев, в рапортах сотрудников правоохранительных органов, специальных донесениях, а также путем выполнения изображений, несущих в себе значительный субъективный характер. В габитоскопии разработаны правила составления субъективного портрета: максимальная полнота описания; последовательность описания, использование правильной терминологии; описание отдельных частей лица описывается в анфас и профиль по признакам внешности [5, с. 231]. При необходимости составить субъективный портрет разыскиваемого лица, сотрудник оперативных подразделений или следователь (дознаватель) направляет в специализированное подразделение письменное задание о его составлении. Чтобы описание внешности разыскиваемого лица было полным, точным и достоверным при розыске, оно должно отвечать определенным требованиям.

При этом, необходимо учитывать, что субъективная сущность мысленного образа определяется индивидуальностью процесса образования, сохранения и воспроизведения этого отображения. Поскольку процесс формирования мысленного образа в ситуации произошедшего преступного события весьма непродолжителен, то субъект восприятия обычно успевает запомнить ограниченный объем информации о внешности преступника [7, с. 6]. Тем не менее у субъекта восприятия формируется некоторое, хотя и обобщенное представление об объекте восприятия, поэтому целесообразно как можно скорее зафиксировать мысленный образ на материальных, цифровых, бумажных и иных носителях.

Хотя оценка информации из субъективных источников требует особого подхода, стоит согласиться с мнением В.А. Снеткова, который отмечал, что «несмотря на свою субъективную природу, мысленный образ достаточно полно и адекватно отражает признаки внешности человека для того, чтобы успешно использоваться при опознании, составлении описания, изготовления субъективных портретов, пригодных для розыска лиц. Являясь чувственно-наглядным образом, представление о внешности человека настолько верно отражает действительность, насколько сознание через органы зрения человека может воспринять признаки элементов внешности, достаточно долго» [8, с. 52].

Несмотря на широкое распространение использования субъективных портретов их результативность недостаточно высока. Связано данное положение как с субъективными процессами при описании, так и объективными обстоятельствами, к числу которых А.М. Зинин относит: трудность словесного оформления воспринимаемой информации в связи с ее обобщением; использование слов, не дающих возможность отобразить индивидуальность человека; неоднозначное обозначение различных признаков; уменьшение детальности первоначального образа в памяти с истечением времени; очередность описания, т. е. повторное описание приводит к обеднению, обобщению, домысливанию; форма изложения описания: письменное описание требует наличие определенных навыков у исполнителя, поскольку стремление

к правильному стилистическому оформлению в отдельных случаях приводит к неточности, пропуску деталей; обстоятельства наблюдения, длительность наблюдения [4, с. 185].

Полученные таким образом сведения о признаках внешности лица заносятся в различные криминалистические учеты. Особое внимание здесь необходимо уделить габитоскопических учетам – под которыми, по мнению Ф.Г. Аминева необходимо понимать «вид экспертно-криминалистических учетов, которые созданы в целях розыска и установления преступников с помощью информации о внешнем облике человека» [1, с. 185].

На качество, время и полноту раскрытия и расследования преступлений влияет эффективность использования специальных знаний посредством разработки и внедрения автоматизированных систем габитоскопической идентификации [2, с. 46]. Следовательно, создание и функционирование различных автоматизированных габитоскопических информационных систем позволяет более качественно составлять субъективные портреты и создавать базу учета лиц, представляющих оперативный интерес.

Создаваемые региональные интеграционные банки данных, содержащие признаки внешности на базах АГИС: «Портер», «Портрет-поиск», «Опознание», «СОВА», «КРИМНЕТ R» и «FACE MANAGER» обрабатывающих разнообразные сведения о внешности человека и фактах его преступной деятельности [3, с. 16]. К сожалению, приходится констатировать, что до настоящего времени габитоскопические учеты не во всех регионах обладают собственной нормативно-правовой базой, существуя в качестве «неофициальных» учетов, кроме составления субъективных портретов разыскиваемых преступников, что не позволяет в полной мере использовать их в профилактических целях, а также оперативно-розыскной, следственной, экспертной практике.

Таким образом, значение габитоскопических учетов, заключается: во-первых, в возможности накопления знаний о признаках внешности большого количества людей; во-вторых, в возможности интеграции с другими системами

учета; в-третьих, в технико-информационном обеспечении процесса раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Однако существующее программное обеспечение, с помощью которого происходит описание признаков внешности лица, после чего составляется субъективный портрет, характеризуется наличием следующих проблем: низкая скорость обработки данных; сложность устройства интерфейса; ограниченная цветовая схема составления, состоящая из двух цветов (черного и белого) с полутонами серого [6, с. 26].

Актуальной проблемой составления субъективного портрета является объективно существующая необходимость разработки комплексных информационно-поисковых автоматизированных систем, содержащих широкий объем информации о типовых элементах признаках внешности человека с учетом типовых вариантов антропологической группы.

Таким образом, создание единой автоматизированной габитоскопической информационной системы является необходимым условием повышения эффективности использования субъективных портретов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Список литературы:

1. Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – 254 с.
2. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений. – Уфа: БашГУ, 2015. – 166 с.
3. Егоров О.О., Пичугин С.А. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 15-18.
4. Зинин А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. – М.: Изд-во «Щит-М», 2012. – 136 с.
5. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учеб. пособие / под ред. В.Я. Карлова. – М.: Альфа-Пресс, 2011. – 272 с.
6. Мустаев Т.И. Субъективный портрет в уголовном судопроизводстве// Юридические науки и политология. – 2017. – №5.– С. 26–27.

7. Полякова М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений// Эксперт-криминалист. – 2009. – № 3. – С. 5-8.
8. Снетков В.А. Габитоскопия / отв. ред. заслуженный деятель науки РСФСР проф. Р.С. Белкин. – Волгоград: МВД СССР Управление учебных заведений высшая следственная школа, 1979. – 180 с.

НАГРАДНОЕ ПРАВО – ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ И ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тараканов Павел Владимирович
магистрант, кафедра государственно-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО СГУ им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар
E-mail: pav.tarakanov@gmail.com

На современном этапе развития российского права, к его научной составляющей предъявляются особые, повышенные требования. Право изучается как система гарантированных государством публичных возможностей человека, важнейшая ценность общества, основной регулятор отношений между людьми, гарант стабильного развития общества в целом.

Стремясь к идеалам «правового государства», мы не можем не решить вопроса правильной организации правовой системы, которая сможет функционировать без сбоев и будет способна реагировать на все изменения в жизни общества. Хочется верить, что роль права и закона в жизни общества будет меняться и на первый план выйдет стимулирующая роль законодательства. Для этого необходимо создать достаточное научное основание для системы законодательства, которая будет в полной мере отражать сущность права, и позволит с помощью правовых стимулов достигать максимальной пользы в интересах человека и общества.

Таким основанием может послужить развитие «наградного права» как науки, учебной дисциплины, правовой отрасли, правового института, института законодательства или комплексного правового института. Прежде всего, следует определиться с дефиницией понятия «наградного права». В юридической литературе имеются немногие примеры таких определений.

Так В.А. Григорьев считает наградное право подотраслью конституционного права [3, с. 118].

В.М. Дуэль и А.В. Малько полагают, что наградное право является подотраслью права, складывающуюся на стыке конституционного, административного и трудового права [4, с. 165].

По мнению В.В. Волковой, «Комплекс поощрительных норм, существующий в правовой системе Российской Федерации, образует межотраслевой правовой институт. В их числе нормы конституционного, административного, трудового, уголовного и других отраслей права» [2, с. 11].

Е.В. Сердобинцева считает отношения в сфере государственных наград объектом конституционно-правового регулирования, их нормирование – конституционно-правовым институтом; отношения в сфере наград органов государства – по преимуществу, объектом административно-правового регулирования, опирающегося на конституционно-правовое регулирование [7, с. 45].

Е.В. Трофимов определяет «наградное право» как «крупный межотраслевой публично-правовой институт, объединяющий близкие по предмету и единые по поощрительной природе и методу воздействия правовые институты государственных наград (конституционное право), наград государственных органов (административное право), наград муниципального характера (муниципальное право) и наградного производства (административно-процессуальное право)». Следует сказать, что позиция Е.В. Трофимова по этому вопросу противоречива. В своей диссертационной работе «Наградное дело: административно-правовое исследование» автор пишет, что «правовое регулирование отношений по установлению и применению официальных наград по своей значимости не достигает конституционно-правового уровня и находит выражение, главным образом, в подзаконных нормативных правовых актах административного законодательства. Наградное право является административно-правовым институтом…» [8, с. 10].

В.А. Винокуров в своей диссертации полагает, что наградное право следует рассматривать «как совокупность правовых норм, регулирующих обязанность государства по специальному поощрению личности (коллектива) за заслуги перед ним в соответствии с определенной процедурой, и право личности требовать в установленных законодательством случаях такого поощрения. Эти нормы представляют собой в совокупности межотраслевой институт с приоритетом норм конституционного права» [1, с. 36].

Таким образом, исследователями даются похожие определения «наградного права» либо как «юридической конструкции права» (межотраслевой институт права), либо как «юридической конструкции законодательства» (межотраслевой институт законодательства).

Однако, из общей теории права известно, что термин «право» обозначает несколько понятий имеющих разное правовое значение. Например, такие термины, как «уголовное право», «административное право», «банковское право», «корпоративное право», рассматриваются не только как отрасль, комплексная отрасль (межотраслевой институт) права, но и как отрасль, комплексная отрасль (межотраслевой институт) законодательства, юридическая наука и учебная дисциплина.

Отсюда можно сделать вывод, что, целесообразно рассматривать понятие «наградное право» в четырех правовых значениях данной категории: институт права, институт законодательства, отрасль науки, юридическую учебную дисциплину.

Внешней формы выражения наградного права, – института законодательства.

Наградное право представляет собой крупный публичный комплексный межотраслевой институт законодательства, представляющий собой совокупность источников конституционного, административного, административно-процессуального, трудового права, права социального обеспечения и иных нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровня, регулирующих общественные отношения, связанные с наградной сферой, учреждением и правоприменением наград государства, путем предоставлении государственно-правовых почестей лицам, имеющим заслуги перед обществом и государством, а также при правомерном лишении наград.

Отмечая важность законодательства о поощрениях (наградах), А.В. Малько, указывает что «речь идет лишь о формировании подобной подотрасли, складывающейся на стыке конституционного, административного, трудового права» [5].

Наградное законодательство представляет собой обширный комплекс правовых актов разного уровня – Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, подзаконные акты министерств и ведомств, органов федеральной и региональной власти, использует законодательство конституционной, административной и иных отраслей права, регулирующее отношения государства и личности по учреждению и награждению наградами государства в Российской Федерации. При этом, учитывая федеральную природу государства, в наградном законодательстве можно выделить федеральную, региональную и муниципальную компоненту.

В отличие от института законодательства, модель наградного права как института российского права включает механизм правового воздействия наградных норм.

Можно предложить следующее развернутое определение наградного права как правового института:

Крупный комплексный межотраслевой институт наградного права является регулятивной социально-правовой системой государства и общества, включающий: взаимообусловленные и взаимодействующие элементы, такие как государственные и муниципальные наградные нормы, и нормативные акты, нормы смежных отраслей права, субъекты наградного права и их правоотношения, механизм правового воздействия, объединенные в структурно упорядоченное целостное единство, обеспечивающее правовое воздействие на общественные процессы в сфере формирования правомерного социально активного поведения граждан.

В самом общем виде можно заключить, что наградное право связано с государственно-правовыми почестями, возникающими на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государства. Выделение наградного права из единого общего поля правового регулирования определяется особенностями предмета регулирования наградного права и метода регулирования данного нормативного образования.

По нашему мнению, наградное право имеет свой предмет и свои методы правового регулирования.

Предметом наградного права являются правовые отношения по поводу государственного (муниципального) награждения лиц, имеющих заслуги перед обществом и государством, и лишения наград ранее награжденных лиц.

К методам правового регулирования наградного права можно отнести:

а) юридическое закрепление оснований и порядка государственного награждения лиц, имеющих заслуги перед обществом и государством, и отказа от наград государства;

б) предоставление наград лицам, имеющим заслуги перед обществом и государством;

в) юридическое закрепление оснований и порядка лишения, ранее награжденных лиц, полученных наград.

Что касается методов наградного права. Современная юридическая наука различает основные методы воздействия права на поведение субъектов [6, с. 40]:

1) императивный (направленный на обеспечение предписанного строго обязательного поведения субъекта);

2) диспозитивный (оставляющий субъектам правоотношений значительное пространство для свободного волеизъявления;

3) рекомендательный (субъект самостоятельно определяет вариант поведения, с учетом имеющихся условий и реальных возможностей).

4) поощрительный (стимулирующий желательное для государства и общества поведение субъекта).

В основе наградного права лежит поощрительный метод правового регулирования, однако направленный на регулирование особого правомерного социально активного поведения субъектов права, связанного с заслугами перед обществом и государством. Поэтому метод воздействия на общественные отношения, посредством наград государства, применение мер позитивной ответственности, по нашему мнению, можно называть методом государственного награждения. Награда государства применяется за одобряемый

государством и обществом и особо полезный для них вариант поведения субъектов, заключающийся в добросовестном выполнении своих юридических обязанностей, либо в достижении результатов, превосходящих обычные требования.

Существенная особенность наградной (поощрительной) нормы права состоит в том, что она не предписывает индивиду определенное положительное поведение, а устанавливает стимулы для такого поведения, тем самым не подчиняя, а направляя волю личности на полезные действия в интересах личности, общества и государства. Т. е. в наградной норме заключен такой специфический способ воздействия, в результате осуществления которого субъект права, настраиваясь на положительную деятельность, рассчитывает на получение общественного одобрения.

Таким образом, существуют достаточные основания для рассмотрения наградного права как института права, так и института законодательства, обусловленные огромным нормативным правовым массивом, наличием собственного предмета и метода правового регулирования.

Список литературы:

1. Винокуров В.А. Государственное наградное право. Монография. М., 2014.
2. Волкова В.В. О понятии и содержании поощрительных норм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II
3. Григорьев В.А. Наградное право, как средство предупреждения коррупции // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: Материалы третьего парламентского международного «круглого стола» по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: Сборник статей. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
4. Дуэль В.М., Малько А.В. Наградная политика в современной России: проблемы формирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 45. Тольятти: ВУиТ, 2004.
5. Малько А.В. Поощрительно-правовая политика в современной России: необходимость формирования // Современное право. М.: Новый индекс, 2010, № 2.

6. Общая теория права. Курс лекций. Под общ. Ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
7. Сердобинцева Е.В. Сфера государственных наград как объект конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2009. № 5.
8. Трофимов Е.В. Наградное дело: административно-правовое исследование: Автореф. дис…докт. юр. наук. М., 2013.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Эралов Азамат Жомуродович
студент, Каршинский государственный университет,
Узбекистан, г. Карши
E-mail: azamat.eralov.95@mail. ru

Одним из важнейших условий овладения знаниями, безусловно, является усвоение системы понятий. Поскольку, как подчеркивают специалисты, понятия являются одним из главных составляющих в содержании любого учебного предмета [5].

Специалисты указывают на неэффективность простого заучивания определения понятий, и обращают внимание на то, что при таком подходе большинство учащихся, применяя понятия, усвоенные в школе, опираются на малосущественные признаки, в то время как существенные признаки понятий ученики осознают и воспроизводят только при ответе на вопросы, требующие определения понятия [2]. Поэтому необходимо признать, что с точки зрения практической реализации теоретических подходов к решению этой проблемы особую ценность представляют собой методические разработки по обеспечению эффективного усвоения понятий учащимися. В этом направлении до сих пор представлено немало авторских разработок, которые достаточно успешно реализуются в образовательной практике на разных этапах обучения. Так, например, Е.А. Корниловой предложена технология последовательного формирования физических понятий [3]. О.В. Шашков предлагает в качестве инструмента контроля усвоения математических понятий использовать такую форму контроля как математическая беседа [6]. Вместе с тем, следует отметить достаточно слабую разработанность данной проблемы в отношении изучения юридических понятий. Хотя в нескольких научно-исследовательских работах рассматриваются вопросы усвоения юридических понятий, но в основном, к этой проблеме обращаются в рамках решения проблемы формирования правовой грамотности и культуры [1, 4]. В таких работах основное внимание

уделяется обоснованию значимости усвоения юридических понятий в становлении правовой культуры, представлению некоторых практических рекомендаций по усовершенствованию этого процесса. Необходимо признать, что такие работы выполнены на фоне явного дефицита конкретных методических разработок, готовых к применению в учебном процессе.

Опираясь на личный педагогический опыт и его научное осмысление, мы считаем, возможным предложить один из вариантов своеобразного авторского методического решения обсуждаемой проблемы. На практике нами успешно применяется интерактивное упражнение с условным названием «Стилевые преобразования». Суть упражнения в том, что учащимся предлагается целый набор юридических понятий с определениями. После индивидуального ознакомления с содержанием понятий раздаточный материал возвращается педагогу, который далее диктует под запись примеры различных действий людей посредством формулировок, основанных на разговорном стиле изложения. Далее перед учащимися ставиться задача – переформулировать изложения предложенных примеров с разговорного стиля на официально-деловой стиль с использованием ранее изученных юридических понятий. Например, если педагог предложил в качестве примера такое действия как «Они поженились», то правильными будут считаться такие варианты учащихся как «Между ними составлен брачный договор», «Зарегистрирован акт об их гражданском состоянии», «У них возникли новые социальные обязательства», «Они оформили между собой добровольный и равноправный союз» и т. д.

Согласно Н.Ф. Талызиной, действия выступают как ведущее звено, как средство формирования понятий, без которых понятие не может быть ни усвоено, ни применено в дальнейшем к решению задач. В силу этой особенности сформированных понятий они не могут быть поняты без обращения к действиям, продуктом которых они являются [6]. При структурном анализе предлагаемого нами методического приема можно увидеть, что он полностью основывается на вышеупомянутом требовании. Действительно, при использовании такого методического приема создается условие, когда учащийся

сталкивается с необходимостью обращения к действию, продуктом которого являются определенные понятия.

Естественно, в каждом инициативном предложении обнаруживаются как положительные стороны, так и некоторые аспекты, достойные нарекания. Оставляя слабые стороны изложенного методического приема для критики оппонентов, отметим, некоторые его преимущества: 1) в процессе выполнения задания, в силу обнаружения насколько формалистически могут звучать простые житейские действия человека, есть вероятность вкрапления элементов легкого юмористического отражения возникающей ситуации; 2) учащиеся в результате выполнения заданий начинают не только понимать, но и на деле через юридический язык ощущать всю строгость и серьезность повседневной и казалось бы совсем простой жизни человека.

Мы совершенно, согласны с утверждением Н.Ф. Талызиной о том, что главным недостатком усвоения понятий является формализм, который проявляется в правильном воспроизведении определений понятий учащимися, при не умении пользоваться ими для ориентировки в предметной действительности, для решения задач с применением этих понятий [5]. Возможно, описанный в данной статье методический прием сможет в некоторой степени помочь преодолеть это формализм.

Список литературы:

1. Вольская С.Ф., Зайцев А.А. Проблемы формирования правовой грамотности студентов технического вуза // Вестник МГТУ, 2006, том 9, № 4. - С. 590-593.
2. Карибай Г.Ж., Белесова Д.Т., Жайлаубаев Н.М., Бахбердиева К.М. Формирование математических понятий у учащихся начальных классов // Современные проблемы науки и образования - 2012. - № 6. - С. 48.
3. Корнилова Е.А. Модель методики формирования у учащихся физических понятий// УГПИ – школе. Математика. Физика. Информатика: Пособие для учителя. - Уссурийск: Издательство УГПИ, 2010. – С. 158 – 160.
4. Никитина О.А. Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: Автореф. дисс. … к.пед.н. – Рязань: РГУ, 2006. – 22 с.
5. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. - М.: Академия, 1998. - 288 с.

6. Шашков О.В. Объектный подход к формированию математических понятий у учащихся основной школы// Преемственность математического образования в системе «ДОУ – начальная школа – основная школа»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орск: Издательство ОГТИ, 2010. – С.55-58.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой международной заочной научно-практической конференции

№ 6(53)
Июнь 2017 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК

www.sibac.info